

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ

**ФИЛОСОФИЯ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**PHILOSOPHY AND HUMANITIES
IN INFORMATION SOCIETY**

Выпуск посвящён 80-летию ГУАП

Выпуск № 1(31)

январь – март

2021

Санкт-Петербург / Saint Petersburg

Содержание

О журнале	4
To Our Readers and Authors.	5
Состав редакционного совета журнала	6
Состав редакционной коллегии журнала	8
От редакции. Краткая аннотация выпуска журнала	10
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения отметил 80-летний юбилей!	12
70 Thousand Participants at SUAI's Alumni Meeting.	14

Философия информационного общества

Философия истории как социальная философия <i>А. В. Львов</i>	15
Числовая модель познания бесконечного <i>М. Г. Годарев-Лозовский</i>	31

Социология и политология

Россия в «новой нормальности» глобальной миросистемы <i>Н. М. Сирота, Г. А. Мохоров, Р. А. Хомелева</i>	44
Анализ проблем и факторов успеха развития цифровой экономики Китая <i>Ли Шуцюань</i>	55
Волонтерство как формирующийся социальный и культурный институт информационного общества <i>М. А. Арефьев, Л. И. Клеши́ева</i>	71

Теория и история культуры

Феноменологический подход в изучении живописи <i>М. А. Вовк</i>	80
--	----

Из истории отечественной науки

Вопросы возрастной психологии в исследованиях В. С. Дерябина <i>О. Н. Забродин</i>	88
---	----

Требования к оформлению статей

Требования к оформлению статей.	103
---	-----

Content

About the Journal	4
To Our Readers and Authors (<i>In English</i>)	5
Editorial Council of the Journal	6
Editorial Board of the Journal.	8
Editorial. Summary of the Issue.	10
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation celebrated its 80th anniversary!	12
70 Thousand Participants at SUAI's Alumni Meeting.	14
Philosophy of Information Society	
Philosophy of History as Social Philosophy	
<i>A. V. Lvov</i>	15
Numerical Model of Cognition of the Infinite	
<i>M. G. Godarev-Lozovsky</i>	31
Sociology and Political Science	
Russia in the "New Normality" of the Global World System	
<i>N. M. Sirota, G. A. Mokhorov, R. A. Khomeleva</i>	44
Analysis of the Problems and Success Factors for the Development of China's Digital Economy	
<i>Li Shuquan</i>	55
Volunteering as an Emerging Social and Cultural Institution of Information Society	
<i>M. A. Arefiev, L. I. Kleshneva</i>	71
Theory and History of Culture	
Phenomenological Approach to the Study of Painting	
<i>M. A. Vovk</i>	80
From the History of the Science of Our Country	
Issues of Age-Related Psychology in the Research of V. S. Deryabin	
<i>O. N. Zabrodin</i>	88
Article Presentation Rule	
Article Presentation Rules.	103

О журнале

Уважаемые читатели и авторы журнала!

С июля 2013 года Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения выпускает сетевое издание – журнал «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе», доступный на сайте www.fikio.ru. Журнал включен в базу данных РИНЦ, зарегистрирован в Роскомнадзоре (свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ №ФС77-54191), ему присвоен ISSN 2309-6888.

Формирование в последние десятилетия постиндустриального, или информационного, общества привело к глубоким и сложным сдвигам во всех областях и сферах человеческой жизни. В нашем издании предлагается широкий подход к их исследованию. Во-первых, наш подход включает в себя разработку концепции информационного общества как такового в единстве с изучением общефилософских проблем его развития и конкретно-научных исследований, которые дают эмпирический материал для последующих философских обобщений. Во-вторых, мы публикуем работы по историческим аспектам (например, история науки и культуры), содержащие в себе взгляд на те или иные события прошлого с точки зрения современности, то есть науки информационной эпохи.

Охват в одном журнале проблем философии, теории культуры, истории, социологии, психологии и педагогики, политологии может показаться чрезмерно широким. Мы, однако, надеемся, что именно материалы этого обширного массива знаний дают возможность составить достаточно полную, репрезентативную картину развития информационного общества, лучше понять тот мир, в котором живет современный человек.

Мы приглашаем к сотрудничеству всех исследователей, как российских, так и зарубежных, для которых представляет интерес тематика нашего журнала. Будем внимательно изучать предложения, уточнять перспективные направления работы, участвовать в дискуссиях.

В журнале рассматриваются преимущественно проблемы, составляющие содержание следующих групп специальностей научных работников:

09.00.00 – философские науки;

23.00.00 – политология;

24.00.00 – культурология.

Журнал выходит четыре раза в год.

Главный редактор – доктор философских наук, профессор Орлов Сергей Владимирович. Email: orlov5508@rambler.ru.

Редакционная коллегия

To Our Readers and Authors

Dear colleagues!

We present the following issue of our Internet journal “Philosophy and Humanities in Information Society”.

The problems of contemporary society are widely discussed at any time. Our journal contains a broad approach in studying them. Firstly, our approach includes the investigations of an information society itself – the philosophical and humanitarian studies. Secondly, we publish historical articles, for example, the history of science and culture, which contain an analysis of the past from the point of view of the present situation, i. e. from the point of view of a person who lives in the information society.

Embracing different problems of philosophy, theory of culture, philology, history, sociology, political science, psychology, pedagogy in a single journal is supposed to be extremely vast. But we hope that such a broad intellectual area gives an opportunity to reconstruct a representative picture of the information society.

We consider that such a wide inter-discipline approach gives man of an information age an opportunity to understand better our contemporary society.

We are glad to collaborate with researchers who are interested in our journal and its topics.

Our journal is published four times a year.

Chief Editor: prof. Sergei V. Orlov. Email: orlov5508@rambler.ru

Editorial board

Состав редакционного совета журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе»

Председатель редакционного совета:

Бояр Виктор Матвеевич – декан юридического факультета ГУАП, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ.

Члены редакционного совета:

Лосев Константин Викторович – проректор по международной деятельности, декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, профессор.

Лазаревич Анатолий Аркадьевич – директор института философии Национальной академии наук Беларуси, кандидат философских наук, доцент (по согласованию).

Лаура Пана (Laura Pana) – ассоциированный профессор Бухарестского политехнического университета, кафедра автоматизации и промышленной информатики, Румыния (по согласованию).

Меган Диксон (Megan Dixon) – преподаватель Колледжа Айдахо (США), PhD по русской литературе, PhD по гуманитарной географии (по согласованию).

Марахов Владимир Григорьевич – профессор кафедры социальной философии и философии истории Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ (по согласованию).

Кудашов Вячеслав Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Гуманитарного института Сибирского федерального университета, Красноярск (по согласованию).

Диев Владимир Серафимович – директор института философии и права Новосибирского государственного университета, доктор философских наук, профессор, председатель Сибирского отделения Российского философского общества (по согласованию).

Субетто Александр Иванович – доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, директор Центра ноосферного развития Научно-исследовательской лаборатории россиеведения, Евразии и устойчивого развития Северо-Западного института управления (филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России) (по согласованию).

Комашинский Владимир Ильич – доктор технических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института проблем транспорта Российской академии наук им. Н. С. Соломенко (по согласованию).

Арефьев Михаил Анатольевич – заведующий кафедрой философии и культурологи Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Выжлецов Геннадий Павлович – профессор кафедры социальной философии и философии истории Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Комаров Виктор Дмитриевич – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Михайловской военной артиллерийской академии, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Орлов Сергей Владимирович – профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП, доктор философских наук, профессор, главный редактор журнала.

**Состав редакционной коллегии журнала
«Философия и гуманитарные науки
в информационном обществе»**

Главный редактор:

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу философии:

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Оконская Наталия Камильевна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и права Пермского национального исследовательского политехнического университета (по согласованию).

Выжлецов Павел Геннадиевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Коробкова Светлана Николаевна – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу культурологии:

Смирнова Тамара Михайловна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Выжлецова Наталья Викторовна – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры рекламы и современных коммуникаций гуманитарного факультета ГУАП.

Гусарова Юлия Васильевна – преподаватель, координатор годовых программ, Принц Султан Университи, Эр-Рияд, Королевство Саудовская Аравия (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу истории:

Гусман Леонид Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Тропов Игорь Анатольевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Санкт-Петербургского горного университета (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу филологии:

Чиханова Марина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу психологии и педагогики:

Дмитренко Нина Андреевна – кандидат педагогических наук, доцент, директор Учебно-лингвистического центра Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу истории отечественной науки:

Забродин Олег Николаевич – доктор медицинских наук, старший научный сотрудник кафедры анестезиологии и реаниматологии Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова (по согласованию).

Ответственный секретарь редакции:

Коломийцев Сергей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Распределение обязанностей в редакции

Орлов Сергей Владимирович – выпускающий редактор.
Коломийцев Сергей Юрьевич – технический редактор.
Дмитренко Нина Андреевна – переводчик.

От редакции. Краткая аннотация выпуска журнала

Первый выпуск журнала за 2021 год посвящается юбилейной дате – восьмидесятилетию Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения. Редколлегия поздравляет университет со знаменательной вехой в его истории. Мы все стараемся вносить вклад в жизнь нашего вуза, укреплять его позиции как передового учебного и научного центра современной России.

В разделе «Философия информационного общества» кандидат философских наук, доцент **А. В. Львов** рассматривает пути становления философии истории и главные направления ее разработки в XIX–XX столетиях (статья «**Философия истории как социальная философия**»). **М. Г. Годарев-Лозовский**, председатель Санкт-Петербургского Философского клуба Российского философского общества, выступает со статьей «**Числовая модель познания бесконечного**». Автор работы считает, что в современной науке сохраняется неосознанный страх перед бесконечностью. Преодолеть этот страх поможет принятие простого принципа: актуальная бесконечность потенциально бесконечно познаваема.

Раздел «Социология и политология» открывает статья трех профессоров – доктора политических наук **Н. М. Сироты**, доктора исторических наук **Г. А. Мохорова** и доктора философских наук **Р. А. Хомелевой** «**Россия в “новой нормальности” глобальной миросистемы**». Проанализировав политические риски современного мира, они обосновывают вывод, что оптимальной геополитической стратегией России в существующих условиях было бы не присоединение к одному из главных акторов современной политики (США, Евросоюз, Китай), а маневрирование с использованием всего потенциала взаимодействия со странами как евроатлантического, так и азиатско-тихоокеанского региона. Молодой ученый из Китайской народной республики **Ли Шуцюань** в публикации «**Анализ проблем и факторов успеха развития цифровой экономики Китая**» описывает процесс ускоренного развития цифровой экономики КНР в последние годы, подчеркивая ее широкое продуктивное взаимодействие с другими, более традиционными областями экономики и решающую роль в этих процессах активной государственной поддержки. В статье «**Волонтерство как формирующийся социальный и культурный институт информационного общества**» доктор философских наук профессор **М. А. Арефьев** и аспирант **Л. И. Клешнёва** характеризуют волонтерское движение как новый и важный феномен социальной активности гражданского общества. Движущей силой волонтерского движения выступают коммуникационные механизмы социального бытия человека информационной эпохи.

Раздел «Теория и история культуры» представлен работой студентки гуманитарного факультета ГУАП **М. А. Вовк** «**Феноменологический подход в изучении живописи**». В этой публикации анализируется достаточно спорный феноменологический взгляд на искусство, исходящий, в частности, из отсутствия различий между субъектом и объектом. Стирание различий

субъекта и объекта уже было предложено в философии науки представителями эмпириокритицизма. Будет ли такой подход достаточно убедительно обоснован в области философии искусства – предмет исследования на будущее.

В разделе «Из истории отечественной науки» помещена статья нашего постоянного автора, доктора медицинских наук **О. Н. Забродина** «**Вопросы возрастной психологии в исследованиях В. С. Дерябина**». В работах ученика И. П. Павлова профессора В. С. Дерябина (1875–1955) тщательно анализировались психофизиологические механизмы старения, их влияние на психические и соматические процессы. Автор опирался как на исследования других ученых (в особенности Л. Пастера, И. П. Павлова, И. И. Мечникова), так и на личный опыт. В частности, секретом долголетия многих ученых В. С. Дерябину представляется их эмоциональная заряженность и ориентированность на долговременные цели, достижение которых не всегда возможно в течение индивидуальной жизни.

Главный редактор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения отметил 80-летний юбилей!

25 января, в День российского студенчества, ГУАП по традиции отметил день рождения. В этом году вузу исполнилось 80 лет. Со знаменательной датой университет поздравили первые лица города и страны, а также коллеги и выпускники разных лет.

Юбилейный год ГУАП отметит целым рядом разноплановых мероприятий, которые не только расскажут о богатой истории университета, но и раскроют инновационный и исследовательский потенциал развития вуза. А стартовала большая программа праздничных событий с торжественного мероприятия «День рождения ГУАП» и расширенного заседания Ученого совета.

«Сегодня Государственному университету аэрокосмического приборостроения исполняется 80 лет! Очередную юбилейную дату ГУАП отмечает как один из лучших старейших технических вузов страны и как один из ведущих вузов Санкт-Петербурга и аэрокосмической отрасли. За все эти годы университет прошел полный цикл формирования современного вуза: от института советской эпохи до современного международного университета модели «Университет 4.0». Важно и то, что мы открываем новую пятилетку трансформаций вуза годом науки и технологий. Примите мои самые искренние поздравления с днем рождения университета!», – обратилась к гостям и зрителям ректор ГУАП Юлия Антохина.

Поскольку праздник проходил в онлайн-формате с трансляцией в официальную группу университета в социальной сети ВКонтакте, это позволило подключить к прямому эфиру сотрудников, преподавателей, студентов, выпускников, коллег и партнеров ГУАП со всей страны и по всему миру.

«Мне кажется очень символичным, что день рождения ГУАП отмечается в День российского студенчества. Ведь именно в студенчестве рождаются те славные традиции, которые идут вместе с вузом на протяжении многих лет. Именно в студенчестве формируются те добрые отношения, которые связывают выпускников с университетом, а самое главное – выпускников между собой в новых проектах, которые создаются в их профессиональной деятельности. Сегодня вуз развивается хорошими темпами, и очень важно в новом пятилетнем цикле не потерять этот темп, чтобы ГУАП всегда находил, что ответить на вызовы новой индустрии и цифровизации. Побывав в университете, я увидел, что у преподавателей и студентов горят глаза, есть новые проекты и точки роста. Желая, чтобы вуз всегда был пространством создания инноваций, чтобы было творчество, и была свобода этого творчества. Именно тогда рождаются те компетенции и проекты, которые наиболее востребованы в сегодняшнем динамичном мире», – отметил заместитель Министра науки и высшего образования РФ Андрей Омельчук.

Благодаря возможностям онлайн-трансляции многие выпускники поздравили вуз дистанционно, но от этого теплота и душевность их слов нисколько не уменьшились.

«Дорогие друзья, я от всей души поздравляю всех тех, кто когда-то ходил на занятия, сдавал сессии на Гастелло, всех, кто остался преподавать в стенах нашего родного вуза, всех, кто прославлял и прославляет наш славный университет! Чем дальше живешь, тем больше понимаешь, что практически всем в своей жизни ты обязан тем годам, которые провел в стенах ГУАП. Именно там и именно тогда завязались узлы знания и философии жизни, на которых и строилась вся дальнейшая судьба. Где бы ты ни находился, чем бы ты ни занимался, память о тех годах навсегда в твоём сердце. С праздником, дорогие коллеги, с юбилеем тебя, дорогой ГУАП!», – обратился к зрителям художественный руководитель Большого драматического театра, выпускник ГУАП Александр Могучий.

На протяжении всего мероприятия очно и в онлайн-формате университет поздравляли многие известные выпускники, коллеги и партнеры: первый заместитель председателя Совета Федерации Федерального собрания РФ Андрей Турчак, вице-губернатор Санкт-Петербурга Владимир Княгинин, председатель Комитета по науке и высшей школе Андрей Максимов, председатель совета директоров АО «Объединённая судостроительная корпорация» Георгий Полтавченко, генеральный директор ПАО «Судостроительный завод “Северная верфь”» Игорь Орлов и многие другие.

В завершении праздника ректор ГУАП Юлия Антохина предложила зрителям посетить виртуальную экскурсию по университетским лабораториям, увидеть, как они выглядят и каким оснащены оборудованием, а также выставку научных достижений студентов и сотрудников ГУАП. На ней представили 56 уникальных экспонатов. Над разработками трудились представители всех технических институтов ГУАП, а также научного подразделения вуза – Инженерной школы.

День рождения ГУАП прошел в теплой, семейной атмосфере и объединил многих друзей университета, партнеров и единомышленников. А впереди еще много праздничных мероприятий, которые будут проходить в течение всего юбилейного года!

Запись трансляции «Дня рождения ГУАП», посвященного празднованию 80-летия вуза, можно посмотреть по ссылке: https://vk.com/video-122496494_456239372.

Пресс-служба ГУАП

70 Thousand Participants at SUAI's Alumni Meeting

On April 8–9th, 2021, SUAI held a global Alumni Meeting to commemorate its 80th Anniversary. For the first time, the event took place online setting a record number of participants. The audience enjoyed the two days of various activities.

The Boiling Point Center at SUAI was open for the eminent graduates, distinguished professors and faculty leaders to give speeches.

Anatoly Lukoshkin, Anatoly Ovodenko and Yulia Antokhina, the three consequent SUAI's rectors since 1970, met the University's recent and elder graduates.

In the Meeting the participants discussed highlights of SUAI's history, reminisced about student's life and educational process, admired shows and online-excursions around the University.

Press service of SUAI

ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 130.3

Философия истории как социальная философия^{*}

Львов Александр Валерьевич – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра рекламы и современных коммуникаций, доцент, кандидат философских наук, Санкт-Петербург, Россия.

Email: av_lyvov@mail.ru

SPIN: 8001-5007

Авторское резюме

Состояние вопроса: Осмысление природных и социальных изменений давно стало традиционным в философии. Если речь идет о динамике человеческого и социального бытия в общем смысле, используют термин «философия истории». Но зачастую представление о предмете этого знания размывается (например, из-за двусмысленности самого понятия истории), а потому полезно возвращаться к уточнению его содержания.

Результаты: На первых порах философия истории в общем ограничивается прогрессистскими представлениями просветителей о совершенствовании человека и общества (Монтескье, Вольтер, Кондорсе). Этот идиллический позитивистский взгляд на историю представляет ее внутренне монотонной, неразличимой, в то время как ранние представители современной (модернистской) мысли считают негативность различия основой исторического процесса. Это основополагающее различие у Канта дано как идея современности, у Гегеля – как диалектика Духа. После их работ указанным родством философии истории с модернистским стилем мышления уже нельзя пренебречь.

Выводы: Таким образом, философия истории представляет собой не просто некий «аватар» социальной философии, но генеалогически восходит к традиции гегелевско-марксистской негативной диалектики. Таков, на наш взгляд, строгий смысл термина. Главными общими тенденциями разработки философии истории являются, во-первых, постепенное упразднение идеи завершенности истории; во-вторых, отказ от субстанциального понимания истории в пользу экзистенциального; наконец, в-третьих – сближение философии истории с социальной философией.

Ключевые слова: философия истории; социальная философия; диалектика; негативное мышление.

^{*} © А. В. Львов, 2021.

Philosophy of History as Social Philosophy

Lvov Aleksandr Valerievich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Advertising and Modern Communications, Associate Professor, PhD, Saint Petersburg, Russia.

Email: av_lyvov@mail.ru

Abstract

Background: Understanding natural and social changes has long been traditional in philosophy. If we are talking about the dynamics of human and social life in a general sense, the term “philosophy of history” is used. However, the idea of the subject is often blurred (for example, due to the ambiguity of the very concept of history), and therefore it is useful to trace back its core meaning.

Results: From its start, the philosophy of history has been limited to the progressive ideas of humans and society improvement formulated by intellectuals of the Enlightenment (Montesquieu, Voltaire, Condorcet). This idyllic positivist approach regards history as intrinsically monotonous, indifferent, while early representatives of modernist thought postulate the negativity of difference as historical process basis. Kant has stated it as the idea of modernity, Hegel as dialectics of the spirit. At present we cannot neglect the relationship between the philosophy of history and the modernist style of reflection.

Conclusion: The philosophy of history, therefore, is not just a kind of “avatar” of social philosophy, but genealogically goes back to the tradition of Hegelian-Marxist negative dialectics. In our opinion, this is the strict meaning of the term. The main general trends in the development of the philosophy of history are, first, to abandon gradually the idea of the completeness of history; second, to reject the substantial understanding of history in favor of the existential one; finally, to converge the philosophy of history and social philosophy.

Keywords: philosophy of history; social philosophy; dialectics; negative thinking.

Известно, что термин «философия истории» был введен в обиход французским просветителем Вольтером в одноименном трактате 1765 г. В этой книге он в деистическом духе рассматривает Бога как творца материального мира и первопричину движения. Мир устроен при этом по-ньютоновски механистически. История же представлялась французскому просветителю последовательным прогрессивным движением от первобытности к цивилизованности, осуществляемым благодаря просвещению и труду. Идеи Вольтера поэтому следует рассматривать в тесной связи с бурной историей идеи цивилизации и цивилизованности. Сам же Вольтер являлся современником П. А. Гольбаха и В. Мирабо, придавших некогда юридическому термину «цивилизация» историософский размах. Позднее так называемый «цивилизационный подход» (Н. Я. Данилевский, А. Тойнби) становится одним из традиционных способов философского рассмотрения истории.

Изобретение термина, конечно, не является единственным условием существования отрасли знания. Начало философии истории связано с возникновением «исторического сознания», с изобретения самой исторической науки. И тут мнения расходятся. Кто-то полагает, что это Возрождение (М. Барг. «Эпохи и идеи: становление историзма», 1987), кто-то – что раннее Средневековье (Э. Бернгейм). К примеру, А. Ф. Лосев считал, что философия истории появилась в античности («Античная философия истории», 1977). Есть мнение, что изобретение этого термина Вольтером знаменует важное событие – парадигмальный сдвиг от философии истории космоса и мира в целом к философии истории человека и общества. Однако именно этот «сдвиг» происходит уже в Средние века. Философия Нового времени уникальна набором сконструированных концептов, и в плане философии истории новаторство состоит в связывании понятия истории с основным для этого периода понятием субстанции.

Античная философия изобрела фундаментальные принципы постижения действительности. Проблема истории тоже была осмыслена философски. Так, Платон в «Тимее» представляет свою «философию истории» в качестве диалектики времени и вечности как атрибутов материи (становления) и божественного ума демиурга. В таком космологическом времени находится и государство в различных его формах. Но под этим проступает иная диалектика. Платон выделяет четыре формы правления (олигархия, демократия, тирания, аристократия), причём все их считает порочными, оставляя свою концепцию идеального государства утопическим проектом. Во всех четырёх типах государственного устройства человек может быть счастлив и свободен, но только в некоторых отношениях и до некоторых пор. Потому как ни то, ни другое не может быть бесконечным. Иными словами, социальная история в таком случае не имеет перспективы развития, оказывается фаталистической. Фатализм укоренен в глубоком убеждении Платона (да и во многом всей античной культуры) в непреложном действии необходимости. Человек, государство, природа существуют только благодаря гармоничному сочетанию свободы и необходимости. В этом и состоит коренная диалектика платоновской философии истории.

В философии истории важным и интересным этапом является философия XX в., ознаменованная бурным развитием ряда философско-исторических концепций. Это, например, экзистенциально-феноменологическая (М. Хайдеггер, Х.-Г. Гадамер), аналитическая концепция исторической репрезентации (Х. Уайт, Ф. Р. Анкерсмит). Отличительной чертой их является критическое отношение к предшествующим метафизическим системам и соответствующим историософиям. Это движение началось ещё раньше в трудах представителей философии жизни (главным образом Ф. Ницше) и философской антропологии (главным образом А. Гелена). Но сначала начинается мощная традиция усвоения Гегеля, во-первых, К. Марксом, которому, собственно, и принадлежит заслуга социально-философского понимания истории. Во-вторых, разнообразными последователями Маркса от Д. Лукача до «франкфуртской школы» (Т. Адорно, Г. Маркузе) и того же

В. Бенъямина. И, в-третьих, французским неогегельянством (Ж. Валь, А. Кожев, Ж. Ипполит).

В собственном смысле философия истории – порождение новоевропейской рациональности, о чем будет сказано далее. А её связь с социальной философией можно смело приписать Марксу, который поставил цель преодолеть спекулятивные историософские построения и вскрыть закономерности исторического процесса в недрах социально-экономической жизни. Мы ограничимся рассмотрением гегелевской философии истории с выходом к марксистской социально-экономической проблематике.

С. С. Аверинцев в своей статье «Два рождения европейского рационализма» (1989 г.) указывает на характерную черту новоевропейской рациональности: «После Вольтера ни христианская апологетика, ни антихристианская полемика уже не могли обойтись без обсуждения представлений о духовной сфере целых эпох – такая постановка вопроса, которую просто не смогли бы понять мыслители более ранних эпох» [1, с. 342]. Историософская мысль просветителей посвящена отношению «естественного» (природного, неразумного) и рационального (разумного). Движение от одного полюса к другому непрерывно, и история человечества встроена в эту непрерывность, дополняя «естественную историю», более того, удваивая её. Второй чертой просвещенческого историзма является «прогрессизм» – именно так просветители описывали вектор человеческой истории. Это значит, что почитаемый ими разум не дан человеку изначально во всей полноте, но может быть воспитан из имеющихся задатков. Прогрессивное развитие разума имеет свою телеологию, логику и происходит поэтапно.

Законы исторического процесса просветители выводили из наблюдения за естественным состоянием природы и человека. Так, Монтескье в труде «Дух законов» (1748 г.) формулирует «необходимые отношения, вытекающие из природы вещей». Его задача состояла в выявлении факторов, обуславливающих жизнь различных народов. Поскольку эти факторы, выявляемые зачастую ретроспективно, ведут к пониманию закономерностей («законы природы» и «разумные законы») жизни целых народов, история для Монтескье становится наукой философской. Следом за ним Вольтер в упомянутом труде «Философия истории» (1765 г.) пытается очистить историю от выдумок и заблуждений. Для него этот проект «позитивной» философии истории служит просветительской цели передачи опыта предшествующих поколений. Здесь стоит отметить кардинальное изменение самого смысла деятельности историка: в античности историк – свидетель и очевидец, в Средневековье – хронист, здесь же он предстает как систематизатор накопленных знаний. Новоевропейский историк посредством систематизации, каталогизации, энциклопедирования упорядочивает мир. Вероятно, в этом и состоял просветительский идеал рациональной жизни. Разум как высшая ценность Просвещения начал постигать себя в этой деятельности как Историю.

Идея прогресса, в свою очередь, выражала логику этого постижения. Например, Ж.-Ж. Руссо в трактате «Способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов?» (1750 г.) хоть и не отрицает идеи прогресса,

оценивает результат его как плачевный (идея «лжецивилизации»), считая «размышляющего человека развращенным животным». Прогресс цивилизации приводит к лживому этикетному выражению чувств, стремлению к роскоши, надменности со слабыми, презрению к людям низших сословий. Выходом из сложившейся ситуации оказываются всё те же «свет разума» и «голос доброго сердца». В этой связи Руссо известен как апологет «природного человека». История рассматривается им как отклонение от естественного состояния.

Несмотря на концепцию Руссо, в целом идея прогресса традиционно излагалась как совершенствование человека. Примером может служить работа «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» (1794 г.) Ж. А. Кондорсе. В ней он излагает две основные идеи: о бесконечном совершенствовании человеческого рода посредством разума и о необходимости равенства всех людей на земле. История человечества, по Кондорсе, проходит девять этапов, причем последний знаменует осуществление двух указанных идей: идея совершенствования воплощена в фигурах Р. Декарта и Дж. Локка, идея равенства прав людей – в установившейся в 1792 г. Французской республике.

Итак, в философии Просвещения история предстаёт чередой сменяющих друг друга эпох, обладающих уникальными чертами, но подчинённых единой рациональной закономерности движения в сторону большего совершенства. Постигая предшествующие эпохи и культуры, строя прогнозы на будущее Европы и мира, в итоге к концу XVIII в. просветители поставили вопрос о смысле самого просвещения. Это уникальное событие как раз и знаменует начало истории и философии истории именно как социальной философии. Все рассуждения об этапах истории человечества, эволюции животного мира и т. п. привели к тому, что впервые мыслители подошли к вопросу о смысле их реального действительного настоящего бытия – вопросу о современности.

Философия немецкого классического идеализма тесно связана с социальной жизнью Европы, так как и И. Кант, и Г. В. Ф. Гегель мечтали о новом обществе, свободном и рационально устроенном. И. Кант считал просвещение будущим проектом, в котором человек самостоятельно и свободно пользуется собственным рассудком («Ответ на вопрос: Что такое Просвещение?», 1784 г.). Понятия разума и рассудка для обоих мыслителей являются ключевыми, однако Гегель понимал объективность разума в историческом ключе. Для него это не были лишь метафизические категории, они имели вполне конкретное воплощение в социально-исторической и государственной жизни. Такой же конкретностью для него обладали идеи свободы, самосознания, духа, происходящие из главенствующей идеи разума.

Очевидно, не многие люди обладают искомой свободой. Человек может быть угнетен не только другими людьми, но, что более важно, внешними жизненными обстоятельствами. Только разум может подчинить себе и природную, и социальную фактичность жизни. История оказывается борьбой субъекта за собственную свободу, что необходимым образом способствует становлению духа в его универсальном смысле. Но разум может повелевать природой, только если сама природа разумна. Таким образом, объективная

реальность предстает как реализация субъекта (мысль о том, что субъект есть субстанция бытия, фундаментальна для «Феноменологии духа»). Свобода же обретается путем самосознания субъекта, эта способность обретается только через осознание субъектом себя. Свобода достигается только разумом, и только разум может быть свободным. Природа занимает между ними опосредствующее положение, как, впрочем, и свобода между разумом и природой.

Разум потому оказывается историчным, что он реализуется в пространстве и времени. Такой разум и есть дух (Geist). В борьбе за собственную свободу разум проходит ряд исторических этапов, характеризующихся различными образами жизни, способами мышления, социальными институтами. Но степень их «реальности» различна и соответствует степени их «разумности», рациональности. Так, наибольшей «реальностью» обладает то социальное или политическое устройство, которое на основании разума предоставляет своим гражданам наибольший спектр возможностей и свобод. Рассмотрению вневременной диалектики бытия посвящена «Наука логики» (1812–1816). Бытие, раскрывающееся в пространстве, есть природа, во времени – дух. Вневременное исследование раскрывает формальную структуру бытия (а именно, что бытие есть разум), историческое исследование раскрывает принципы и законы, определяющие онтологическое смысловое единство.

Свой курс лекций, составивших «Философию истории» (1822–1830), Гегель начинает с формулировки основоположения, которое отличает трансцендентальный метод постижения истории: «Единственной мыслью, которую привносит с собой философия, является та простая мысль разума, что разум господствует в мире, так что, следовательно, и всемирноисторический процесс совершался разумно» [3, с. 10]. Но, хотя это исключительно философский подход, цель исторического процесса раскрывается лишь в своей фактичности, и только в исторических фактах можно усмотреть истинное содержание истории – борьбу за свободу. Так, к примеру, идею государства Гегель рассматривает в «Философии права» (1821), тогда как конкретным историческим формам государственного правления посвящена уже «Философия истории». Переход от единичности исторического факта или человеческого существования к всеобщности телеологии духа осуществляется посредством человеческого разума, который всякую историю делает всеобщей – историей духа.

Ясно, что субъектом исторического процесса является дух, всеобщее надындивидуальное анонимное активное начало. Действующими лицами истории являются конкретные индивиды, но как при этом понять надындивидуальное действие духа-субъекта? Гегель вводит понятие «всемирно-исторической личности» для обозначения проводников-медиумов онтологической необходимости в человеческий мир. По всей видимости, в индивидуальности личного скрыта позитивная сущность духа. Дух обладает божественной мощью (potentia) к воплощению в индивидуальной воле и страсти, в индивидуальной способности к познанию, через которое он сознает

себя. Однако это отнюдь не психологические термины, напротив, они напрочь исключают всякий психологизм, ведь странным образом всеобщее духа и индивидуальное личности тождественны, в таких личностях «разум оказывается налицо как в себе суцая субстанциальная суцность» [3, с. 36]. Можно также сказать, что дух предстает в индивиде как «дух народа» (volkgeist), внутреннее чувство родового единства (или ещё шире – как государство). Дух становится «внутренней бессознательной душой индивида». Но это тождество «частного интереса страсти» и всеобщего чреватого: «Можно назвать хитростью разума то, что он заставляет действовать для себя страсти, причем то, что осуществляется при их посредстве, терпит ущерб и вред. Индивидуумы приносятся в жертву и обрекаются на гибель. Когда цель достигнута, они отпадают как пустая оболочка зерна» [3, с. 32]. Итак, «хитростью разума» называется способность духа как всеобщего воплощаться в индивиде как частном, «уплачивая дань наличного бытия и бренности не из себя, а из страстей индивидов» [3, с. 32].

Но для того, чтобы такое воплощение состоялось, дух (индивид) должен оказаться в области действительной свободы, коей является «государство». Свобода же в государстве есть необходимое следствие из деятельности разума в индивиде (а не индивида при помощи разума). Гегель различает три формы государственного правления, соответствующие трём этапам становления свободы: деспотизм, аристократия и демократия, монархия. Названные формы наиболее соответствуют следующим историческим этапам: восточный мир, греческий мир, римский мир, германский мир. Это соответствие, в свою очередь, определено наибольшим вкладом того или иного народа в достижение свободы как цели самосознания духа. Диалектика исторического движения духа поэтому есть развитие. Рассмотрение каждой новой исторической формы как более прогрессивной по отношению к предыдущей вполне соответствует духу просвещения, о котором шла речь в начале раздела.

Принцип развития в истории духа носит, как было сказано, опосредующий характер: для его осуществления необходим разум. В процессе осуществления дух вынужден противопоставить себя самому себе. Развитие в природе происходит непротиворечиво, в духе оборачивается постоянным преодолением и борьбой. Мышление, формирующее государственный строй и выражающееся в научных и правовых законах, в религии и нравственности, рано или поздно вступает в противоречие с имеющимся установленным порядком вещей и через преодоление противоречия необходимо вступает в более высокую форму. Через прогресс понятийного мышления достигается всеобщность истории и осознание свободы: «Всемирная история есть дисциплинирование необузданной естественной воли и возвышение её до всеобщности и до субъективной свободы» [3, с. 98]. Так, рождение метафизики с её принципом субъективности в эпоху античной Высокой классики, по Гегелю, знаменует закат рабовладельческого полисного общества.

Одним из важных следствий «хитрости разума» является, казалось бы, парадоксальное уклонение духа от своей цели («Дух хочет понять себя, но сам он скрывает от себя свое понятие» [3, с. 53]). Созданные человеком законы

морали и права в конечном счете сами подчиняют человека. Развитие экономики и рост объемов производства также способствуют забвению человеком своей цели, забвению истинного интереса разума. Таким образом, субъект в истории вынужден отчуждать себя. К. Маркс детально разработал теорию этого процесса в сфере социальной материи, Ж. Бодрийяр – в сфере символического производства. Но именно здесь проходит одна из линий напряжения между Гегелем и его последователями, крупнейшим из которых является К. Маркс. Любой объект возникает первоначально как предмет желания, или потребности. В этом отношении объект предстает как «другое», отчужденное человека. Преодоление этой «инаковости» и отчужденности в плане индивидуальных интересов и есть социальная жизнь. Осуществление разума здесь означает постижение себя и обладание собой во всех объектах.

Заслуга Гегеля заключается в том, что он не уклоняется от исторической реальности, и, более того, говорит о необходимости её подчинения принципам разума. Он приветствовал Великую Французскую революцию, полагая, что она положила начало общеевропейскому движению к свободе на рациональных основаниях. Франция в то время была сильной державой с развитой промышленностью, сильным экономически и интеллектуально средним классом, который и стал основой оппозиционного движения. Германия же экономически была гораздо слабее, а главное, она не имела централизованной политической и юридической власти, будучи раздробленной на множество земель. Однако в этой картине Германия все же стоит особняком, так как государственный переворот не может осуществиться в Германии, где в своё время победила Реформация. Франция в силу своего католицизма оказалась в некотором роде обречена на революцию.

Духовный мир немцев был сформирован протестантизмом, при всей его революционной прогрессивности воспитывавшим смирение по отношению к существующему порядку вещей в сочетании с «идеализмом» отвлеченных от социальных условий реалий религиозных и философских воззрений. Критику такого «идеализма» можно найти уже в ранних заметках Гегеля, где он констатирует у различных слоев немецкого населения склонность к «абстрактному мышлению», которое на самом деле есть «умиротворение, разновидность распутного примиренчества – чувствительного и дурного», которое лишь подстегивается священниками, «привыкшими глядеть в глубину вещей и сердец» [2, с. 389–394]. Однако во всех происходящих в Европе изменениях он видел движение «народного духа» (Volksgeist), который при определенных условиях может проявиться во всей своей силе, кардинально изменив существующие механизмы обеспечения гражданской свободы.

Пожалуй, важнейшим учением середины XIX в., завладевшим умами после кончины Гегеля, был позитивизм. Проект позитивной философии был не слишком удачной альтернативой «негативной» мысли (главным образом из-за присущего ему эволюционизма), характеризующей философию истории классического рационализма и следующей за ним традиции социальной критики. Позитивизм противостоял гегельянству из-за тенденции последнего к диалектическому преобразованию имеющегося порядка (как познания, так и

власти). Надо сказать, что и у самого Гегеля было определенное понимание «позитивного» как устоявшегося знания, мёртвой объективности, и имело отрицательный оттенок. Первым значительным оппонентом Гегеля был Ф. Шеллинг, который разработал оригинальную систему позитивной философии, посвященную не рациональному, но реальному (иррациональному) существованию мира, постигаемому интуитивно в различных формах религиозного или художественного опыта. Традиционно же возникновение позитивизма связывают с именем социолога Огюста Конта, автора «Курса позитивной философии» (1830–1842). Если Шеллинг боролся с «негативной философией» на поле немецкого объективного идеализма, то О. Конт противостоял французскому картезианскому трансцендентализму.

Влияние Гегеля к середине XIX в. не было значительным. Возрождение интереса к учению философа связано с марксистской критикой его основных положений. Прежде всего, положения о тождестве бытия и мышления: теперь общественное бытие рассматривается как определяющее сознание людей. Если у Гегеля социально-исторические понятия являются изначально философскими, то у Маркса наоборот, социально-экономические категории имеют философский статус. Согласно Марксу, Гегель наилучшим образом изложил принципы буржуазного общества. Критическая актуализация учения Гегеля сделала и социальную теорию в её марксистском варианте критической. Поскольку, как было сказано, средний класс в Германии гегелевских времен был не в таком выгодном положении, как во Франции или Англии, Гегелю удалось построить абстрактную и к тому времени не воплотившуюся в реальность социальную систему, основанную на принципах разума.

Особого внимания, по Марксу, заслуживает гегелевская трактовка труда как средства интеграции различных индивидуальных интересов (абстрактный труд). С этим связана историософская интерпретация субъект-объектных отношений. Дело в том, что объект, по Гегелю, изначально существует как объект желания («вожделения», *Begierde*), который должен быть усвоен человеческой потребностью. Объект предстает как «иное» человека. В желании и труде человек отчуждает себя, вынужден считаться с внешними факторами (природой, случайностью, интересами других). Задача социальной среды – создать такие условия, которые позволят субъекту во всех объектах обрести самоидентичность, реализовать истину разума. Здесь мы подходим к важному пункту – к идее завершенности состоявшейся истины, к идее завершенности истории.

Мы уже упоминали: всеобщность истины означает присутствие целостности разума во всех элементах мира, так что, если имеется элемент, не связанный с движением разума, целостность распадается. Известно, что Гегель считал немецкую Реформацию началом новой исторической эпохи, в которой осознающий свою автономию индивид обретает свободу. Великая Французская революция была для него пунктом слияния объекта и субъекта, процессом совпадения истины с социальным порядком. Таким образом, история обрела свою окончательную форму. Но поскольку дух реализуется в конкретных формах религии, искусства, философии, эта завершенность должна быть

достигнута и в них. По мнению Гегеля, философия нашла свое окончательное воплощение в его собственной системе.

Маркс же полагает, что это не так. Существует не связанный с движением разума элемент – пролетариат: «Возвещая разложение существующего миропорядка, пролетариат раскрывает лишь тайну своего собственного бытия, ибо он и есть фактическое разложение этого миропорядка» [4, с. 428]. Философия истории Гегеля кажется ему мифологичной в самих основаниях, и эта мифология буржуазна. Реальность пролетариата некоторым образом противоречит идее Просвещения с её пафосом раскрытия потенциала человека посредством данного ему разума. Пролетариат не воплощает идею свободы, так как не стремится обладать главным атрибутом свободной личности – собственностью. Не воплощает он и идею свободного духа, так как не принимает участия в развитии философии и искусства. Можно сказать, что пролетариат есть воплощение труда, опосредующего объективное и субъективное. Благодаря труду преодолевается отчуждение, индивидуальное становится всеобщим. Экономика производства благ и удовлетворения потребностей сменяется экономикой сил и отношений, а философия субъекта – социальной философией. Таким образом, само существование пролетариата доказывает поспешное провозглашение Гегелем установления порядка истины. А философия отдает свои полномочия постижения социальной реальности практической деятельности.

В отличие от О. Конта, выявлявшего противоречия между прежними обществами (милитаристскими, теологическими) и современным (научным и индустриальным), К. Маркс сконцентрировался на внутренних противоречиях современного капиталистического общества. Если межклассовые конфликты были для Конта нежелательным, но легко устранимым эффектом жизни индустриального общества, для Маркса конфликт между пролетариатом и капиталистами был чуть ли не движущей силой социальной истории.

Одним из основных понятий, характеризующих социальные взгляды К. Маркса, является понятие отчуждения, связывающее его собственную экономическую теорию с гегелевской онтологией. В гегелевском понятии отчуждения можно различить следующие смысловые уровни: во-первых, уже указанное выше субъект-объектное взаимодействие, опосредованное трудом и, таким образом, связанное с социальной жизнью; во-вторых, онтологический смысл процесса опредмечивания вещей как необходимого этапа в диалектике самосознания; в-третьих, интуиция товарного фетишизма, позже теоретизированного Марксом. Вообще, концепция отчуждения связана и с философией природы, которая, как и предметы труда, является «отчуждающим» моментом становления духа. Однако Гегель отдает приоритет диалектике социального бытия, подчеркивая, что всё человеческое тем более обретает себя, чем более обособляется от природы. Напомним, природа – бытие в пространстве, дух – бытие во времени. История – «отчуждение» во времени.

Указанная ранее мифологичность феноменологии духа, в которой история является реализацией имманентной этому духу цели, с точки зрения марксизма заключается все-таки в отдаленности от реальной исторической

практики. Для Гегеля «отчуждение» – гениальная догадка, для Маркса – итог анализа социально-экономических фактов.

Обратив внимание на фактичность социально-исторической жизни, К. Маркс стремился вывести законы исторического развития из самой этой фактичности без вмешательства со стороны «спекулятивного духа» Гегеля. В социологической концепции К. Маркса всякое общество строится на «базисе» «способа материального производства» как совокупности «производительных сил» (средств производства)¹ и «производственных отношений» (форм собственности и распределения). К. Маркс описывает исторический процесс как смену «формаций», отличающихся особым характером производительных сил и производственных отношений. Таких формаций он выделяет пять: первобытнообщинная, античная, феодальная, капиталистическая, коммунистическая. История обществ характеризуется соответствующими тому или иному обществу способами производства. Таким образом, концепция истории и социальной жизни если и не перестает быть философской, то, по крайней мере, не исходит из трансцендентализма. Можно даже сказать, что действительно философский аспект марксистской теории заключается в её критической позиции к гегелевской онтологии, что проявляется в различных вопросах, но – главное – в вопросе отношения сознания к социальному бытию.

Выше мы упомянули, что К. Маркс сконцентрировался на внутренних противоречиях (антиномиях) современного ему общества, которое он назвал капиталистическим. Во-первых, это противоречие между производительными силами и производственными отношениями: рост темпов производства не синхронен процессам присвоения и распределения. Во-вторых, возникает противоречие между увеличивающимся числом производимых благ и снижением уровня жизни большинства. Это противоречие и приводит впоследствии к классовому конфликту, пролетарской революции. Корень этих противоречий Маркс усматривает в разделении труда, которое привело к обособлению не только классов, но и сфер деятельности (например, материального и умственного труда), к формированию элит. Так, к примеру, он объяснял природу идеалистической философии, которая прикрывает частные интересы представителей правящего класса системой идей, выражающих несуществующую всеобщность (таков для него «мистицизм» Гегеля). Решение классовых противоречий упразднением либерального института частной собственности, по мнению Маркса, должно открыть истинную – социальную – сущность человека, сделав индивида истинным субъектом истории.

В конечном счете причина лежит глубже, в самом характере труда. Дело в том, что труд является не просто видом экономической деятельности, но и образом жизни свободного индивида. А значит, причины его несвободы кроются в извращении форм труда. На этом, по сути, социально-философском поле больше не действует экономика, так как речь идет о сущности индивида, но так же не действует и философия, поскольку речь идёт о практическом

¹ Неточное утверждение. Как известно, для К. Маркса главной производительной силой является человек, а не средства производства (*прим. гл. редактора*)

упразднении существующей трудовой нормы. Вернёмся к проблеме «отчуждения» уже в марксовом её понимании, как отчуждения труда.

Ясно, что действительным собственником продуктов производства является капитал, который растет пропорционально росту объемов производства. Труд рабочего в капиталистической экономике при этом дешевет (антиномия производительных сил и производственных отношений), поддерживая жизнь на достаточно стабильном для дальнейшей работы низком уровне. Снижение уровня жизни связано с лишением индивида не только продуктов труда, но и минимальных условий какой-либо эмоциональной вовлеченности в этот труд. Трудовой график, в свою очередь, лишает даже личного времени. Таким образом, такой труд отчуждает человека не только от продукта производства, но и от себя самого. Истинное же назначение труда в глубокой самореализации индивида, в свободном и сознательном использовании своих возможностей. Невозможность реализации труда в истинной форме приводит к «мистификации», созданию «абстрактных» (вспомним упомянутую ранее заметку Гегеля) представлений о «внутреннем мире», где только свобода и истина могут существовать. Примерно так излагается положение трудящегося в «Экономически-философских рукописях» (1844 г.) Своё философско-историческое развитие эта концепция получает позже, с разделением конкретного и абстрактного труда.

Поскольку труд по производству есть общая характеристика всех товаров, количественным его эквивалентом является время, затраченное на это производство. Оно же, следовательно, определяет меновую стоимость товара. Чтобы исключить из удобного для регистрации временного измерения все индивидуальные характеристики (способности, техническую оснащенность трудящегося и пр.), вводится «средняя техническая норма» производства товаров [см.: 5, с. 13–38]. Таким образом, можно различить труд «абстрактно-всеобщий» – создающий меновую стоимость, игнорирующий частные особенности производства, и «конкретный и особенный» труд, соотносящийся с указанными особенностями. Любое действие по производству товаров включает оба вида труда. Однако капиталистическая экономика игнорирует конкретный труд в пользу абстрактного. Так формируется «общественная форма труда», а значит, видимость «абстрактного» здесь преобладает над конкретным, всеобщее над индивидуальным.

Нам уже ясно, что экономические отношения имеют для Маркса важнейшее социальное и даже экзистенциальное значение. Описанное выше положение трудящегося, естественно, извращает человеческие способности, отсекает путь к свободному труду. Социальная философия Маркса демонстрирует образец негативного мышления: как отчуждение и абстрактный труд отрицают реальные способности и свободу, так и социальная практика негативна в отношении такого труда. В данном случае – возвращаемся к началу – речь идет об отмене частной собственности. Это практическое действие должно упразднить отчужденный труд. Сам по себе «абстрактно-всеобщий труд» – не более чем экономический факт, социальное значение (в данном историческом случае негативное) он получает вследствие определенного

распоряжения ими. В капиталистическом, буржуазном обществе абстракцией всеобщих средств производства распоряжается «всё общество» (ясно, что в реальности нет такого единства). К изменению социального порядка может привести, по мнению Маркса, передача этого владения в руки свободных индивидов. Осуществить это преобразование можно лишь революционным путем. Сама история оказывается процессом революционного становления индивида свободным. Объединение свободных индивидов, построенное по принципу удовлетворения потенциальных возможностей, есть общество. Труд, в котором проявляются потенции индивида и творчески преобразуется действительность, может приносить счастье. Но в таком случае общество не может быть классовым.

Одним из самых ярких направлений социально-философской мысли после Маркса, безусловно, является так называемая «франкфуртская школа». Её представители (Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе) продолжают начатый ещё просветителями философский демарш в постижении Разума, но уже средствами критической теории. Безусловно, эта критика современного, ныне существующего порядка развитого индустриального общества, и, кроме того, предшествующей традиции (Гегель, Маркс). В 30-е гг. XX в. школа стала связывать себя с «критической теорией общества». Идеи «франкфуртской школы» сформированы также под влиянием концепции «рациональности» немецкого социолога М. Вебера.

В учении М. Вебера имеет место попытка распознавания «силовых линий» всемирной истории, которые, по мнению социолога, определяются идеями, действующими над индивидуальными интересами людей. В самом широком смысле логическая жизнь идеи и выражается термином «рационализация». На примере религиозных идей Вебер показывает, как в процессе становления и усложнения мировоззрения происходит рационализация религии, «расколдовывание» её и, в конечном счете, религия приходит к отрицанию себя. Излюбленная «франкфуртцами» тема рационализации мира и инструментализации разума предстает закономерным процессом «разволшебствования» мира универсального Разума. Здесь можно увидеть признаки гегелевской диалектики, которые, вероятно, и разглядели представители «критической теории».

В нашем кратком обзоре идей Маркса мы остановились именно на том месте, с которого можем начать разговор о Г. Маркузе. В книге «Одномерный человек» (1964 г.) он констатирует, что ситуация господства человека над человеком (классовость общества) до сих пор является реальностью. Дотехнологическая и технологическая эры сливаются в единый континуум, а значит революционных преобразований не произошло. Отличием современного господства является его технический характер: «Технология обеспечивает также широкую рационализацию несвободы человека и демонстрирует техническую невозможность определять свою жизнь самому» [7, с. 209]. Прогресс Разума, о котором мечтали просветители, обернулся научно-техническим прогрессом в самой жесткой и репрессивной своей форме.

Одну из ведущих ролей в процессе установления новой технократии играет наука, которая «в силу собственного метода и понятий замыслила проект, где господство над природой надежно связано с господством над человеком. Рациональное общество подготавливает ниспровержение Разума» [7, с. 218]. М. Хоркхаймер в книге «К критике инструментального разума» (1967 г.) показывает полную несостоятельность и историческую непригодность идеи объективного разума. Целью жизни человека становится адаптация посредством высокотехнологичного подчинения природы, и, в первую очередь, природной составляющей самого человека. История современной цивилизации становится историей техногенного подавления естественных человеческих потенций в пользу инструментального «Я». Недостающая целостность человека достигается теперь техническими средствами. Происходит буквально то, о чем шла речь ранее, – полное «отчуждение» человека, в более поздней марксовой терминологии – «овеществление». Таков исторический проект современного общества.

Вспомним, в теории Маркса свободный человек – творец себя и природы, своей преобразующей деятельностью он способен сделать собственное бытие предметным. Определенное человеком самого себя в труде как сущность человека носит исторический характер. В результате этой деятельности, то есть практически, формируются общественные отношения. Ситуация капиталистического мира, описанная Марксом, или ситуация индустриального мира, описанная Маркузе, демонстрируют извращение человеческой сущности соответствующей социально-исторической фактичностью. Ясное понимание сущности человека, согласно Маркузе, становится импульсом к революционным преобразованиям. В марксистской теории социально-исторических формаций переход от капитализма к коммунизму достигается насильственным захватом власти пролетариатом. Маркузе предлагает ещё более радикальный проект «тотальной революции», так как сложившаяся ситуация уже не может быть исправлена набором частных реформ.

Рассмотрение истории с позиции диалектической философии позволяет понять социальные процессы в их подвижности и становлении. Традиционно философию истории связывают с концепциями прогресса культуры, смены исторических типов и т. п., и, конечно, периодизация и типологизация исторического процесса является важной эвристической чертой таких концепций. Но чтобы лучше увидеть историческое движение и понять его закономерности, мы решили отказаться от изложения той части историософии, в которой выдвигаются подобные типологии.

При всех различиях существующих вариантов философского осмысления истории можно выделить общие тенденции его развития. Так, в контексте нашего изложения такими тенденциями выступают, во-первых, постепенное упразднение идеи завершенности истории; во-вторых, отказ от субстанциального понимания истории в пользу экзистенциального, наконец, в-третьих, сближение философии истории с социальной философией. На наш взгляд, это сближение начинается именно с Гегеля и находит своё полное воплощение в философии неомарксизма. С античности и Средневековья время

истории становится необратимым, но обретает прямую связь с социальной практикой. Как следствие, статус субъекта истории переходит к человеку. Даже если в истории человек не имеет прав и свобод, у него всегда есть возможность крайней меры революционного преобразования, смены социального порядка. Поэтому ещё одной тенденцией можно назвать «революционный» характер истории (начиная от события боговоплощения, через научную революцию и Просвещение к революции пролетариата).

Список литературы

1. Аверинцев С. С. Два рождения европейского рационализма // Риторика и истоки европейской литературной традиции. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – С. 329–346.
2. Гегель Г. В. Ф. Кто мыслит абстрактно? // Работы разных лет. В двух томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1970. – С. 387–394.
3. Гегель Г. В. Ф. Философия истории. Сочинения. Том VIII. – М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. – 470 с.
4. Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // К. Маркс, Ф. Энгельс / Сочинения. Том 1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – С. 414–429.
5. Маркс К. К критике политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс / Сочинения. Том 13. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. – 771 с.
6. Маркузе Г. Разум и революция. Гегель и становление социальной теории. – СПб.: «Владимир Даль», 2000. – 542 с.
7. Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: Refl-book, 1994. – 368 с.

References

1. Averintsev S. S. Rhetoric and the Origin of European Literary Tradition [*Ritorika I istoki evropeyskoy literaturnoy traditsii*]. Moscow: Shkola “Yazyki russkoy kultury”, 1996, pp. 329–346.
2. Hegel G. W. F. Who Thinks Abstractly? [Kto Myslit Abstraktno?]. *Raboty raznykh let. V dvukh tomakh. T. 1* (Works of Different Years: In 2 vol. Vol. 1). Moscow: Mysl, 1970, pp. 387–394.
3. Hegel G. W. F. Lectures on the Philosophy of History [Filosofiya istorii]. *Sochineniya. Tom VIII* (Works. Vol. VIII). Moscow, Leningrad: Gosudarstvennoe sotsialno-ekonomicheskoe izdatelstvo, 1935, 470 p.
4. Marx K. Critique of Hegel’s Philosophy of Right [K kritike gegelevskoy filosofii prava. Vvedenie]. *K. Marks, F. Engels. Sochineniya. Tom 1* (K. Marx, F. Engels. Works. Vol. 1). Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, 1955, pp. 414–429.
5. Marx K. A Contribution to the Critique of Political Economy [K kritike politicheskoy ekonomii]. *K. Marks, F. Engels. Sochineniya. Tom 13* (K. Marx, F. Engels. Works. Vol. 13). Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, 1959, 771 p.

6. Marcuse H. Reason and Revolution: Hegel and the Rise of Social Theory [*Razum i revolyutsiya. Gegel i stanovlenie sotsialnoy teorii*]. Saint Petersburg: “Vladimir Dal”, 2000, 542 p.

7. Marcuse H. One-Dimensional Man: Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society [*Odnomernyy chelovek*]. Moscow: Refl-book, 1994, 368 p.

УДК 125

Числовая модель познания бесконечного*

Годарев-Лозовский Максим Григорьевич – председатель Санкт-Петербургского Философского клуба Российского философского общества (Дом ученых в Лесном), руководитель научно-философского семинара Российского философского общества в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия.

Email: godarev-lozovsky@yandex.ru

SPIN: 4964-9724

ORCID: 0000-0002-3511-0854

Авторское резюме

Состояние вопроса: Потенциальная бесконечность подразумевает некоторую «область становления», то есть неперемutable и актуально бесконечное множество значений. Известно также, что если формальная система непротиворечива, то в ней не выводима некоторая формула, содержательно утверждающая непротиворечивость этой системы. В настоящее время оба утверждения не представляются ученым логически связанными.

Результаты: На модели познания числа π можно показать, что актуально бесконечное множество знаков этого числа потенциально бесконечно познается наукой. При этом объектом познания является актуально бесконечное знание. При переходе от носителя информации к человеческому знанию информация приобретает смысл. Теоремы Гёделя о неполноте указывают: при переходе от «знания о конечном» к «знанию о бесконечном» происходит смысловой переход к числам, недостижимым с помощью математической индукции.

Область применения результатов: Результаты исследования могут быть использованы для построения новейших алгоритмов вычислений последовательности знаков счетного множества и осмысления заложенной в иррациональных числах информации.

Выводы: Современная наука страдает неосознанным страхом перед бесконечностью. Избежать этот страх поможет следующий принцип: актуальная бесконечность потенциально бесконечно познаваема.

Ключевые слова: потенциальная и актуальная бесконечность; информация и материальный носитель информации; индуктивные и неиндуктивные числа.

Numerical Model of Cognition of the Infinite

Godarev-Lozovsky Maxim Grigorievich – Chairman of the Saint Petersburg Philosophical Club of the Russian Philosophical Society (House of Scientists in

* © М. Г. Годарев-Лозовский, 2021.

Lesnoy), head of the scientific and philosophical seminar of the Russian Philosophical Society in Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russia.

Email: godarev-lozovsky@yandex.ru

Abstract

Background: Potential infinity implies a certain “domain of becoming”, i. e. a non-variable and actually infinite set of values. It is also known that if a formal system is consistent, then it does not derive some formula that meaningfully asserts the consistency of this system. At the present time, both statements seem not logically related.

Results: On the model of the number pi cognition, we have shown that an actual infinite set of signs of this number is potentially infinitely cognizable by science. In this case, the object of cognition is actually infinite knowledge. In the transition from an information carrier to human knowledge, information acquires meaning. Gödel’s incompleteness theorems indicate that in the transition from “knowledge of the finite” to “knowledge of the infinite” there is a semantic transition to numbers that are unattainable by mathematical induction.

Implications: The results of the study can be used to construct the latest algorithms for calculating the sequence of signs of a countable set and understanding the information inherent in irrational numbers.

Conclusion: Modern science suffers from an unconscious fear of infinity. The following principle will help to avoid this fear: actual infinity is potentially infinitely cognizable.

Keywords: potential and actual infinity; information and material information carrier; inductive and non-inductive numbers.

1 Неявные предпосылки концепции числа π

Первый возникающий вопрос: *может ли научная концепция включать в себя неразрешимые в Гёделево м смысле предложения?*

Известно, что К. Гёдель показал: в содержательных формальных системах имеются неразрешимые предложения, то есть предложения, которые недоказуемы и одновременно неопровержимы. Первая теорема Гёделя о неполноте: если формальная арифметика непротиворечива, то в ней существует невыводимая и неопровержимая формула. Вторая теорема Гёделя о неполноте: если формальная арифметика непротиворечива, то в ней невыводима некоторая формула, содержательно утверждающая непротиворечивость этой арифметики.

При этом теоремы Гёделя в настоящее время философски обобщают следующим образом: внутри некоторой системы знаний нельзя доказать, что эта система непротиворечива. Не существует полной и непротиворечивой системы знаний: либо система непротиворечива, либо не полна, а полная формализация не может быть завершена.

Мы полагаем, что прав А. В. Бессонов, который показывает, что не выводимость некоторой формулы, содержательно утверждающей непротиворечивость арифметики, не значит, что не выводимы *все* формулы, содержательно утверждающие непротиворечивость этой арифметики. Более

того, он продемонстрировал доказуемую формулу, которая вполне выражает непротиворечивость формальной арифметики и аксиоматики Пеано (РА). Интересно, что этот автор средствами математической логики убедительно доказывает следующую, третью теорему о неполноте. «Если РА непротиворечива, то для любой формулы A формула, “выражающая” недоказуемость A , недоказуема в РА.

Если РА ω -непротиворечива, то для любой недоказуемой в РА формулы A формула, “выражающая” недоказуемость A , неразрешима в РА» [1, с. 186]. Таким образом, А. В. Бессонов полагает: если РА непротиворечива, то в ней имеется некоторая формула, одним из возможных способов выражающая непротиворечивость РА и доказуемая в РА.

Однако современная наука, субъективно абсолютизируя результаты теорем Гёделя о неполноте, абсолютизирует как собственное знание, так и собственное незнание. Мнение научного истеблишмента, существующее в настоящее время, вполне согласуется по духу с известными догмами: «Любая фраза китайского языка является верным высказыванием, если она содержится в цитатнике товарища Мао Дзе Дуна, и неверна, если не содержится... Листай цитатник товарища Мао Дзе Дуна, пока не найдёшь искомое высказывание. Если оно найдено, то оно верно, а если цитатник закончился, а высказывание не найдено, то оно неверно». Наверное, такое в науке происходит потому, что часто забывается мысль Сократа: зная о своем незнании, я знаю больше, чем все остальные.

Тем не менее мы полагаем, что наука не должна апеллировать к недоказуемым утверждениям и, в частности, к неразрешимым в Гёделевом смысле предложениям. Одним из подобных произвольных допущений может быть, например, такое: мы бездоказательно утверждаем, что определенно очередная из неизвестных пока науке цифр в последовательности знаков числа $\pi = 3,141\dots$ – это цифра 9.

Второй вопрос, который вполне актуален в теоретическом аспекте: *имеет ли бесконечная информация смысл и объективизируема ли она?*

В самом общем виде определим информацию по А. Д. Урсулу как *разнообразие* [2, с. 57–70]. Более узкое определение информации предлагается И. М. Гуревичем через *устойчивые определенное время неоднородности произвольной физической системы*. Этот же автор формулирует следующий важнейший принцип познания Вселенной, понимаемой им как наблюдаемая Метагалактика: *Вселенная, объем информации в которой конечен, эффективно познаваема* [см.: 3]. В связи с вышеизложенным вполне понятным становится то, что осмысление и объективизация бесконечной информации с точки зрения теории информации не представляется возможным.

Концептуальный подход к предлагаемому нами определению понятия «информация» обозначил А. Г. Дугин в вызвавшем огромный резонанс пленарном докладе на форуме «Дни Петербургской философии–2008»: *«Информация – это знание, лишённое смысла. Информационный человек заменяет человека знающего. Чем большей информацией мы обладаем, тем меньше понимаем что-либо: сегодня человек-эрудит, специалист-справочник не*

знает ничего. Таковы реалии постмодерна, где человек познающий практически ликвидирован, то есть заменен на homo economicus. Другими словами, познание смыслов мутировало на капитализацию информации» [4]. Обобщая, мы можем заключить, что бесконечная информация для науки лишена смысла, ведь её определено невозможно объективизировать.

Третий вопрос, который мы вправе задать: *можно ли полагать, что знание – это осмысленная и объективизированная (персонально, либо коллективно), информация?*

Можно согласиться с известным подходом к пониманию информации как *интерпретации фактов*, при этом знание понимается как персонализированная информация [см.: 5]. Однако мы полагаем, что знание и память могут быть не только индивидуальными, но и коллективными. При этом научное знание – это ещё инвариант и цель познания, которое в свою очередь логически допустимо только в случае существования объекта, на который оно, то есть познание, направлено. А. Ф. Лосев писал: «...как бы мы ни думали, что идее принадлежит лишь абстрактное существование, и как бы ни верили в то, что только материальное существование есть полная действительность той или другой идеи, мы все же с самого начала поставлены перед абсолютной необходимостью понять число в его идее, в его сущности, в его первоначальном смысловом содержании» [6, с. 4]. Эта мысль имеет прямое отношение к пониманию числа 3,141... Действительно: знание – это информация, которая приобрела для науки смысл.

Следующий вопрос: *допустима ли потенциальная бесконечность только в случае существования актуально бесконечной области её становления?*

Важно то, что натуральный ряд завершен актуально, не имея последнего элемента, при том, что этот ряд потенциально бесконечно расширяем нами в процессе его познания. Актуально бесконечное множество равномощно своей правильной части. Часть потенциально бесконечного множества не равномощна целому. Если мы будем рассматривать бесконечность в потенции и как процесс, например, как процесс подсчета множества возрастающих натуральных чисел 1, 2, 3, ..., то вместе с каждым числом n мы можем взять большее $(n+1)$. Если же мы рассматриваем множество всех натуральных чисел, взятых разом $N = \{1, 2, 3, \dots\}$, то тогда мы имеем актуальную бесконечность чисел, имеющую мощность счетного множества [см.: 7, с. 73–94].

При этом логически потенциальная бесконечность, как справедливо полагает В. Н. Катасонов, подразумевает некоторую «область становления», то есть некоторое неперемutable и актуально бесконечное множество значений [см.: 8, с. 36]. Разумеется, что наши рассуждения неизбежно приводят нас к неограниченному (потенциально бесконечному) познанию актуально бесконечной последовательности знаков числа $\pi = 3,141\dots$

Согласимся с популяризатором науки А. В. Жуковым, который сравнивает постижение счетного множества знаков числа π «...с процессом бесконечного приближения к пределу. С каждым новым шагом мы всё ближе и ближе к заветной цели, однако, вожделенный предел по-прежнему продолжает оставаться от нас на расстоянии бесконечного количества шагов» [9, с. 2].

Как мы полагаем, в интересующем нас случае предел – это *актуальная* бесконечность знаков числа π , процесс постижения которых определенно *потенциально* бесконечен. При этом существование потенциальной бесконечности вне актуально бесконечной области её становления для науки не имеет смысла.

Заключительный вопрос: если информация, запечатленная на материальном носителе, теоретически доступна осмыслению и полной объективизации, то можно ли утверждать, что знание вне материального носителя – частично объективизируемо?

Определим познаваемую наукой Вселенную (Метагалактику) как универсальный материальный носитель информации. При этом сама Вселенная определенно бесконечна в пространстве и времени, в отличие от той конечной информации, которую мы в состоянии познать. Но что может существовать *вне* материального носителя? Например, *вне* материального носителя существуют законы природы, которые в сформулированном виде во Вселенной как феномены отсутствуют. Но зато они присутствуют как открываемые наукой ноумены, которые затем запечатлеваются людьми на информационном носителе. В связи с предлагаемым подходом приведем следующие из основополагающих предпосылок минимализма У. Хэтчера.

«1. Существенная (нетривиальная) часть человеческого знания может быть объективизирована.

2. Человеческое знание во всей полноте не может быть объективизировано (тотальная объективизация невозможна).

3. Все, что может быть объективизировано, должно быть объективизировано (объективизация имеет позитивное значение).

4. Граница между объективизируемым и не объективизируемым не может быть объективизирована (объективизация доказывается только путем выполнения объективизации).

5. Действительное человеческое знание, которое не поддается объективизации, не есть иррациональное, но транс-рациональное знание (то есть совместимое с тем знанием, которое было корректно, не поредукционистски, объективизировано).

6. Объективизация – это, прежде всего, средство достижения ясности, и она не является целью сама по себе» [10, с. 11].

Таким образом, мы с уверенностью можем утверждать: знание вне материального носителя объективизируется, но объективизируется частично. В самом общем виде обосновав предпосылки к пониманию числа $\pi = 3,141\dots$ мы можем перейти к его самой общей концепции.

2 Общая концепция числа π

Мы полагаем, что *существует актуально бесконечное счетное множество знаков числа $3,141\dots$* , что отражает аксиома Лозовского. Приведем развернутые основания аксиомы Лозовского в следующей формулировке: потенциально бесконечное множество знаков периодической дроби имеет мощность конечного множества, а актуально бесконечное множество знаков

непериодической дроби имеет мощность счетного множества. Аксиома названа в честь деда автора статьи, Максима Семеновича Лозовского, который, будучи инвалидом, ушел в ополчение и пропал без вести в 1942 году под Синявино. Самые важные основания этой аксиомы следующие.

В 1882 году фон Линдеман доказал – последняя цифра числа π не может быть найдена с помощью циркуля и линейки, что окончательно показывало то, что задача квадратуры круга неразрешима и никогда не будет найдено способа, чтобы получить точное значение числа π . Соответственно, невозможно получить точное значение любого другого иррационального числа, представляемого непериодической дробью.

Однако между двумя рациональными числами, представляемыми периодической дробью, в частности между числами $0,(9)$ и $1,(0)$ обязательно находится среднее арифметическое этих чисел, формально это число $0,9\dots[5]$, которое не учитывается при гипотетическом допущении актуальной бесконечности множества знаков периодической дроби.

В случае же потенциальной бесконечности множества знаков всякой непериодической дроби, включая число $3,141\dots$, это число не было бы представлено единственной точкой на числовой прямой, что противоречит аксиоматике теории множеств. Ведь в этом случае непериодическая дробь имела бы переменное количественно и неопределенное качественно множество знаков, а, соответственно, не имела бы, условно выражаясь, «постоянного места» на числовой прямой.

К тому же в случае Дедекиндова сечения иррациональным числом оно разбивает *актуально* бесконечную числовую прямую на две части (без остатка в виде пробела или скачка), и, соответственно, само число, которое это сечение производит, не может не иметь в десятичном представлении *актуально* бесконечного множества знаков [см.: 11, с. 213–218].

Известно, что *существует конечное множество известных и определенных (объективизированных) знаков числа $3,141\dots$* . То, что отношение длины окружности к диаметру немногим более 3, было известно ещё древним геометрам, а древнейшие приближения к этому числу относятся к третьему тысячелетию до н. э. Архимед (287–212 гг. до н. э.) нашел три первых точных знака числа $\pi = 3,14$. Клавдий Птолемей (ок. 87–165 гг. н. э.) получает шесть знаков числа $\pi = 3,14166$. Вычисленные Уильямом Шенксом 707 десятичных знаков числа π были рекордом до середины XX века. В 1949 году Джон фон Нейман с коллегами вычислили 2037 знаков. В 2009 году Фабрис Беллар одолел отметку в 2,7 триллиона знаков этого числа. В настоящее время сообщается о более чем 31,4 триллионе известных и полностью объективизированных математиками знаков числа π .

Единственно, что можно достоверно предположить: познание этого числа будет всегда в будущем сопутствовать науке, а сколь угодно большое конкретное его значение будет всегда конечно в любой момент исторического времени.

Наш следующий тезис сводится к тому, что существует множество, состоящее из единственного вопроса: *какая цифра числа π следующая за уже известными (объективизированными)?*

Вопрос в науке существует от момента его возникновения до момента его исчезновения. Сумма ответов на предшествующие им вопросы составляет «скелет» науки. Под наукой в нашем контексте предлагается понимать точные науки: физику и математику. До того, как *вопрос* возникает, его не существует в науке. Например, для древнегреческой математики до V в. до н. э. не существовало *вопроса* о существовании иррациональных чисел. После того, как наука отвечает на тот или иной *вопрос*, он переходит в историю науки. Например, *вопрос* о том, существует ли теплород, присутствует только в истории науки, но не в сфере собственно современной физики. Пока *ответ* признается наукой, он, уточняясь, может сохраняться в ней потенциально бесконечно. Но не своевременно и непоследовательно поставленный *вопрос* не имеет смысла. Например, сегодня, когда наука знает примерно 31,4 триллиона знаков числа π , *вопрос* о конкретной цифре пятидесяти триллионного знака этого числа, очевидно, не имеет смысла.

Что касается философии, то для неё все вопросы и все ответы на них вполне можно рассматривать как «вечные», то есть существующие вне исторического контекста. Видимо, не случайно ведущие научные журналы России гордо именуются: «Успехи физических наук» и «Успехи математических наук», а ведущий российский философский журнал называется иначе: «Вопросы философии».

Известно, что *по мере увеличения числа испытаний последовательность цифр числа 3,141... отклоняется от произвольно набранной последовательности.*

Результат вычислительного эксперимента показывает следующее. Д. Андерсен разработал программу, которая занимается поиском среди первых 100 000 000 цифр числа π натурального числа, произвольно вводимого посетителем сайта. Вероятности нахождения такого числа приведены в таблице 1 [см.: 9, с. 72].

Таблица 1 – Результаты поиска произвольно вводимого числа

Количество цифр поискового числа	Доля успешных результатов поиска
1–5	100 %
6	близко к 100 %
7	99,995 %
8	63 %
9	9,5 %
10	0,995 %
11	0,09995 %

Известно, что существуют конечные алгоритмы по расчету отдельных знаков числа π , находящихся на определенных позициях, и, соответственно, это

число не может представлять собой случайную последовательность знаков. Можно с определенностью утверждать также, что существует потенциально бесконечное множество знаков числа π , которые станут известны (будут объективизированы наукой) в будущем. Кстати, обратим внимание, что многие ученые вполне осознают тот факт, что количество рассчитанных цифр числа π считается одним из ключевых показателей развития цивилизации.

Далее рассмотрим интересный факт: *в последовательности знаков числа π присутствуют частично объективизируемые числа, которые недостижимы с помощью математической индукции.*

Л. Г. Антипенко, отмечая индуктивные свойства чисел, пишет: «Как известно, каждый математик, за исключением, быть может, ультраконструктивистов, признаёт существование (счётной) последовательности натуральных чисел, завершаемой бесконечным ординальным числом ω : 1, 2, 3, ..., ω . Отсюда – принцип математической индукции, т. е. принцип порождения натуральных чисел и определения их (индуктивных) свойств» [12, с. 50]. В этой работе утверждается, что существуют натуральные числа со следующими неиндуктивными свойствами: $\omega, n, n-1, \dots, 1, 0$.

Далее Л. Г. Антипенко обращается к логическому соответствию теоремы Гёделя о неполноте обозначенным неиндуктивным числам. Он пишет: «Таким образом выстраивается рекурсивная последовательность доказуемых формул и вместе с тем рекурсивная последовательность чисел, однозначно соответствующих доказуемым формулам. Формула G содержит в себе отрицание принадлежности к рекурсивной последовательности доказуемых формул, что исключает соответствующее ей число из представленного рекурсивного ряда чисел. Предъявив образец числа с неиндуктивными свойствами, Гёдель тем самым доказал существование неиндуктивных чисел» [12, с. 52].

Иначе выражаясь, Л. Г. Антипенко утверждает, ссылаясь, в частности, на гипотезу Н. Н. Лузина, что существуют числа недостижимые с помощью математической индукции и именно это доказывает теорема Гёделя о неполноте. Но и мы установили ранее, что множество знаков числа π не исчерпывается потенциально бесконечным множеством чисел, связанным с их полным познанием. Ведь всегда недостижимым для математической индукции останется актуально бесконечное множество знаков непериодической дроби 3,141...

Таким образом, неиндуктивная последовательность чисел – это последовательность натуральных чисел вида $\omega, n, n-1, \dots, 1, 0$, которая включает в себя своеобразную «разность» между актуально бесконечным множеством натуральных чисел (N) и потенциально бесконечным множеством этих же чисел (n+1).

При этом числа, недостижимые с помощью математической индукции, мы в некоторой степени знаем: они частично объективизируемы. Ведь мы можем утверждать, что с 10 % вероятностью знаем значение любого члена из всей актуально бесконечной последовательности знаков числа π .

И, наконец, наш заключительный тезис: существует конечное множество равновероятных ответов (0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9) о значении любого члена из всей последовательности знаков числа π .

Мы покажем, что настоящий тезис основан на совпадении результата теоретико-множественного анализа с результатом вычислительного эксперимента.

Имеющиеся в настоящее время данные вычислительного эксперимента свидетельствуют о том, что среди первых 200 000 000 000 десятичных знаков числа π (не считая целой части) все цифры встречаются примерно одинаково (таблица 2).

Таблица 2 – Частота встречи цифр

Цифра	сколько раз появляется
0	20 000 030 841
1	19 999 914 711
2	20 000 013 697
3	20 000 069 393
4	19 999 921 691
5	19 999 917 053
6	19 999 881 515
7	19 999 967 594
8	20 000 291 044
9	19 999 869 180

Как видно из таблицы 2, доля появлений каждой десятичной цифры примерно равна одной десятой (погрешность такого приближения не превышает 0,0015 %) [см.: 9, с. 71].

Один из ведущих математиков XX века Э. Борель был убежден в том, что вероятности обнаружения тех или иных цифр в последовательности знаков числа π связаны со свойством этого числа быть нормальным числом: «Мы называем десятичными вероятности появления той или иной цифры некоторого числа (целого или дробного), записанного в десятичной системе... нужно считать весьма вероятным, что все просто определяемые числа, за исключением чисел рациональных, нормальны... что число π есть нормальное число в десятичной системе» [13, с. 59–64]. Говорят, что иррациональное число является нормальным в десятичной системе счисления, если в его десятичном представлении цифры 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 встречаются с одинаковой частотой. Однако известно, что среди математиков существует и противоположное мнение. Мнения разделились, как мы полагаем, в силу того, что математики часто не учитывают сущностного различия актуальной и потенциальной бесконечности, которое мы отметили несколько ранее.

Мы полагаем, что в силу актуальной бесконечности множества знаков числа π всякая правильная часть этого множества тождественна целому. Но множество цифр в десятичном представлении этого числа конечно: их всего

десять. При этом подмножество знаков, выражаемых каждой из десяти цифр в числе π , должно быть также актуально бесконечным, так как представляет собой правильную часть всего актуально бесконечного множества знаков этого числа. Таким образом, теоретико-множественный анализ показывает: число π – определенно есть нормальное число. Ведь подмножество знаков каждой из цифр в актуально бесконечном множестве знаков этого числа находится во взаимно однозначном соответствии как с целым множеством, так и с каждым из остальных девяти подмножеств.

3 Отдаленные философские выводы из концепции числа π

Существует на материальном носителе:

– конечная информация (мозг и Метагалактика).

Существуют вне материального носителя:

– конечное знание о конечном (индивидуальная и коллективная память);

– конечное знание о бесконечном (актуальная бесконечность);

– бесконечное знание о бесконечном (абсолютная в Канторовом смысле бесконечность).

Познание в динамике представляет собой следующее:

– при переходе от носителя информации к человеческому знанию – информация приобретает смысл;

– при переходе от «знания о конечном» к «знанию о бесконечном» происходит смысловой переход к числам, недостижимым с помощью математической индукции;

– актуально существует «бесконечное знание о бесконечном», имеющее смысл «абсолютного предела всякого познания».

4 Принцип познания бесконечного

Известный американско-израильский физик М. Ливлио пишет: «Вопреки распространённому заблуждению, теоремы о неполноте Гёделя не предполагают, что некоторые истины так и останутся навеки непознанными. Кроме того, из этих теорем не следует, что человеческие способности к познанию так или иначе ограничены. Нет, теоремы всего лишь показывают слабости и недостатки формальных систем» [14, с. 280–291]. Однако теоремы Гёделя о неполноте, как уже отмечалось нами ранее, буквально потрясли ученое сообщество.

«Есть ли границы познания? Возможен ли конец науки?», спрашивает Д. Хорган и всей своей вызвавшей большой резонанс книгой отвечает положительно на этот вопрос: ведь о конце науки возвещают самые известные ученые мира [см.: 15]. Действительно, физики-теоретики «заматают под ковер» расходимости и устраняют эфир; интуиционисты и конструктивисты отрицают актуальную бесконечность, а инструменталисты не замечают апорий Зенона, связанных с движением. Всё это звенья одной цепи, вызванной страхом перед бесконечностью. Истинная философия может и должна противопоставить этим «внутри и околонучным страхам» свою взвешенную позицию. Хоакин Наварро в заключение своей известной книги пишет: «Допустим, что

некоторые утверждения о числе π связаны с бесконечностью – весьма тонкой областью, расположенной на переднем рубеже математики. Именно в этой области выводы Гёделя уже получили подтверждение» [16, с. 130].

Мы предлагаем в качестве основной идеи, вокруг которой возможно объединение здоровых сил науки, следующий принцип: *актуальная бесконечность потенциально бесконечно познаваема.*

Литература

1. Бессонов А. В. К интерпретации теорем Гёделя о неполноте арифметики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – № 4 (16). – 2011. – С. 177–189.

2. Урсул А. Д. Природа информации: философский очерк. 2-е изд. – Челябинск: ЧГАКИ, 2010. – 231 с.

3. Гуревич И. М. Физические законы и свойства природы как следствие законов информатики // Сервер LNFM1. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. – URL: http://lnfm1.sai.msu.ru/SETI/koi/articles/gurevich_2011-05-27.pdf (дата обращения 01.03.2021).

4. Дугин А. Г. Информация – это знание, лишённое смысла // Дугин ТВ. – URL: <http://dugin.tv/content/informaciya-eto-znanie-lisyonnoe-smysla> (дата обращения 01.03.2021).

5. Костромина С. Н., Гнедых Д. С. Информация и знание: подходы к пониманию процессов усвоения информации и формирования знаний в обучении // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2015. – Т. 5. – № 2. – С. 5–14.

6. Лосев А. Ф. Хаос и структура. – М.: Мысль, 1993. – 831 с.

7. Годарев-Лозовский М. Г. Возможная в будущем парадигма в основании точных наук // Credo New. – 2021 – № 1(105). – URL: <http://credo-new.ru/archives/2358> (дата обращения 01.03.2021).

8. Катасонов В. Н. Концепция актуальной бесконечности как место встречи богословия, философии и науки. Диссертация на соискание степени доктора богословия. – М., 2012. – 54 с.

9. Жуков А. В. Вездесущее число π . – М.: URSS, 2018. – 237 с.

10. Хэтчер У. Минимализм. – СПб.: Аксиос, 2003. – 119 с.

11. Годарев-Лозовский М. Г. Метатеоретическая аксиома о различной мощности множества знаков периодической и непериодической дробей, её основные следствия // Материалы IV Российской конференции «Основания фундаментальной физики и математики», 11–12 декабря 2020 года. – М.: РУДН, 2020. – 245 с.

12. Антипенко Л. Г. О философско-мировоззренческом значении Гёделевых теорем неполноты // Философская школа. – 2020. – № 11. – С. 49–55. DOI: 1024411/2541–7673–2020–11105.

13. Борель Э. Вероятность и достоверность. – М.: Государственное издательство физико-математической литературы, 1961. – 119 с.

14. Ливио М. Был ли Бог математиком? – М.: АСТ, 2016. – 384 с.

15. Хорган Д. Конец науки: Взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки / Пер. с англ. М. Жуковой. – СПб.: Амфора, 2001. – 479 с.

16. Наварро Х. Секреты числа π . Почему неразрешима задача квадратуры круга. – М.: Де Агостини, 2014. – 144 с.

References

1. Bessonov A. V. Toward an Interpretation of Godels Incompleteness Theorems [К интерпретации теорем Геделя о неполноте арифметики]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* (Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science), 2011, no. 4 (16), pp. 177–189.

2. Ursul A. D. Nature of Information: A Philosophical Essay [*Priroda informatsii: filosofskiy ocherk*]. Chelyabinsk: ChGAKI, 2010, 231 p.

3. Gurevich I. M. Physical Laws and Properties of Nature as a Combination of Computer Science Laws [*Fizicheskie zakony i svoystva prirody kak sledstvie zakonov informatiki*]. Available at: http://lnfm1.sai.msu.ru/SETI/koi/articles/gurevich_2011-05-27.pdf (accessed 01 March 2021).

4. Dugin A. G. Information is Knowledge without Sense [*Informatsiya – eto znanie, lishyonnoe smysla*]. Available at: <http://dugin.tv/content/informatsiya-eto-znanie-lishyonnoe-smysla> (accessed 01 March 2021).

5. Kostromina S. N., Gnedykh D. S. Information and Knowledge: Approaches to Understanding Assimilation of Information and Knowledge Formation in Education [Informatsiya i znanie: podkhody k ponimaniyu protsessov usvoeniya informatsii i formirovaniya znaniy v obuchenii]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* (The Bulletin of Leningrad State University named after Alexander Pushkin), 2015, vol. 5, no. 2, pp. 5–14.

6. Losev A. F. Chaos and Structure [*Khaos i struktura*]. Moscow: Mysl, 1993, 831 p.

7. Godarev-Lozovsky M. G. Possible Future Paradigm at the Heart of Exact Sciences [Vozmozhnaya v buduschem paradigma v osnovanii tochnykh nauk]. *Credo New*, 2021, no. 1 (105). Available at: <http://credo-new.ru/archives/2358> (accessed 01 March 2021).

8. Katasonov V. N. A Concept of Actual Infinity as a Meeting Place for Theology, Philosophy and Science. Dissertation for the Degree of Doctor of Theology [*Kontseptsiya aktualnoy beskonechnosti kak mesto vstrechi bogosloviya, filosofii i nauki. Dissertatsiya na soiskanie stepeni doktora bogosloviya*], Moscow, 2012, 54 p.

9. Zhukov A. V. Ubiquitous Number π [*Vezdesushee chislo π*]. Moscow: URSS, 2018, 237 p.

10. Hatcher W. Minimalism [*Minimalizm*]. St. Petersburg: Aksios, 2003, 119 p.

11. Godarev-Lozovsky M. G. Metatheoretic Axiom about the Different Cardinality of the Set of Signs of Periodic and Non-Periodic Fractions, Its Main Consequences [Metateoreticheskaya aksioma o razlichnoy moschnosti mnozhestva znakov periodicheskoy i neperiodicheskoy drobey, ee osnovnye sledstviya]. *Materialy IV Rossiyskoy konferentsii “Osnovaniya fundamentalnoy fiziki i*

matematiki”, 11–12 dekabrya 2020 goda (Proceedings of the IV Russian Conference “Foundations of Fundamental Physics and Mathematics”, 11–12 December 2020), Moscow: RUDN, 2020, 245 p.

12. Antipenko L. G. On the Philosophical and Worldview Value of Gödel Incompleteness Theorems [O filosofsko-mirovozzrencheskom znachenii Gedelevykh teorem nepolnoty]. *Filosofskaya shkola* (Philosophical School), 2020, no. 11, pp. 49–55. DOI: 1024411/2541–7673–2020–11105.

13. Borel E. Probability and Reliability [*Veroyatnost i dostovernost*]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo fiziko-matematicheskoy literatury, 1961, 119 p.

14. Livio M. Was God a Mathematician? [*Byl li Bog matematikom?*]. Moscow: AST, 2016, 384 p.

15. Horgan J. The End of Science: Facing the Limits of Knowledge in the Twilight of the Scientific Age [*Konets nauki: Vzglyad na ogranichennost znaniya na zakate Veka Nauki*]. St. Petersburg: Amfora, 2001, 479 p.

16. Navarro J. Secrets of the Number π . Why the Problem of Quadrature of a Circle Is Unsolvable [*Sekrety chisla π . Pochemu nerazreshima zadacha kvadratury kruga*]. Moscow: De Agostini, 2014, 144 p.

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327

Россия в «новой нормальности» глобальной миросистемы*

Сирота Наум Михайлович – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, профессор кафедры истории и философии, доктор политических наук, профессор, Санкт-Петербург, Россия.

Email: sirotanm@mail.ru

SPIN: 7312-5333

Мохоров Геннадий Анатольевич – Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербург, Россия.

Email: g.mohorov@gmail.com

SPIN: 6726-9623

Хомелева Рамона Александровна – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, профессор кафедры истории и философии, доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербург, Россия.

Email: homeleva@yandex.ru

SPIN: 6693-0424

Авторское резюме

Состояние вопроса: В теории международных отношений остаются мало исследованными формирование «новой нормальности» глобальной миросистемы, эволюция функционирующего мироустройства в полицентрический миропорядок и адаптация России к этому процессу.

Результаты: В складывающейся международно-политической ситуации перспективы России в глобальном соперничестве в существенной степени зависят от обретения постсоветской национально-государственной идентичности и использования инструментария «умной» внешней политики. Жесткий внешнеполитический курс способен деградировать и стать фактором отвлечения общества от задач национального возрождения, подрыва его потенциала, как это произошло с СССР.

Область применения результатов: Предложенный подход отражает авторскую позицию по вопросу о наиболее продуктивных направлениях геостратегии России в долгосрочной перспективе, позволяющих усилить ее влияние на международные процессы.

Выводы:

* © Н. М. Сирота, Г. А. Мохоров, Р. А. Хомелева, 2021.

1. При нынешних технико-экономических возможностях России стратегический выбор в пользу присоединения к одному из основных акторов мировой политики (США, Евросоюз, Китай) означал бы ту или иную форму её зависимости и подчинения.

2. Оптимальная стратегия России видится в маневрировании, сочетающем взаимодействие с западным (евроатлантическим) сообществом, включая элементы экономической интеграции, с использованием для своего развития потенциала государств азиатско-тихоокеанского региона (АТР).

Ключевые слова: «новая нормальность»; полицентрический миропорядок; глобальное управление; национально-государственная идентичность России; «умная» внешняя политика.

Russia in the “New Normality” of the Global World System

Sirota Naum Mikhailovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Professor of the Department of History and Philosophy, Doctor of Political Sciences, Saint Petersburg, Russia.

Email: sirotanm@mail.ru

Mokhorov Gennady Anatolyevich – Military Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union S. M. Budyonny, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Doctor of Letters, Saint Petersburg, Russia.

Email: g.mokhorov@gmail.com

Khomeleva Ramona Aleksandrovna – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Professor of the Department of History and Philosophy, Doctor of Philosophy, Saint Petersburg, Russia.

Email: homeleva@yandex.ru

Abstract

Background: In the theory of international relations, the formation of a “new normality” of the global world system, the evolution of a functioning world order into a polycentric one and Russia's adaptation to this process are studied insufficiently.

Results: In the current international political situation, Russia's prospects in global rivalry largely depend on the acquisition of a post-Soviet national-state identity and the use of smart foreign policy tools. A tough foreign policy course can degrade and become a factor in diverting society from the tasks of national revival, weakening its capacity, as it happened in the USSR.

Implications: The proposed approach reflects the authors' position on the issue of the most productive trends of Russia's geostrategy in the long term, allowing it to increase its influence on international processes.

Conclusion:

1. Within the current technical and economic capabilities of Russia, a strategic choice in favor of joining one of the main actors in world politics (USA, European Union, China) would mean one or another form of its dependence and subordination.

2. Russia's optimal strategy seems to be in maneuvering that combines interaction with the Western (Euro-Atlantic) community, including elements of economic integration, using the potential of the APR states for its development.

Keywords: “new normality”; polycentric world order; global governance; the national-state identity of Russia; smart foreign policy.

Современный мир находится в стадии стремительных изменений, перспективы которых во многом неясны. Их скорость такова, что в течение последних лет спрессовалось содержание категорий «пространство-время». С учетом новейших отечественных и зарубежных публикаций в статье предпринимается попытка раскрытия места и роли России в международно-политических процессах последних десятилетий, факторов ее влияния на динамику мирового развития.

Переломный период в развитии глобальной миросистемы известные отечественные и зарубежные эксперты оценивают как становление «новой нормальности» в глобальной миросистеме [см.: 1]. В прогнозе ИМЭМО РАН в качестве важнейшей характеристики современных международных отношений последних лет рассматривается высокий уровень неопределенности, к 2020 г. уступающей место негативной неопределённости на среднесрочном горизонте 2024–2025 гг. [см.: 2, с. 99].

Причина этой трансформации, по мнению авторов прогноза, кроется в росте напряженности на глобальном уровне и конфликтогенности – на региональном и национальном, синергия которых будет усугублять негативные ожидания и препятствовать установлению доверия, достижению взаимоприемлемых решений и компромиссов. Одновременно в русле наметившейся в последние годы тенденции теряют легитимность и эффективность функционирующие правовые, регулятивные механизмы, институты и инструменты.

Пандемия коронавируса актуализирует вопрос о формулировании мировым сообществом новой парадигмы общественной динамики – ответственного социального развития. Её инструментарий на национальном и глобальном уровне предстоит выработать.

Происходящие в мире общественные трансформации свидетельствуют о его движении в направлении полицентричности и цивилизационной разнородности, формировании сложной многослойной системы с конкурирующими и часто пересекающимися интересами становления, по выражению сотрудника влиятельной исследовательской корпорации РЭНД М. Мазарра, «смешанного» миропорядка [см.: 3].

Прогнозируется и другой сценарий – возникновение «новой биполярности» по линии «США – Китай» с соответствующей перегруппировкой альянсов и государств. Перспектива превращения Китая в полюс притяжения для недовольных Соединенными Штатами стран и народов, на наш взгляд, весьма проблематична прежде всего ввиду гетерогенности мирового сообщества и конфликтности интересов акторов. Высказывается

гипотетическое предположение о том, что в новой биполярности роль «полюсов» сыграют «страны золотого миллиарда» и «обездоленная часть человечества».

Первый из этих сценариев – полицентризации мира – представляется наиболее вероятным ввиду доминирования мегатрендов глобализации, интеграции и демократизации, которые взаимовлияют друг на друга и оказывают повсеместное воздействие на мировое развитие [см.: 4]. Полицентризм как антитеза биполярности не является гарантией международной стабильности, поскольку увеличение числа конкурирующих центров силы не может не сопровождаться возникновением элементов дезорганизации и в худшем варианте способно привести к хаосу.

Важнейшей характеристикой переходного периода к полицентризму является рост числа вызовов и угроз безопасности государств, имеющих экзистенциальный характер и требующих консолидированной реакции разнообразных акторов – от местного самоуправления до глобальных ТНК и руководства великих держав. Возникшие во второй половине XX века угрозы глобального, регионального и национального масштаба усугубились и дополнились новыми: транснационализация организованной преступности в целом и трансграничный по масштабу оборот наркотиков в частности; противоправные операции в сфере высоких технологий и масштабная, обретшая почти государственный размах, киберпреступность; пандемии, деградация окружающей среды и др.

Среди факторов, определяющих динамику современного мира, вес и влияние государств, преобладают экономические и научно-технические. Именно эти факторы наиболее значимы для обеспечения основной потребности населения – в благосостоянии. Акцент на экономических факторах силы характерен для ведущих держав мира – США и Китая.

Экономическое соперничество может обостриться и стать ещё более значимой частью мировой конкуренции из-за начавшейся смены технологического уклада – цифровой революции, новой волны роботизации, почти революционных изменений в медицине, образовании и энергетической сфере [см.: 5].

Вместе с тем ограниченно повышается значимость военной силы. На верхнем, глобальном уровне её прямое применение сдерживается ядерным фактором, но военная сила широко используется на низких уровнях – внутренних противостояний, гражданских войн и субрегиональных конфликтов.

Противостояние между Россией и Западом, США и Китаем, по ряду параметров обладающее признаками холодной войны второй половины XX века, подрывает управляемость международными рисками, блокирует сложившиеся механизмы согласования интересов. Возросла вероятность возникновения конфликтов в результате случайностей, технических неполадок, неверно истолкованных действий и т. п. Продолжение геополитической конфронтации (взаимное применение экономических санкций, военно-

политическое противостояние) чревато срывом взаимодействия ведущих мировых держав по ключевым проблемам глобальной безопасности.

В условиях нарастания вызовов и угроз международной безопасности растет запрос на глобальное управление. Вместе с тем при нынешнем состоянии международно-политической среды, как резонно полагают известные отечественные эксперты, «формирование системы институтов, способных осуществлять эффективное управление, растянется на длительный срок» [6, с. 288]. По своему содержанию и формам реализации управление новыми процессами будет существенно отличаться от периодов биполярности и «плюралистической однополярности».

В развернувшемся центрo-силовом соперничестве Россия благодаря геополитическому положению в центре Евразии, ядерному потенциалу и природным ресурсам является одним из ключевых акторов на международной арене, трансрегиональной страной с элементами глобального влияния. Вместе с тем её доля в мировом ВВП составляет около трех процентов, а экономические перспективы достаточно проблематичны и во многом зависят от смены нынешней энерго-сырьевой парадигмы на инновационную. В перспективе только Европа или США могут предоставить ресурсы, необходимые для диверсификации экономики и повышения производительности труда.

Оказались нереализованными два стратегических плана, существовавших с 1990-х гг., – интеграция в западную цивилизацию и реинтеграция бывших союзных республик под эгидой России. Евразийский Союз в настоящее время является малоэффективным интеграционным образованием, лишённым видимых перспектив для решения поставленных перед ним задач. Возглавляемая Россией Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), включающая шесть республик бывшего СССР, существует более двух десятилетий и так и не стала интегрированной военной организацией. Более того, все номинальные союзники России официально провозглашают многовекторность и постоянно балансируют между глобальными и региональными центрами силы современного мира. Реалии постсоветского пространства и действительные потребности российской внешней и военной политики одновременно позволяют и требуют создания гибкой системы партнёрств, обеспечивающей защиту и продвижение национальных интересов.

Ограниченные результаты даёт российская стратегия «разворота на восток» и партнёрства с Китаем, вызванная поисками дополнительных источников экономического роста в условиях санкционного давления со стороны Запада. Несмотря на совпадение некоторых геополитических интересов, Китай готов оказывать поддержку России лишь в той мере, в которой это соответствует его задачам. Некомфортную политическую атмосферу для реализации стратегии «разворота на восток» создают противоречия между государствами АТР.

При существующих международных реалиях использование «жесткой силы» позволяет России ставить перед собой амбициозные цели и играть одну из ведущих ролей на мировой арене. Однако её использование в качестве

средства разрешения противоречий между центрами силы в существенной степени ограничено ядерным патом.

Продуктивный в определённый период напористый и жёсткий внешнеполитический курс чреват вероятными негативными последствиями – превращением в способ отвлечения общества от стоящих перед ним задач экономического и политического развития, подрывом потенциала страны непосильной гонкой вооружений (как это произошло с СССР), и, наконец, втягиванием её в региональные и точечные военные конфликты с угрозой лобового столкновения. Рациональность во внешней политике означала бы отказ от попыток влиять на развитие событий в каждой точке мира, а участие России только в ключевых точках, значимых для ее национальных интересов.

В складывающейся международно-политической ситуации актуален вопрос об адаптации России к формирующейся «новой нормальности» глобальной миросистемы. Наряду с созданием инновационной экономики перед страной стоит задача формирования геостратегии, способной ответить на вызовы безопасности. Решение этой задачи в существенной степени зависит от обретения новой российской национально-государственной идентичности, ибо без культурно-исторического и ментального самоопределения невозможно сформулировать внешние ориентиры и успешно конкурировать на международной арене. В обостряющемся глобальном соперничестве наиболее выигрышными представляются позиции государств, чья идентичность имеет большую историческую, культурную, этническую и политическую глубину.

Дебаты о национальной идентичности России и ее роли в мире продолжаются уже более полутора столетий и концентрируются в основном на взаимодействии с Западом при отсутствии сколько-нибудь значительного внимания к Китаю. В последние десятилетия динамика американо-китайских отношений анализируется российскими экспертами в категории «треугольника» и принимается во внимание при выработке глобальной стратегии.

Самоопределение России способно оказать существенное влияние на становление мирового порядка, основывающегося на полицентризме с изменяющейся иерархией центров силы и геополитическом соперничестве. В формирующемся миропорядке отношения между странами станут более жёсткими, а управлять миром будет сложнее из-за усиления турбулентности и периодически возникающих причин для конфронтации.

Привлекательность полицентризма для России состоит прежде всего в объективном характере тектонических сдвигов, происходящих со времен эрозии биполярного миропорядка по мере размывания противостоящих друг другу глобальных блоков. В тренд к полицентризму органично вписывается и гигантский совокупный потенциал страны для взаимодействия с внешним миром.

Важным фактором, способным в существенной мере компенсировать дефицит материальных ресурсов России, может стать «умная» внешняя политика. Ее содержание не должно сводиться к повышению гибкости внешнеполитического курса и совершенствованию механизма принятия

решений. Речь должна идти о задачах принципиально иного масштаба – продуманной геостратегии с обозначением важнейших приоритетов и потенциальных союзников, радикальном обновлении и расширении инструментария, используемого в международных отношениях. Переход на более высокий уровень политики откроет перед страной новые возможности международного влияния и перспективы интеграции в формирующуюся мировую систему.

В продолжающейся полемике по вопросу о самоопределении России в международной среде – следовать ли в русле Запада или создавать уникальную цивилизацию, развивающуюся по собственной логике, мы считаем оптимальным следующий подход: геополитически Россия – страна евразийская, а в этнокультурном, конфессиональном и, главное, ценностном плане – неотъемлемая, хотя и особая часть европейской цивилизации, её восточное продолжение. На наш взгляд, именно такое видение российской идентичности позволит стране наиболее адекватно адаптироваться к глобальным трендам и ощутимо влиять на них.

Предстоит сформировать модель интенсивного развития, которая вберёт в себя лучшие из российских ценностей (сильное государство, социальная справедливость, межнациональная толерантность, христианский гуманизм и др.), и выработать новый, приемлемый для России синтез с ценностями универсальными, общечеловеческими. Опасность, грозящая положению России в мире, заключается в консервации функционирующей корпоративно-олигархической модели социально-экономического устройства, мобилизуя для этого рычаги власти и существующие возможности.

Не лишено резона высказанное в недавнем прошлом мнение одного из ведущих геостратегов США Зб. Бжезинского об оптимальном выборе Россией места в формирующемся миропорядке: «...Будущее России зависит от её способности стать важным и влиятельным национальным государством в составе объединяющейся Европы. Если этого не произойдёт, то это крайне негативно скажется на способности России противостоять растущему территориально-демографическому давлению со стороны Китая, который проявляет всё большее стремление (по мере роста своей мощи) аннулировать “неравноправные” договоры, навязанные Пекину Москвой в прошлом» [7].

Реалистично и продуктивно суждение гуру международно-политической науки бывшего госсекретаря США Г. Киссинджера о том, что «долгосрочные интересы США и России требуют, чтобы мир превратил нынешнюю турбулентность и переменчивость в новое равновесие, которое будет всё более многополярным и глобализованным». Для стабилизации обстановки в мире, полагает он, «любые попытки улучшить отношения обоих государств должны сопровождаться диалогом о зарождающемся новом мировом порядке» [8]. В центр этого диалога Г. Киссинджер рекомендует поставить следующие вопросы. Какие тенденции разрушают старый порядок и формируют новый? Какие вызовы эти изменения бросают российским и американским национальным интересам? Какую роль каждая из стран хочет играть в формировании этого нового порядка, и на какое положение в нем они могут

рассчитывать? Как нам состыковать очень разные идеи о мировом порядке, которые появляются в России, США и других крупных странах на основе их исторического опыта? Цель диалога, согласно Г. Киссинджеру, «должна заключаться в том, чтобы разработать стратегическую концепцию российско-американских отношений, в которой можно преодолеть пункты противоречий» [8].

Характеризуя нынешнее состояние отношений между Россией и Западом, один из основателей неоклассического реализма в теории международных отношений¹ У. Уолфорт полагает, что им «недостает реалистского мировосприятия, причем с обеих сторон...» [9, с. 153].

В обстановке обостряющегося соперничества и взаимозависимости между двумя наиболее мощными центрами силы современного мира – США и Китаем оптимальная стратегия России, на наш взгляд, должна состоять, во-первых, в укреплении своих позиций на американском направлении за счёт китайского фактора и балансировании растущего китайского влияния благодаря американскому фактору; во-вторых, в налаживании стратегического партнёрства с Индией, Японией и государствами Юго-Восточной Азии. Россия могла бы играть роль цивилизационного моста между ведущими центрами силы – США, Европой и Китаем.

Потенциально Россия может оказаться в роли государства-балансира или *swing state* (колеблющегося государства), то есть уступающего по своей мощи США и Китаю и вынужденного конъюнктурно по тем или иным проблемам выступать в качестве партнера каждого из них. Многообразные и многоуровневые партнёрства с обоими государствами могут стать оптимальной стратегией России для укрепления позиций в мире, что потребует тщательного продумывания внешнеполитических акций и просчитывания их последствий. Такой подход к двусторонним отношениям с США и Китаем отвечает сути и принципам реализма как внешнеполитического мышления.

Благоприятный сценарий для России – формирование сбалансированной полицентрической модели мирового порядка с перспективой интеграции экономического и политического пространства по линии «Лиссабон – Владивосток». В рамках этого сценария возможно и необходимо налаживание многостороннего взаимодействия с государствами АТР, включая их участие в развитии территорий и отраслей экономики. Однако в долгосрочном плане сотрудничество с Китаем и другими странами АТР не должно стать альтернативой интеграции с Европой.

Движение России в направлении если не союзничества, то близкого партнёрства с западным (евроатлантическим) сообществом станет возможным при готовности последнего к построению равноправных и уважительных отношений с ней, отказе от попыток поставить в зависимое положение при существующей асимметрии экономического и научно-технического потенциалов. Решение проблемы видится, во-первых, в достижении

¹ Отличительная особенность неоклассического реализма состоит в инкорпорировании в политический реализм нематериальных мотивов внешнеполитического поведения, прежде всего соображений престижа и статуса.

договоренности об общих интересах и их иерархии, во-вторых, в формулировании некоего «кодекса» поведения сторон и согласования действенных механизмов урегулирования разногласий.

Как территориально самая большая страна, сталкивающаяся с многочисленными вызовами по периметру своих границ, Россия заинтересована в сотрудничестве с самыми разными партнёрами для противодействия этим вызовам, стремиться к минимизации конфликтов с соседями, поиску оптимальных комбинаций партнёрств для решения конкретных проблем. Попытки отгородиться от изменяющегося мира в рамках некоего особого пути бесперспективны и контрпродуктивны.

Важным средством достижения Россией своих внешнеполитических целей должно служить формирование благоприятного имиджа, построенного вокруг идеи движения вперёд и развития, а не призывов к консервации статус-кво или возвращения в прошлое, будь то советское или досоветское. Тем более, что это прошлое далеко не всегда было привлекательным для собственного населения и для других государств, особенно соседей. Военное усиление способно лишь частично компенсировать слабость других факторов силы, в частности, имиджевых.

Будущий образ России будет зависеть от реализации её инновационного потенциала, способности сочетать открытость к глобальным вызовам с бережным отношением к национальной культуре и традициям. Главная проблема международного имиджа страны – это сама российская действительность.

Стратегическим ресурсом страны в преодолении инерции ресурсного развития и выходе на инновационный путь должен стать этический императив человеческого достоинства. Он непосредственно конвертируется в прагматические ценности и становится ликвидным в экономическом и технологическом смысле. Наоборот, диктат, подавление созидательной инициативы, лишение индивидов перспектив самореализации тормозят реализацию назревших общественных потребностей.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Переход к «новой нормальности» глобальной миросистемы будет сопровождаться кардинальными сдвигами в соотношении сил в мире, и его наиболее вероятным результатом явится утверждение того или иного варианта полицентризма в международных отношениях.

2. В современных условиях не исключён конфликт между наиболее влиятельными странами мира, в том числе ядерный, с возможными катастрофическими последствиями для глобального социума.

3. Россия располагает необходимыми геостратегическими позициями, экономическим, ресурсным и интеллектуальным потенциалом для обретения себя в качестве державы, способной оказывать существенное влияние на становление полицентрического миропорядка.

4. Приоритетными целями США, Китая и России должны быть неконфронтационное взаимодействие, предотвращение военных конфликтов, согласование интересов по вопросам глобального управления и развития.

5. Наличие сфер совпадения интересов и сотрудничества США и России с течением времени поставит оба государства перед необходимостью возврата к политике «партнёр-соперник».

Список литературы

1. Глобальная система на переломе: на пути к новой нормальности // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2016. – № 8. – С. 5–25. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-8-5-25.

2. Россия и мир: 2020. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А. А. Дынкин, В. Г. Барановский; отв. ред.: Г. И. Мачавариани, И. Я. Кобринская. – М.: ИМЭМО РАН, 2019. – 172 с.

3. Mazarr M. The Once and Future Order. What Comes After Hegemony? // *Foreign Affairs*. – 2017. – January–February. – Vol. 96. – № 1. – Pp. 34–40.

4. Антюхова Е. А., Байков А. В., Боришполец К. П., Зиновьева Е. С., Иноземцев М. И., Казаринова Д. Б., Касаткин П. И., Кузнецов Д. А., Лебедева М. М., Лошкарёв И. Д., Надточей Ю. И., Никитина Ю. А., Рустамова Л. Р., Харкевич М. В., Хохлова Н. И., Чернявский С. И. Мегатренды мировой политики и их развитие в XXI веке: учебное пособие для студентов вузов / Под ред. М. М. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2019. – 400 с.

5. Стратегия для России. Российская внешняя политика: конец 2010-х начало 2020-х годов. Тезисы рабочей группы Совета по внешней и оборонной политике // Совет по внешней и оборонной политике – официальный сайт. URL: http://svop.ru/wp-content/uploads/2016/05/тезисы_23мая_sm.pdf (дата обращения 21.01.2021).

6. Мир 2035. Глобальный прогноз / под ред. А. А. Дынкина; ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН. – М.: Магистр, 2017. – 352 с.

7. Brzezinski Z. K. Toward a Global Realignment // *The American Interest*. – 2016. – Vol. 11. – № 6. URL: <http://www.the-american-interest.com/2016/04/17/toward-a-global-realignment/> (дата обращения 21.01.2021).

8. Kissinger's Vision for U. S. – Russia Relations // *The National Interest*. – 2016. – February 4. URL: <https://nationalinterest.org/feature/kissingers-vision-us-russia-relations-15111> (дата обращения 21.01.2021).

9. Уолфорт У. «Российско-западным отношениям недостает реалистского мировосприятия, причем с обеих сторон...» // *Международные процессы*. – 2015. – Т. 13. – № 4. – С. 153–165.

References

1. Global System on the Brink: Pathways toward a New Normal [Globalnaya sistema na perelome: na puti k novoy normalnosti]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. (World Economy and International Relations), 2016, vol. 60, no. 8, pp. 5–25. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-8-5-25.

2. Dynkin A. A., Baranovskiy V. G. (Mngs.); Machavariani G. I., Kobrinskaya I. Ya. (Eds.) *Russia and the World: 2020. Economics and Foreign*

Affairs. Annual Forecast [*Rossiya i mir: 2020. Ekonomika i vneshnyaya politika. Ezhegodnyy prognoz*]. Moscow: IMEMO RAN, 2019, 172 p.

3. Mazarr M. The Once and Future Order. What Comes After Hegemony? *Foreign Affairs*, 2017, January–February, vol. 96, no. 1, pp. 34–40.

4. Antyukhova E. A., Baykov A. V., Borishpolets K. P., Zinoveva E. S., Inozemtsev M. I., Kazarinova D. B., Kasatkin P. I., Kuznetsov D. A., Lebedeva M. M., Loshkarev I. D., Nadtochey Yu. I., Nikitina Yu. A., Rustamova L. R., Kharkevich M. V., Khokhlova N. I., Chernyavskiy S. I.; Lebedeva M. M. (Ed.) Megatrends of World Politics and Their Development in the XXI Century [*Megatrendy mirovoy politiki i ikh razvitie v XXI veke*]. Moscow: Aspekt Press, 2019, 400 p.

5. Strategy for Russia. Russian Foreign Policy: Late 2010s – Early 2020s. Theses of the Working Group of the Council on Foreign and Defense Policy. [*Strategiya dlya Rossii. Rossiyskaya vneshnyaya politika: konets 2010-kh nachalo 2020-kh godov. Tezisy rabochey gruppy Soveta po vneshney i oboronnoy politike*]. Available at: http://svop.ru/wp-content/uploads/2016/05/тезисы_23мая_sm.pdf (accessed 21.01.2021).

6. Dynkin A. A. (Ed.) The World of 2035. Global Outlook [*Mir 2035. Globalnyy prognoz*]. Moscow: Magistr, 2017, 352 p.

7. Brzezinski Z. K. Toward a Global Realignment. *The American Interest*, 2016, vol. 11, no. 6. Available at: <http://www.the-american-interest.com/2016/04/17/toward-a-global-realignment/> (accessed: 21.01.2021).

8. Kissinger's Vision for U. S. – Russia Relations. *The National Interest*, 2016, February 4. Available at: <https://nationalinterest.org/feature/kissingers-vision-us-russia-relations-15111> (accessed: 21.01.2021).

9. Wohlforth W. “Russian-Western Relations Lack Realpolitik Mentality on Both Sides...” [“Rossiysko-zapadnym otnosheniyam nedostaet realistskogo mirovospriyatiya, prichem s obeikh storon...”]. *Mezhdunarodnye protsessy* (International Trends), 2015, vol. 13, no. 4, pp. 153–165.

УДК 339; 316.42

Анализ проблем и факторов успеха развития цифровой экономики Китая*

Ли Шуцюань – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли, аспирант, Санкт-Петербург, Россия.

Email: lishuquan@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2183-8489

Авторское резюме

Состояние вопроса: Китай – единственная крупная экономика, которая достигла положительного роста ВВП в 2020 году. В условиях глобального экономического спада причины экономического роста Китая стали горячей темой. Благодаря проведенным исследованиям установлено, что экономический рост Китая выиграл от быстрого развития в стране цифровой экономики. Поэтому очень важно изучить факторы успеха и проблемы становления цифровой экономики в стране.

Результаты: За последние годы в строительстве цифровой инфраструктуры Китая был достигнут значительный прогресс, производственная цепочка была реорганизована и модернизирована, а цифровая экономика глубоко интегрирована с реальной экономикой. Развитие цифровой экономики Китая постепенно демонстрирует тенденцию интеграции и платформизации. Цифровая экономика реализует цифровую трансформацию реальной экономики за счет перестройки и интеграции процесса создания стоимости, тем самым стимулируя свое собственное развитие.

Цифровая экономика принесла стране огромные выгоды. С одной стороны, эта экономическая модель выиграла от развития Интернета и больших данных, а с другой стороны, она сама способствовала быстрому развитию Интернета, больших данных и искусственного интеллекта. В результате на китайском рынке появилось большое количество новых отраслей и новых моделей.

Развитие цифровой экономики неотделимо от политических указаний и поддержки со стороны правительства Китая. Это также результат быстрой эволюции цифровой инфраструктуры страны. 5G, большие данные и искусственный интеллект стимулируют укрепление и распространение цифровой экономики, а также способствуют прогрессу национальных технологий.

Методы исследования: В исследовании используются в основном аналитические методы, включая анализ кейсов, сравнительный анализ и контент-анализ.

Выводы: Качественное развитие цифровой экономики Китая неотделимо от ее широкого внедрения в различные сферы общественной жизни.

* © Ли Шуцюань, 2021.

Продвижение и обновление цифровых технологий сыграло важную роль в оптимизации экономической структуры и содействии социальному прогрессу. Правительство Китая придает большое значение цифровому развитию. Оно ясно обозначило стратегию «Цифрового Китая», которая требует ускорения цифрового развития и неукоснительной реализации намеченных планов. Анализ показывает, что цифровая экономика страны быстро развивается и перспективы на будущее очень позитивны.

Ключевые слова: цифровая экономика; информация; экономика; ВВП; большие данные.

Analysis of the Problems and Success Factors for the Development of China's Digital Economy

Li Shuquan – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Institute of Industrial Management, Economics and Trade, postgraduate student, Saint Petersburg, Russia.

Email: lishuquan@mail.ru

Abstract

Background: China is the only major economy to achieve the positive GDP growth in 2020. With the global economic downturn, the causes of China's economic growth have become a hot topic. Studies have shown that China's economic growth has benefited from the country's rapid development of the digital economy. Therefore, it is very important to study the factors of success and the problems of the digital economy formation in the country.

Results: In recent years, significant progress has been made in building China's digital infrastructure, the production chain has been reorganized and modernized, and the digital economy is deeply integrated with the real economy. The development of China's digital economy is gradually showing a trend towards integration and platformization. The digital economy realizes the digital transformation of the real economy by restructuring and integrating the value creation process, thereby stimulating its own development.

The digital economy has brought great benefits to the country. On the one hand, it has benefited from the development of the Internet and big data, and on the other hand, it has itself contributed to the rapid development of the Internet, big data and artificial intelligence. As a result, a large number of new industries and new models have entered the Chinese market.

The development of the digital economy is inseparable from policy guidance and support from the Chinese government. It is also the result of the rapid evolution of the country's digital infrastructure. 5G, big data and artificial intelligence are driving the development and expansion of China's digital economy as well as promoting its own technologies.

Research methods: The research mainly uses analytical methods, including case study, benchmarking and content analysis.

Conclusion: The qualitative development of China's digital economy is inseparable from its widespread integration into various spheres of public life. The promotion and renewal of digital technologies have played an important role in optimizing the economic structure and making social progress. The Chinese government attaches great importance to digital development. It has clearly outlined the “Digital China” strategy, which requires the acceleration of digital development and the systematic implementation of the outlined plans. The analysis has shown that the country’s digital economy is developing rapidly and the prospects for the future are very exciting.

Keywords: digital economy; information; economy; GDP; big data.

Предисловие

В последнее время вследствие широкого использования новых технологий (таких как 5G, большие данные, облачные вычисления и блокчейн) компании, которые сосредоточены только на массовом производстве и традиционных продажах, не могут выдержать конкуренцию и выжить. Информация и данные, собранные в процессе обслуживания, постепенно становятся основным активом предприятий. Экономическая глобализация и прогресс коммуникационных технологий привели современный мир к новому этапу развития – эпохе цифровой экономики. Сбор информации о потребителях в последние годы превратился в общую тенденцию. В настоящее время традиционный потребительский контент постепенно трансформировался в цифровой. В этом процессе компании часто сталкиваются с более высоким уровнем неопределенности и двусмысленности, потому что у них нет полной уверенности и точных прогнозов в отношении новых технологий, новых продуктов и реакции рынка [см.: 1].

Цифровые технологии привели к серьезным изменениям и инновациям в структуре затрат, операционной структуре и структуре транзакций. Системы, основанные на информации и данных, постепенно стали основным элементом в корпоративных системах [см.: 2]. Традиционным организациям сложно попасть в цифровую бизнес-среду в качестве независимых лиц [см.: 3]. Цифровая экономика Китая переживает бум, и национальные департаменты на всех уровнях активно продвигают цифровую трансформацию. Таким образом, роль цифровой трансформации китайских предприятий в развитии цифровой экономики также является основным показателем для оценки успешности самой цифровой трансформации.

1 Состояние развития цифровой экономики Китая

Согласно предварительным расчетам Национального бюро статистики Китая, ВВП страны в 2020 году составит 101 598,6 млрд юаней (Приблизительно 15,42 трлн долларов США), что на 2,3 % (рисунок 1) больше, чем в предыдущем году [см.: 4]. Согласно сообщению Государственного статистического управления КНР, точная цифра составляет 101,6 трлн юаней (около 15,42 трлн долларов США). В начале января Всемирный банк сделал

прогноз, согласно которому в 2020 году экономику планеты ожидает падение на 4,3 %. На этом фоне экономический рост Китая в 2,3 % выглядит поистине фантастическим достижением [см.: 5].

Рисунок 1 – ВВП Китая и темпы его роста с 2016 по 2020 годы

Цифровая экономика как экономическая концепция представляет собой экономическую форму, в которой люди распознают, выбирают, фильтруют, хранят и используют большие данные для управления быстрым и оптимальным распределением ресурсов и достижения высокого экономического результата. На техническом уровне она включает новые технологии – такие, как большие данные, облачные вычисления, Интернет вещей, блокчейн, искусственный интеллект и коммуникации 5G. На уровне приложений типичными примерами являются «новая розничная торговля» и «новое производство» [6]. Обновляя сетевую инфраструктуру и модернизируя информационные технологии, цифровая экономика осознала растущую способность человека обрабатывать с высоким качеством и большой скоростью огромное количество больших данных. Цифровая экономика способствует трансформации *экономической* формы от индустриальной экономики к информационной, экономике знаний и экономике мудрости, тем самым снижая стоимость социальных трансакций, повышая эффективность оптимального распределения ресурсов и добавленную стоимость продукции, способствуя стремительному развитию социальной производительности. С другой стороны, развитие новейших технологий обеспечивает экономически отсталым странам технологическую основу для достижения скачкообразного развития. Именно благодаря историческим возможностям, предоставляемым цифровой экономикой, Китай может достичь превосходства во многих областях. Сегодняшний мир переживает самые быстрые, широкие и глубокие изменения в истории человечества. Высокие и новые технологии, представленные информационными технологиями, развиваются семимильными шагами, и конкуренция за всеобъемлющую национальную мощь, характеризующаяся информатизацией и уровнем

развития информационной индустрии, становится все более ожесточенной. Глубокое влияние информатизации на экономическое развитие и социальный прогресс вызвало повсеместную обеспокоенность во всех странах мира. И развитые, и развивающиеся страны придают большое значение информатизации и рассматривают ее как стратегическую задачу для экономического и социального развития. Информационная индустрия, созданная цифровой революцией, является стратегической отраслью, а цифровая экономика, порожденная цифровой индустрией, меняет мировую экономическую систему.

Согласно существующим данным, масштабы цифровой экономики Китая достигли 4,1 трлн долларов США в 2017 году, увеличившись на 20,3 % в годовом исчислении, а её доля в ВВП достигла 32,9 %, увеличившись на 2,6 процентных пункта в годовом исчислении. По состоянию на 2018 год масштабы цифровой экономики страны достигли 4,73 трлн долларов США при номинальном росте на 20,9 % на сопоставимой основе, что составляет 34,8 % ВВП, а годовой прирост составил 1,9 процентных пункта [см.: 7]. Согласно «Белой книге о развитии цифровой экономики Китая», опубликованной Китайской академией информационных и коммуникационных технологий, цифровая экономика Китая достигла 5,2 трлн долларов США в 2019 году, что составляет 36,2 % ВВП, увеличившись на 1,4 процентных пункта. На сопоставимой основе цифровая экономика Китая выросла на 15,6 % в 2019 году, что выше номинального темпа роста ВВП, составлявшего около 7,85 % за тот же период. Это показывает, что цифровизация стала новой движущей силой экономического развития Китая. Цифровой рост предприятий стал единственным способом соответствовать веяниям времени, реагировать на политические призывы, адаптироваться к отраслевой конкуренции и отвечать на запросы рынка (рисунок 2).

Рисунок 2 – Масштаб рынка цифровой экономики Китая в 2005–2019 гг. И его доля в ВВП. Источник данных: Китайская академия информационных и коммуникационных технологий.

В будущем с ускорением строительства новой инфраструктуры, дальнейшим развитием технологических инноваций и интегрированных приложений, таких как облачные вычисления, большие данные и искусственный интеллект, цифровая трансформация реальной экономики откроет новый этап своего развития, и масштабы цифровой экономики будут и дальше увеличиваться. По данным Китайской академии информационных и коммуникационных технологий, масштабы цифровой экономики Китая к 2025 году достигнут 10 трлн долларов США, и она станет новой мощной движущей силой для обеспечения качественного экономического роста.

2 Общие характеристики прогресса в развитии цифровой экономики Китая

1. Цифровая экономика стремительно развивается, становясь одной из основных движущих сил экономического роста. 24 декабря 2020 года Лу Шань, директор Департамента планирования Министерства промышленности и информационных технологий Китая, заявил на пресс-конференции в Государственной пресс-службе, что в 2019 году масштабы цифровой экономики в стране достигли 35,8 трлн юаней, составляет 36,2 % ВВП, вклад ее в экономический рост превысил 60 % [см.: 8].

В контексте усиливающегося давления на китайскую экономическую систему цифровая экономика сохранила быстрые темпы роста как со стороны предложения, так и со стороны спроса, и ее развитие вышло на новый уровень. Масштабы цифровой экономики Китая увеличились с 0,32 трлн долларов США в 2005 году до 5,2 трлн долларов США в 2019 году. При этом доля цифровой экономики в ВВП год от года увеличивается с 14,2 % в 2005 году до 36,2 % в 2019 году. В настоящее время цифровая экономика Китая отстает только от цифровой экономики Соединенных Штатов.

2. Ускорение изменения в организации и методах производства. Исследования и разработки предприятий следует ускорить в направлении платформ, сетей и глобализации, перейти от традиционной модели закрытого, независимого и линейного типа к новой модели открытого, совместного и сетевого взаимодействия. Развитие и применение цифровых технологий ускорило процесс трансформации промышленности. Во-первых, китайская промышленность переходит от односторонних НИОКР со стороны предложения к двусторонним НИОКР и проектированию как со стороны предложения, так и со стороны спроса, от индивидуальных и линейных инноваций к платформизации и созданию сетей. Во-вторых, ускоряется переход от традиционных предприятий, ориентированных на производителей, к предприятиям, ориентированным на потребителя, причем некоторые предприятия уже завершили преобразование. Китайские компании начали широко применять новые технологии и новые модели в своих бизнес-операциях и сотрудничать с партнерскими компаниями в целях создания платформ облачных услуг для завершения производства и управления, а также

для цифровизации компании. В-третьих, идёт ускорение цифровой трансформации в период кризиса, вызванного пандемией.

Распространение COVID-19 в 2020 году создало серьезные угрозы жизни и здоровью людей, а мировая экономика переживает самый серьезный спад со времен Великой депрессии. Китайская экономика также сильно пострадала от COVID-19. В этой ситуации правительство Китая поощряет компании осуществлять цифровую трансформацию с помощью информационных технологий и больших данных. Стремительное развитие цифровой экономики привело к активному созданию новых форм бизнеса, новых моделей и новых отраслей. Цифровая экономика эффективно гарантирует поддержание основной экономической деятельности во время активного периода COVID-19 и эффективно предотвращает неблагоприятное воздействие COVID-19 на экономику и социальную активность. В этот период некоторые компании успешно реализовали цифровую трансформацию, обеспечив прочную основу для развития предприятий в пост-пандемийную эпоху. По состоянию на июнь 2020 года количество получателей онлайн-покупок в Китае увеличилось более чем на 5 % по сравнению с мартом. Количество получателей онлайн-покупок в режиме реального времени достигло 309 млн, что на 44,3 миллиона больше, чем в марте 2020 года, а темпы роста интернет-торговли достигли 16,7 %. В первой половине 2020 года онлайн-покупки в реальном времени стали самым быстрорастущим сектором интернет-экономики в Китае. Число розничных онлайн-пользователей достигло 749 млн, что составляет 79,7 % от общего числа пользователей сети. Национальный рынок интернет-торговли сохраняет позицию номер один в мире в течение семи лет подряд, обеспечивая важную поддержку для формирования новой модели развития [см.: 9].

3. Цифровая трансформация китайских предприятий стала разнонаправленной тенденцией. Она включает в себя диверсификацию данных, экологические проекты и интеллектуальное производство [см.: 10].

Источники корпоративных данных не ограничиваются традиционными газетами и телевизионными СМИ, информация поступает также от новостных клиентов, коммуникационного программного обеспечения (WeChat и т. д.), информационных платформ (TikTok и т. д.), интернет-платежей и других источников. Корпоративная цифровая экономика – это диверсифицированная тенденция развития. Так, экологическое развитие предприятия имеет двойное значение: во-первых, предприятие следует рыночной экономике и обеспечивает устойчивое развитие своей деятельности. Во-вторых, предприятия соблюдают требования экологии и улучшают свои социальные и экологические преимущества. В ходе развертывания информатизации предприятий их руководители уделяют все больше внимания собственному развитию в области интеллектуального производства и бережливого управления и используют информатизацию для стимулирования цифровой трансформации предприятий. В настоящее время Китай имеет самую большую в мире экономику с полным набором отраслей промышленности. Использование цифровой трансформации для ускорения перехода от производства, ориентированного на традиционные товары, к производству, ориентированному на услуги, не только повысит

эффективность производства и добавленную стоимость продукции, но и позволит также стимулировать оптимизацию промышленной структуры и даст возможность найти новые источники роста прибыли [см.: 11].

4. Быстрое развитие новых бизнес-форматов, новых моделей и новых отраслей стало новыми точками роста. В условиях цифровой трансформации важно своевременное выявление и внедрение инноваций, обеспечивающих рост ценности продукта или услуги в глазах потенциальных потребителей [см.: 12].

С одной стороны, такие технологии, как большие данные, облачные вычисления, мобильный Интернет и Интернет вещей тесно интегрированы с инновациями в бизнес-моделях. С другой стороны, появились новые форматы и инновационные услуги, такие как платформенная экономика, экономика совместного использования и Интернет-финансы. Инновации в бизнес-моделях все больше и больше ускоряются, бизнес-услуги становятся персонализированными, гибкими и общедоступными. Также ускорилась глубокая интеграция обрабатывающей промышленности и сферы услуг.

Сервисизация обрабатывающей промышленности Китая постепенно увеличивается, растет спрос на услуги промежуточные – например, производственные, граница между производством и сферой услуг постепенно стирается. Например, Huawei вводит новшества в ИТ-услуги на основе производства, предоставляя при этом аппаратные, сетевые и программные услуги. В то же время цифровые технологии стимулируют проникновение и развитие сферы услуг в обрабатывающей промышленности. Xiaomi запустила индивидуальное производство с компаниями-производителями для создания экологической цепочки Xiaomi. Инновационная связь между обрабатывающей промышленностью и сферой услуг сыграла положительную роль в оптимизации производственного процесса, улучшении бизнес-модели и сокращении затрат.

3 Причины быстрого развития цифровой экономики Китая

По данным Всемирного экономического форума (ВЭФ), цифровая экономика пронизывает все аспекты жизни общества, включая характер взаимодействия людей между собой, экономику, навыки, необходимые для организации эффективной работы, и даже процесс принятия политических решений [см.: 13]. В 2012 году команда Booz & Company, всемирно известной консалтинговой организации по вопросам управления, провела анализ и исследования в более чем 150 странах и регионах и обнаружила, что при увеличении уровня цифрового развития стран или регионов на 10 % ВВП на душу населения увеличится на 0,5–0,62 %.

1. Значительные достижения в построении цифровой инфраструктуры. В последние годы непрерывное углубление цифрового строительства в Китае способствовало развитию информационной инфраструктуры, интегрированной инфраструктуры и инновационной инфраструктуры, способствовало быстрому росту Интернета вещей и продолжало давать новые сильные импульсы экономике.

COVID-19 постоянно увеличивает спрос на оборудование для Интернета вещей в Китае. Согласно статистике Китайской академии информационных и коммуникационных технологий, подключения к Интернету вещей в Китае составляют до 30% мирового рынка; по состоянию на 2020 год масштабы индустрии Интернета вещей в Китае превысили 1,7 трлн юаней. Ожидается, что с постепенной оптимизацией и интеграцией экосистемы Интернета вещей в будущем китайские устройства этого сектора Интернета станут более конкурентоспособными во всем мире.

2. Подключенная инфраструктура способствует перестройке производственной цепочки. Хотя COVID-19 поставил, так сказать, мировую экономику на паузу, он не остановил обновление китайской интернет-инфраструктуры. Вместо этого он вызвал интеллектуальную модернизацию обрабатывающей промышленности Китая. В 2020 году высокоскоростная единая цифровая инфраструктура будет играть важную роль в перестройке, оптимизации и обновлении производственной цепочки и цепочки поставок Китая. Согласно «Отчету о развитии Интернета в Китае за 2020 год», по состоянию на конец мая 2020 года оптоволоконная сеть Китая полностью покрыла городские и сельские районы, занимая первое место в мире. При этом на пользователей оптоволоконной сети приходится 93,1 % всех пользователей. В 2019 году общее количество базовых станций 4G в Китае составило 5,44 млн, а потребление трафика данных мобильного доступа в Интернет – 122 млрд ГБ, что является рекордным уровнем в мире. К сентябрю 2020 года количество строящихся базовых станций 5G превысило 480 тысяч (таблица 1). Стабильная, быстрая и доступная цифровая инфраструктура стала залогом устойчивости экономического развития.

Мировой рейтинг информационной инфраструктуры Китая			
категория	Пропорции и количество	Мировой рейтинг	Крайний срок
Доля пользователей оптического волокна	0.931	1	Май 2020 г.
Базовая станция 4G	5,44 миллиона	1	2019 год
Поток данных	122 млрд ГБ	1	2019 год
Количество базовых станций 5G	480 000	1	Сентябрь 2020 г.
IPv6-адрес	50209	1	Июль 2020 года

Таблица 1 – Мировой рейтинг информационной инфраструктуры Китая

3. Появляется эффект «ядерного синтеза» цифровой интеграции. Цифровая экономика – это проявление цифровой модернизации реальной экономики. С 2020 года развитие цифровой экономики Китая постепенно демонстрирует тенденцию к интеграции и платформизации. Цифровая экономика позволяет реальной экономике достичь цифровой трансформации, перестраивая и интегрируя процесс создания собственной стоимости, что является своеобразным “созидательным разрушением” традиционных физических отраслей. Цифровая экономика также изменила отношения между

физическими отраслями и потребителями, превратив потребителей из пассивных получателей продуктов общественного производства в активных участников. Потребители имеют возможность формулировать свои собственные дифференцированные потребности через цифровую платформу, а производители могут корректировать производственный план в соответствии с этим спросом, чтобы достичь индивидуализации продуктов и услуг, не только повышая дифференциацию своих собственных конкурентных преимуществ, но и лучше удовлетворяя потребности потребителей. Цифровая экономика основана на реальной экономике, и реальная экономика является необходимой средой для того, чтобы цифровая экономика была эффективна. Глубокая интеграция цифровой и реальной экономики – единственный путь, позволяющий экономической системе добиться качественного преобразования.

4 Проблемы развития цифровой экономики Китая

В настоящее время цифровая экономика Китая переживает бум. Интернет, большие данные и искусственный интеллект быстро интегрируются в производство и жизнь, быстро появляются новые бизнес-форматы и новые модели. Но стремительно развивающаяся цифровая экономика сталкивается также с многочисленными проблемами.

1. В обрабатывающей промышленности отсутствует методология цифровой трансформации. В Китае цифровая трансформация стала лидировать прежде всего в отраслях и на предприятиях, ориентированных на клиента, постепенно переходя к ориентированному на клиента развитию предприятий и проникая в области производства и поставок. Потребности производственных предприятий в цифровой трансформации становятся насущными потребностями. Предприятиям не хватает эффективных данных, инфраструктуры и профессиональных талантов, а организационная структура и корпоративная культура не могут адаптироваться к новой цифровой тенденции. Цифровая трансформация и модернизация сложны, поэтому необходима разработка системной методологии цифровизации.

2. Необходимость создания промышленного интернета. Цифровая экономика – это новая концепция. Однако с появлением и развитием потребительского интернета цифровая трансформация предприятий сосредоточена на стороне потребления, а не производства как такового. В целом развитие цифровой экономики Китая еще не сформировало тренда по управлению сверху вниз или мощной платформы для интеграции ресурсов и скоординированного развития. В будущем будет сложно преодолеть внутренние проблемы, упомянутые выше, полагаясь исключительно на спонтанные, случайные и неэффективные действия предприятий по реализации цифровой трансформации.

3. Цифровая безопасность сталкивается с серьезными проблемами. По мере постепенного развития и роста цифровой экономики Китая угрозы безопасности, уязвимости с высоким уровнем риска и сетевые атаки также возрастают. Инфраструктура сталкивается с серьезными угрозами, а финансовый сектор и энергетика стали наиболее уязвимыми областями. По

соответствующим данным, всего за три года, с 2011 по 2014, глобальный объем DDoS-атак (распределенная атака отказа в обслуживании) увеличился более чем в 30 раз. Ежегодно в результате различных киберпреступлений и атак мировая экономика теряет до 400 миллиардов долларов США. Развитие Интернета вещей принесло беспрецедентные проблемы сетевой безопасности.

5 Предложения по развитию цифровой экономики Китая

Текущий этап – это период больших стратегических возможностей для развития глобальной цифровой экономики. Темпы ее эволюции оказывают серьезное влияние на экономическое развитие Китая. В этих условиях можно сформулировать пять предложений по развитию цифровой экономики страны.

1. Ускорить процесс оценки элементов данных. В декабре 2017 года Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая провело второе коллективное исследование по реализации национальной стратегии больших данных. Генеральный секретарь Си Цзиньпин указал на необходимость построения цифровой экономики с использованием данных как ключевой элемент. «Мнения Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Государственного совета по созданию более полной системы и механизма распределения рыночных факторов производства», опубликованные в 2020 году, в первую очередь рассматривают данные как фактор производства нового типа, предлагая содействовать открытому обмену правительственными данными, повысить ценность социальных ресурсов данных, усилить интеграцию ресурсов данных и защиту безопасности. Необходимо содействовать управлению ценностями на протяжении всего жизненного цикла сбора, маркировки, хранения, передачи, управления и применения данных, преодолевать барьеры данных между различными субъектами и реализовывать интеграцию множества данных, таких как зондирование, контроль, управление и эксплуатация; создавать механизмы сбора и обмена данными для разных субъектов и продвигать внедрение приложений для маркировки и управления данными в различных областях; создать платформы сбора и маркировки данных в Китае и платформы ресурсов данных; ускорить совершенствование рыночной системы цифровой экономики и содействие формированию рынка элементов данных.

2. Содействовать цифровой трансформации реальной экономики. Усилить цифровую трансформацию предприятий, направить предприятия реальной экономики к ускорению цифровой модернизации производственного оборудования, углубить цифровое применение производства, управления операциями и рыночными услугами, а также ускорить интеграцию и обмен бизнес-данными. Необходимо помогать предприятиям пользоваться промышленной интернет-платформой, чтобы открыть поток данных и бизнес-поток между потреблением и производством, поставкой и производством, товарами и услугами; развивать новые бизнес-форматы, такие как платформенная экономика, экономика совместного использования и финансирование отраслевых цепочек.

3. Сосредоточиться на улучшении основных возможностей отрасли. Прорыв в основных и ключевых технологиях, укрепление фундаментальных исследований, расширение оригинальных инновационных возможностей и стремление оставаться на переднем крае инновационных исследований способствуют получению новых промышленных преимуществ. Необходимо сосредоточиться на таких ключевых областях, как интегральные схемы, базовое программное обеспечение и основное оборудование, а также ускорить устранение недостатков в производственной цепочке основных деталей, основных материалов, передовых базовых технологий.

4. Углубление открытого сотрудничества в цифровой экономике. Усиливать координацию политики в области цифровой экономики в разных странах, продвигать пилотные демонстрации сотрудничества в области технологий цифровой экономики, стандартов, регионов и обучения персонала, а также развивать и поддерживать ряд образцовых, ведущих и знаковых проектов международного сотрудничества. Активно участвовать в глобальном инновационном сотрудничестве в области цифровой экономики, укреплять стыковку с Организацией Объединенных Наций, G20, странами БРИКС и другими многосторонними механизмами и форумами цифровой экономики, а также углублять международную взаимную выгоду и взаимовыгодную ситуацию.

Государственный советник Китая, министр иностранных дел Ван И заявил в Консультативном комитете Форума международного сотрудничества «Один пояс, один путь» 2020 года, что построение траектории роста «Один пояс, один путь» требует нового импульса в мировой экономике. Цифровой шелковый путь – одно из ключевых направлений следующего этапа совместного строительства «Пояса и пути». В 2020 году трансграничная электронная торговля «Один пояс, один путь» быстро развивалась. За первые три квартала объем трансграничной электронной торговли увеличился на 52,8 % в годовом исчислении, а доля стран маршрута продолжала увеличиваться. Электронная коммерция по Шелковому пути стала новым каналом, новым контентом и новым ярким достижением для экономического и торгового сотрудничества между Китаем и странами «пояса и пути» и другими дружественными странами [см.: 14].

5. Укрепление возможностей управления цифровой экономикой. В первой половине 2020 года, когда Государственное управление интернет-информации Китая, Министерство промышленности и информационных технологий и другие соответствующие ведомства продолжали принимать меры по целому ряду вопросов кибербезопасности, китайская среда кибербезопасности продемонстрировала тенденцию к постоянному улучшению. Через Гражданский кодекс Китайской Народной Республики, Закон о защите данных Китайской Народной Республики (проект) и другие соответствующие законы и нормативные акты постепенно продвигалась идея цифрового управления; вокруг правительства, социальной мульти-системы управления ускоряется процесс цифровизации; создание национальной платформы онлайн-государственных услуг достигло выдающихся результатов.

Правовая система кибербезопасности Китая продолжает совершенствоваться, обеспечивая здоровое развитие цифровой экономики [см.: 15].

Заключение

Качественное развитие цифровой экономики Китая неотделимо от интеграции цифровой экономики и всех других сфер жизни. Продвижение и обновление цифровых технологий сыграли важную роль в оптимизации экономической структуры и содействии социальному прогрессу, но существует явление нескоординированного развития в разных регионах или различных отраслях. Стоит отметить, что быстрое развитие цифровой экономики Китая основано на построении цифровой инфраструктуры и достижениях в области информационных технологий. Поэтому необходимыми гарантиями развития цифровой экономики являются расширение строительства цифровой инфраструктуры, ускорение модернизации цифровых технологий и усиление подготовки специалистов в этой области.

Правительство Китая придает большое значение развитию цифровизации. Оно последовательно проводит стратегию цифрового Китая, требует ускорения цифрового развития и систематически его контролирует: активно развивает цифровую экономику и создает цифровую индустрию, конкурентоспособную на международном уровне. Усилить построение «цифрового общества», улучшить качество государственных услуг и повысить уровень социального управления; усилить построение цифрового правительства и всесторонне повысить эффективность государственного управления – таковы первоочередные задачи.

Тенденция цифрового экономического развития Китая показывает, что развитие цифровой экономики в стране находится на подъеме, и перспективы на будущее очень позитивны.

Список литературы

1. Matt C., Hess T., Benlian A. Digital Transformation Strategies // Business & Information Systems Engineering. – 2015. – № 57(5). – Pp. 339–343. DOI: 10.1007/s12599-015-0401-5.
2. Saldanha T. Why Digital Transformations Fail: The Surprising Disciplines of How to Take Off and Stay Ahead. – Oakland CA: Berrett-Koehler Publisher, 2019. – 218 p.
3. Jacobides M. G., Cennamo C., Gawer A. Towards a Theory of Ecosystems // Strategic Management Journal. – 2018. – № 39 (8). – Pp. 2255–2276. DOI: 10.1002/smj.2904.
4. 中华人民共和国2020年国民经济和社会发展统计公报 // National Bureau of Statistics: 国家统计局. – URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (дата обращения 28.02.2021).

5. Рост ВВП Китая превзошел все ожидания // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2021/01/20/rost-vvp-kitaia-prevzoshel-vse-ozhidaniia.html> (дата обращения: 28.02.2021).
6. 杜睿云, 王宝义。新零售: 研究述评及展望 // 企业经济. – 2020. – № 39 (08). – С. 128–135. DOI: 10.13529/j.cnki.enterprise.economy.2020.08.016.
7. 彭非, 袁卫, 吴翌琳。中国发展报告 2019: Studies on China's Development Index. – 北京: 中国人民大学出版社, 2020. – 242 с.
8. 2019年数字经济对经济增长贡献率达60%以上 // Baidu: 百家号. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1686931885240536651> (дата обращения 28.02.2021).
9. CNNIC发布第46次《中国互联网络发展状况统计报告》 // China Internet Network Information Center: 中國互聯網絡信息中心. – URL: http://cnnic.cn/gywm/xwzx/rdxw/202009/t20200929_71255.htm (дата обращения 28.02.2021).
10. 2020年中国数据驱动型企业成长路径研究报告 // iResearch: 报告_艾瑞网. – URL: <http://report.iresearch.cn/report/202007/3621.shtml> (дата обращения 28.02.2021).
11. Dogcher Chen. TalkingData: 多点化、场景化、智能化成为企业数字化转型3个趋势 // 360doc个人图书馆. – URL: http://www.360doc.com/content/19/1207/13/31667578_878051558.shtml (дата обращения 28.02.2021).
12. Яненко М. Б., Яненко М. Е. Маркетинговые инновации в экономике знаний: современное состояние, проблемы и перспективы развития // Техно-технологические проблемы сервиса. – 2015 – № 2 (32). – С. 88–95.
13. Цифровая экономика – новая парадигма ускоренного экономического развития // Евразийская организация экономического сотрудничества. – URL: <https://eurasianeconomic.org/1001/2018/06/29/document4042.phtml> (дата обращения 28.02.2021).
14. 数字经济为一带一路添翼 // Baidu: 百家号. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1687400246577568477> (дата обращения 28.02.2021).
15. 2020年中国数字经济发展报告 // Research Report – Market Research Reports & Industry Analysis for China: 前瞻产业研究院. – URL: <https://bg.qianzhan.com/report/detail/2008191709558723.html> (дата обращения 28.02.2021).

References

1. Matt C., Hess T., Benlian A. Digital Transformation Strategies. *Business & Information Systems Engineering*, 2015, no. 57(5), pp. 339–343. DOI: 10.1007/s12599-015-0401-5.

2. Saldanha T. *Why Digital Transformations Fail: The Surprising Disciplines of How to Take Off and Stay Ahead*. Oakland CA: Berrett-Koehler Publisher, 2019, 218 p.

3. Jacobides M. G., Cennamo C., Gawer A. Towards a Theory of Ecosystems. *Strategic Management Journal*, 2018, no. 39 (8), pp. 2255–2276. DOI: 10.1002/smj.2904.

4. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on National Economic and Social Development in 2020 [*Zhōng huá rén mín gòng hé guó 2020 nián guó mín jīng jì hé shè huì fā zhǎn tǒng jì gōng bào*]. Available at: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (accessed 28.02.2021).

5. China's GDP Growth Has Surpassed All Expectations [*Rost VVP Kitaya prevzoshel vse ozhidaniya*]. Available at: <https://rg.ru/2021/01/20/rost-vvp-kitaia-prevzoshel-vse-ozhidaniia.html> (accessed 28.02.2021).

6. Du Ruiyun, Wang Baoi. New Retail: An Overview of Research and Prospects [*Xīn líng shòu: yán jiū shù píng jí zhǎn wàng*]. *Qǐ yè jīng jì* (Corporate Economics), 2020, no. 39 (08), pp. 128–135. DOI: 10.13529/j.cnki.enterprise.economy.2020.08.016.

7. Peng Fei, Yuan Wei, Wu Yilin. China Development Report 2019: Studies on China's Development Index [*Zhōng guó fā zhǎn bào gào 2019*]. Beijing: China Renmin University Press, 2020, 242 p.

8. In 2019, the Contribution of the Digital Economy to Economic Growth Reached More Than 60% [*2019 nián shù zì jīng jì duì jīng jì zēng cháng gòng xiàn shuài dá 60 % yǐ shàng*]. Available at: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1686931885240536651> (accessed 28.02.2021).

9. CNNIC Has Published the 46th Statistical Report on the State of Internet Development in China [*CNNIC fā bù dì 46 cì "Zhōng guó hù lián wǎng luò fā zhǎn zhuàng kuàng tǒng jì bào gào"*]. Available at: http://cnnic.cn/gywm/xwzx/rdxw/202009/t20200929_71255.htm (accessed 28.02.2021).

10. Report on the Study of the Growth Trajectory of China's Enterprises, Based on Data [*2020 nián zhōng guó shù jù qū dòng xíng qǐ yè chéng cháng lù jìng yán jiū bào gào*]. Available at: <http://report.iresearch.cn/report/202007/3621.shtml> (accessed 28.02.2021).

11. Dogcher Chen. TalkingData: Multi-Point Mode, Scenes and Intelligence Have Become Three Trends in the Digital Transformation of the Enterprise [*TalkingData: duō diǎn huà, cháng jīng huà, zhì néng huà chéng wéi qǐ yè shù zì huà zhuǎn xíng 3 gè qū shì*]. Available at: http://www.360doc.com/content/19/1207/13/31667578_878051558.shtml (accessed 28.02.2021).

12. Yanenko M. B., Yanenko M. E. Marketing Innovations in the Knowledge Economy: Current Status, Problems and Prospects of Development [*Marketingovye innovatsii v ekonomike znaniy: sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya*]. *Tekhniko-tehnologicheskie problemy servisa* (Technical and Technological Problems of Service), 2015, no. 2 (32), pp. 88–95.

13. Digital Economy – a New Paradigm of Accelerated Economic Development [*Tsifrovaya ekonomika – novaya paradigma uskorennoogo ekonomicheskogo razvitiya*]. Available at: <https://eurasianeconomic.org/1001/2018/06/29/document4042.phtml> (accessed 28.02.2021).

14. Digital Economy Adds a Wing to the Belt and Path [*Shù zì jīng jì wéi yī dài yī lù tiān yì*]. Available at: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1687400246577568477> (accessed 28.02.2021).

15. China Digital Economic Development Report 2020 [*2020 nián zhōng guó shù zì jīng jì fā zhǎn bào gào*]. Available at: <https://bg.qianzhan.com/report/detail/2008191709558723.html> (accessed 28.02.2021).

УДК 172

Волонтерство как формирующийся социальный и культурный институт информационного общества*

Арефьев Михаил Анатольевич – Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, заведующий кафедрой философии и культурологии, доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербург, Россия.

Email: ant-daga@mail.ru
SPIN: 9986-1955

Клешнёва Любовь Ильинична – Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, аспирант кафедры философии и культурологии, Санкт-Петербург, Россия.

Email: uliunuchna@mail.ru
SPIN: 8007-8740

Авторское резюме

Состояние вопроса: Социокультурная практика информационного общества вызвала к жизни такой социальный институт, как волонтерство. В современном обществе волонтерство решает ряд задач: осуществление помощи нуждающимся, поддержка лиц, находящихся в затруднительном положении, что в наибольшей степени проявилось в эпоху пандемии.

Результаты: Двадцать первый век в современной России вызвал к жизни феномен волонтерства как проявление многовековой традиции реализации альтруистического чувства в человеческом сообществе. Функционально это поддерживает лучшие духовные качества личности: солидарность, сочувствие, сопереживание.

Область применения результатов: Результаты исследования могут быть использованы для преподавания курса философии, разделов «Социальная философия» и «Этика». С практической точки зрения выводы могут быть использованы при подготовке студентов к социальной работе.

Методы исследования: В статье применены философские и общенаучные методы, в том числе используется системный подход, метод культурно-сравнительного анализа. Ведущим является методология социально-философского исследования.

Выводы: Волонтерство – это феномен социальной активности, один из показателей развития гражданского общества. Коммуникационные аспекты социального бытия человека как явление информационного общества выступают движущей силой волонтерского движения.

Ключевые слова: волонтерство; информационное общество; коммуникации; высшие духовные ценности; общественные функции волонтерского движения.

* © М. А. Арефьев, Л. И. Клешнёва, 2021.

Volunteering as an Emerging Social and Cultural Institution of Information Society

Arefiev Mikhail Anatolyevich – Saint Petersburg State Agrarian University, Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Doctor of Philosophy, Professor, Saint Petersburg, Russia.

Email: ant-daga@mail.ru

Kleshneva Lyubov Ilinichna – Saint Petersburg State Agrarian University, postgraduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Saint Petersburg, Russia.

Email: uliunuchna@mail.ru

Abstract

Background: The sociocultural practice of our time has given rise to such a social institution as volunteering. In modern society, volunteering solves a number of tasks: providing assistance to those in need, supporting people in difficult situations, which is so evident in the era of the pandemic.

Results: The twenty-first century in modern Russia has brought to life the phenomenon of volunteering as a manifestation of the centuries-old tradition of expressing altruistic feelings in the human community. Functionally, this phenomenon maintains the best spiritual qualities of the individual: solidarity, sympathy, empathy.

Implications: The research results can be used in teaching philosophy, social philosophy and ethics. From a practical point of view, the findings can be useful in training students for social work.

Research methods: The article uses philosophical and general scientific methods, including a systematic approach, the method of cultural and comparative analysis. The leading one is the methodology of social and philosophical research.

Conclusion: Voluntary work is a manifestation of social activity, one of the indicators of civil society development. The communication aspects of human social life as a phenomenon of information society are the driving force of the volunteer movement.

Keywords: volunteering; information society; communications; higher spiritual values; social functions of the volunteer movement.

Понятие «социокультурный институт» – одно из самых востребованных сегодня в социальной философии, философии культуры и социологии. «Институт», «институционализация», «институция» – эти близкие по смыслу термины, тем не менее, несут различную содержательную нагрузку. Понятие «институт» чаще всего определяется как устойчивая форма совместной деятельности людей по использованию общественных ресурсов для удовлетворения материальных и духовных потребностей человека и социума. Петербургский социальный философ А. Г. Давыденкова определяет социальный институт как «специфическое социальное образование, призванное

обеспечить воспроизводство общественных отношений, надёжность и регулярность удовлетворения основных потребностей общества и человека. Благодаря социальным институтам в обществе достигается стабильность, предсказуемость поведения людей, устойчивость их социальных связей» [7, с. 34].

Уральские исследователи Т. С. Васильева и В. В. Орлов характеризовали институт по преимуществу как социальное учреждение следующими словами: «Право родственно морали и возникает из нравственных взглядов и норм с появлением классов и государства. Определённая часть нравственного сознания и норм “ужесточается” и формализуется, превращаясь в явления права. В отличие от морали, право имеет своё учреждение, или институт, – государство» [4, с. 274]. Поскольку социальный институт выступает как сложная конструкция, то в её основе заложены нормативные связи, которые соединяют типы поведения с культурными стандартами. Поэтому в социальной философии под институтом понимается совокупность лиц, учреждений, осуществляющих конкретные общественные функции по установленным определённым образом правилам.

Несколько иначе социальный институт характеризуется в социологической литературе. В качестве примера можно взять его определение из Российской социологической энциклопедии: это «относительно устойчивые типы и формы социальной практики, посредством которых организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества» [8]. Здесь акцент делается на различные формы социальной практики, поэтому деятельность социальных институтов определяется, во-первых, набором специфических социальных норм и предписаний, регулирующих соответствующие типы поведения; во-вторых, интеграцией их в социально-политическую идеологию и ценностную структуру общества; в-третьих, наличием материальных средств и условий, обеспечивающих успешное выполнение нормативных предписаний и осуществление социального контроля. Данное понимание содержательной стороны социального института позволяет нам выявить специфику, организационные особенности такого становящегося института российского гражданского общества, как волонтерство.

Термин «институционализация» связан с юридическим понятием «институция», что говорит о таком процессе, как социализационное закрепление институтов. Завершением процесса институционализации является формирование нового вида социальной деятельности или появление нового культурного института. В философии образования институционализация используется для выявления специфики познавательных процессов. В этом контексте мы можем привести высказывание академика РАН А. О. Бороноева о процессе институционализации социологии как научной дисциплины в нашей стране. Он пишет: «В развитии социологии и социологического образования в России Санкт-Петербургский университет на всех этапах занимает особое место. Не будет преувеличением, если скажем, что институционализация отечественной социологии во многом проходила в этом университете. Здесь

работали и создавали свои труды Н. И. Кареев, Н. М. Коркунов, А. С. Лаппо-Данилевский, М. И. Туган-Барановский, Л. И. Петражицкий, П. А. Сорокин, К. М. Тахтарёв, Н. А. Гредескул и др.» [2, с. 16]. Для нас в данной статье институционализация связана с процессом появления и становления волонтерского движения как одного из видов социальной активности.

Социальное бытие современной России напрямую связано с проблемами мирового масштаба, вызванными пандемией коронавируса. Эпидемия стала мощным импульсом для развития добровольческого движения волонтеров. Хотя, если мы обратимся к истории этого вопроса, то для нашей страны прообразом волонтерства было формирование движения стройотрядов. Молодёжно-студенческие стройотряды были обязательным элементом быта и проявлением социальной активности советских студентов. Социальные философы пишут: «Если в советское время одним из важнейших социальных институтов, способствующих социализации молодёжи, и в первую очередь студенчества, было стройотрядовское движение, то сегодня на смену ему пришло волонтерство» [13, с. 214].

Особенностью стройотрядовского движения была его иерархичность, вертикаль руководства от всесоюзного масштаба (Центральный штаб стройотрядов при ЦК ВЛКСМ) до штабов вузовского или техникумовского уровня. Волонтерство в этом плане отличается большей стихийностью, самодеятельностью и самостоятельностью. Хотя после указа 2017 года Президента В. В. Путина «О Дне добровольца (волонтера)» [см.: 14], официоз и формальная сторона стали набирать силу. Показателем формализации отношения к движению стали многочисленные инструкции на тему «Как стать волонтером?» Сегодня функционируют различные центры поддержки волонтерства (по сути дела идёт коммерциализация движения), создана единая информационная система добровольчества, проводятся обучающие курсы и конкурсы и т. д. По нашему запросу на сегодня нашлось 19 миллионов результатов (то есть материалов) в Интернете, посвященных волонтерскому движению в России, а под ними, как правило, рубрики: показать только коммерческие предложения, разместить рекламу и пр.

Несмотря на отдельные попытки использовать обращение к волонтерству в асоциальных, с нашей точки зрения, целях, мы настаиваем на позитивном восприятии этого феномена. Волонтерство как проявление социальной активности с акцентом на экономическую составляющую основательно проанализировано профессором Кубанского государственного технологического университета М. Б. Щепакным с соавторами [см.: 15]. Ими была проведена исследовательская работа по анализу различных способов определения содержания волонтерской деятельности. В исследовании была поставлена задача определения самого понятия и сущностных характеристик волонтерства. Во-первых, со ссылкой на словарь-справочник по социальной работе дано определение волонтерства как широкого круга деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которые

осуществляются добровольно на благо широкой общественности без расчёта на денежное вознаграждение [см.: 6]. Во-вторых, подчёркнуто, что эта неоплачиваемая, сознательная, добровольная деятельность на благо других основана на идеях бескорыстного служения гуманным идеалам человечества и не преследует целей извлечения прибыли, получения оплаты или карьерного роста. В-третьих, отмечается, что в основе волонтерского движения лежит старый, веками наработанный принцип: хочешь почувствовать себя человеком – помоги другому (одна из формулировок «золотого» правила морали). В-четвертых, для усиления значимости третьего пункта сделана ссылка на работу Джесси Рассел: «Волонтеры не получают зарплату не потому что они бесполезны, а потому что они бесценны» [11, с. 115]. Всё же нам в большей степени импонирует определение волонтерского движения, данное московским социологом В. А. Сушко (МГУ им. М. В. Ломоносова), которая пишет: «Волонтерство традиционно определяется как форма гражданского участия, которое обычно осуществляется добровольно на благо широкой общественности... Особое распространение альтруистическая помощь получает посредством социальных сетей» [12, с. 43.]. Акцентуация на альтруистической составляющей волонтерства имеет давнюю традицию в отечественной социально-философской мысли [см.: 1].

В качестве институционально закреплённой практики волонтерство выполняет следующие функции: во-первых, экономическую, поскольку оно является одним из социальных ресурсов; во-вторых, социализирующую, в результате осуществления которой волонтер устанавливает качественно новые социальные связи, приобщается к миру высших духовных ценностей (альтруизм, взаимопомощь, солидарность, справедливость и др.); в-третьих, досуговую (участие волонтеров в культурных мероприятиях – например, студенты Санкт-Петербургского института искусства и культуры традиционно участвуют как волонтеры в мероприятии «Ночь музеев»); в-четвёртых, воспитательную – в приобретении опыта личностного общения и т. д.

Сегодня значительную роль в организации волонтерского движения играют социальные сети, актуальность которых особенно возросла в условиях пандемии. В исследовательской литературе появился даже термин «сетевая гражданская активность» [см.: 9; 10]. Социальные сети – это множество Интернет-сообществ (Facebook, MySpace, Twitter, «ВКонтакте», «Одноклассники» и др.). Их появление связано с созданием определённых технологий, которые способны к проверке и передаче информации. Кроме регистрации в рамках той или иной сети каждому пользователю выделяется отдельное личное пространство (для текстовой информации, фото, аудио- и видеофайлов). У пользователей социальных сетей появилась возможность организовываться по интересам, публично обсуждать интересующие их вопросы и принимать коллективное решение. Функция общения таким образом становится ведущей для пользователей социальными сетями. В качестве примера можно привести данные по опросу самарских студентов (Самарский национальный исследовательский университет имени академика

С. П. Королёва, 110 человек, имеющих опыт волонтерства): «Обращение к ресурсам Интернета позволило опрошенным решить следующие задачи:

- получить информацию – 93,5 % опрошенных;
- найти единомышленников – 88,7 %;
- передать информацию – 79 %;
- уточнить информацию – 59,6 %;
- поблагодарить – 43 %;
- разместить информацию в качестве рекламы – 24,1 %;
- выяснить личные отношения – 1,6 %» [3, с. 281].

Ответы свидетельствуют, что Интернет работает как средство решения задач информационного характера. Это показывает, что российская молодёжь, а студенческая – особенно, позитивно относится к становящемуся в России постиндустриальному (информационному) обществу.

В научной литературе, посвященной выявлению сущностных характеристик информационного общества, существует великое множество публикаций. Мы присоединяемся к суждению В. С. Гриценко, которая характеризует этот тип социального бытия следующими словами: «Во второй половине XX века передовые страны вступают в новую стадию развития, названную постиндустриальным (информационным) обществом. Мы будем пользоваться этими терминами как синонимами... Исследователи определяют этот этап развития также как «информационное общество», «постбуржуазное общество», «посткапиталистический строй», «постпредпринимательское общество», «поздний капитализм», «общество знаний». Интересен шведский термин (К-общество), выражающий три аспекта нового общества: знание, компетенция и коммуникация» [5, с. 84]. Отметим в заключение, что коммуникации как явление информационного общества выступают движущей силой волонтерского движения, зиждущегося на взаимной помощи и поддержке, с одной стороны, и необходимости осуществления витальной жизненной потребности в общении (коммуникации) – с другой.

Список литературы

1. Арефьев М. А., Давыденкова А. Г. Принцип взаимопомощи русского анархоколлективизма как базисная ценность отечественного кооперативного движения // Сборник материалов XV Свято-Троицких ежегодных международных академических чтений в Санкт-Петербурге. 27–30 мая 2015 г. / Отв. ред. Д. В. Шмонин. – СПб.: РХГА, 2015. – С. 266–268.

2. Бороноев А. О. Социология и социологическое образование в Санкт-Петербургском государственном университете: К 25-летию факультета социологии. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2014. – 263 с.

3. Вандышева Л. В. Особенности интернет-общения волонтеров // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – № 2(15). – С. 280–282.

4. Васильева Т. С., Орлов В. В. Социальная философия: Учебное пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – Пермь: Издательство Пермского государственного университета, 2007. – 340 с.
5. Гриценко В. С. Труд в постиндустриальном обществе. – Пермь: Издательство Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2013. – 210 с.
6. Гулина М. А. Волонтерство // Словарь-справочник по социальной работе. – СПб.: Питер, 2008. – 395 с.
7. Давыденкова А. Г. Философия личности и культурно-институциональные процессы. – СПб.: ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2005. – 220 с.
8. Институт социальный // Российская социологическая энциклопедия. – URL: <http://www.вокабула.рф/словари/социологический-словарь/институт-социальный> (дата обращения 01.03.2021).
9. Мартьянов Д. С. Социологическое исследование политического сознания интернет-пользователей // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2013. – Т. 2. – № 1. – С. 195–203.
10. Соколов А. В. Сетевая гражданская активность в современной России // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. – 2013. – № 6. – С. 159–161.
11. Рассел Д. Волонтерство. – М.: Дело, 2013. – 170 с.
12. Сушко В. А. Проявление волонтерства в современном российском обществе // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 11. – С. 43–46.
13. Туфанов А. О. Вишняков М. А. Волонтерское движение как показатель общественной самоорганизации: философские и социально-этические аспекты // Философия науки: история и современность: монография / под ред. И. Д. Осипова, С. Н. Погодина. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 208–219.
14. Указ Президента Российской Федерации от 27.11.2017 г. № 572 О Дне добровольца (волонтера). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42521> (дата обращения 01.03.2021).
15. Щепкин М. Б., Михайлова В. М., Повесткина А. А. Волонтерство в обеспечении роста социальной ответственности бизнеса // Sciences of Europe. – 2017. – № 13. – С. 82–87.

References

1. Arefev M. A., Davydenkova A. G. The Principle of Mutual Assistance of Russian Anarcho Collectivism as the Basic Value of the Domestic Cooperative Movement [Printsip vzaimopomoschi russkogo anarkhokollektivizma kak bazisnaya tsennost otechestvennogo kooperativnogo dvizheniya]. *Sbornik materialov XV Svyato-Troitskikh ezhegodnykh mezhdunarodnykh akademicheskikh chteniy v Sankt-Peterburge, 27–30 Maya 2015 goda* (Collected Materials of the XV Holy Trinity Annual International Academic Readings in St. Petersburg, 27–30 May 2015). Saint Petersburg: RKhGA, 2015, pp. 266–268.

2. Boronoev A. O. Sociology and Sociological Education at St. Petersburg State University: On the 25th Anniversary of the Faculty of Sociology [*Sotsiologiya i sotsiologicheskoe obrazovanie v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete: K 25-letiyu fakulteta sotsiologii*]. Saint Petersburg: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014, 263 p.

3. Vandysheva L. V. Features of Internet Communication of Volunteers [Osobennosti internet-obshcheniya volonterov]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* (Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology), 2016, no. 2 (15), pp. 280–282.

4. Vasileva T. S., Orlov V. V. Social Philosophy [*Sotsialnaya filosofiya*]. Perm: Izdatelstvo Permskogo gosudarstvennogo universiteta, 2007, 340 p.

5. Gritsenko V. S. Labor in a Post-Industrial Society [*Trud v postindustrialnom obschestve*]. Perm: Izdatelstvo Permskogo natsionalnogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta, 2013, 210 p.

6. Gulina M. A. Volunteering [Volonterstvo]. *Slovar-spravochnik po sotsialnoy rabote* (Dictionary-Guide to Social Work). Saint Petersburg: Piter, 2008, 395 p.

7. Davydenkova A. G. Philosophy of Personality and Cultural and Institutional Processes [*Filosofiya lichnosti i kulturno-institutsionalnye protsessy*]. Saint Petersburg: LGU imeni A. S. Pushkina, 2005, 220 p.

8. Social Institute [*Institut sotsialnyy*]. Available at: <http://www.вокабула.рф/словари/социологический-словарь/институт-социальный> (accessed 01 March 2021).

9. Martyanov D. S. A Sociological Study of the Political Consciousness of Internet Users [Sotsiologicheskoe issledovanie politicheskogo soznaniya internet-polzovateley]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* (The Bulletin of Leningrad State University named after Alexander Pushkin), 2013, vol. 2, no. 1, pp. 195–203.

10. Sokolov A. V. Network Civil Activity in Modern Russia [Setevaya grazhdanskaya aktivnost v sovremennoy Rossii]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova* (Bulletin of Kostroma State University named after N. A. Nekrasov), 2013, no. 6, pp. 159–161.

11. Rassel D. Volunteering [*Volonterstvo*]. Moscow: Delo, 2013, 170 p.

12. Sushko V. A. The Manifestation of Volunteerism in Modern Russian Society [Proyavlenie volonterstva v sovremennom rossiyskom obschestve]. *Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya* (Theory and Practice of Social Development), 2017, no. 11, pp. 43–46.

13. Tufanov A. O. Vishnyakov M. A. The Volunteer Movement as an Indicator of Social Self-Organization: Philosophical and Socio-Ethical Aspects [Volonterskoe dvizhenie kak pokazatel obschestvennoy samoorganizatsii: filosofskie i sotsialno-eticheskie aspekty]. *Filosofiya nauki: istoriya i sovremennost* (Philosophy of Science: History and Modernity). Saint Petersburg: POLITEKKh-PRESS, 2020, pp. 208–219.

14. Decree of the President of the Russian Federation no. 572 of 27.11.2017 On the Day of the Volunteer (Volunteer) [Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 27.11.2017 g. no. 572 O Dne dobrovol'tsa (volontera)]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42521> (accessed 01 March 2021).

15. Schepkin M. B., Mikhaylova V. M., Povestkina A. A. Volunteerism in Ensuring the Growth of Social Responsibility of Business [Volonterstvo v obespechenii rosta sotsialnoy otvetstvennosti biznesa]. *Sciences of Europe*, 2017, no. 13, pp. 82–87.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 75.01

Феноменологический подход в изучении живописи*

Вовк Мария Алексеевна – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра рекламы и современных коммуникаций, студент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: mari.vovk.98@mail.ru

Авторское резюме

Предмет исследования: В данной статье в рамках феноменологического философского метода рассматривается картина как феномен, художник как телесный инструмент, проблема восприятия художественного образа, структура связи между видящим и видимым, творящим и творимым.

Состояние вопроса: В феноменологической философии вопросы, связанные с сущностью искусства, процессом создания художественного произведения и его субъектом не получили однозначного разрешения. Проблема сущности искусства с точки зрения его отношения к истине раскрыта в работе М. Хайдеггера «Исток художественного творения». Феноменологическое истолкование живописи с позиции субъекта и объекта представлено в эссе М. Мерло-Понти «Око и дух». Возникновение субъекта в эстетическом опыте проанализировано с различных сторон в работе А. Ямпольской «Искусство феноменологии».

Результаты: Феноменологический подход позволяет выделить позицию художника в творчестве, отношения субъекта и объекта, а также понимание образа в живописи и суть его воздействия.

Область применения результатов: Предложенный подход является продуктивным для дальнейшего рассмотрения положения живописи и связанных с ней вопросов в сфере феноменологического метода в философии.

Выводы: Художник – это тело, впускающее в себя мир. Картина включает в себя видимое и невидимое. Образное воздействие в целостности есть цель и назначение живописи. В отношениях художник-картина и картина-зритель неправомерно выделять строгую субъект-объектную позицию. Живопись в феноменологическом контексте выступает как способ постижения связей в мире.

Ключевые слова: феноменология; Гуссерль; Хайдеггер; Мерло-Понти; Сартр; художник; субъект; объект; картина; образ; зритель.

* © М. А. Вовк, 2021.

Phenomenological Approach to the Study of Painting

Vovk Maria Alekseevna – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Advertising and Modern Communications, undergraduate student in Cultural Studies, Saint Petersburg, Russia.

Email: mari.vovk.98@mail.ru

Abstract

Subject of research: In this article, within the framework of the phenomenological philosophical method, the picture as a phenomenon, the artist as a body tool, the problem of perceiving the artistic image, the structure of the connection between the viewer and the visible, the creator and the created are considered.

Background: In phenomenological philosophy, issues related to the essence of art, the process of creating an artwork and its subject have not been unambiguously resolved. The problem of the essence of art from the point of view of its relation to truth is revealed in the work of M. Heidegger “The Origin of the Work of Art”. The phenomenological interpretation of painting from the standpoint of the subject and the object is presented in M. Merleau-Ponty’s essay “Eye and Mind”. A. Yampolskaya in her work “The Art of Phenomenology” analyzes the emergence of the subject in aesthetic experience in various aspects.

Results: The phenomenological approach allows us to distinguish the position of the artist in the artwork, the relationship between the subject and the object, as well as the understanding of the image in painting and the essence of its impact.

Implication: These ideas are important for further consideration of the position of painting and related issues, when using the phenomenological method in philosophy.

Conclusion: The artist is the body that lets the world in. The picture includes the visible and the invisible. Figurative influence in its entirety is the goal and purpose of painting. In the relationship between the artist-picture and the picture-viewer, it is inappropriate to highlight a strict subject-object position. Painting in a phenomenological context acts as a way to comprehend the connections in the world.

Keywords: phenomenology; Husserl; Heidegger; Merleau-Ponty; Sartre; artist; subject; object; picture; image; viewer.

Вернуться к самим вещам – значит вернуться к этому миру до знания.
Мерло-Понти М. [4, с. 7]

Феноменология – наиболее влиятельное философское направление XX века, сформированное трудами Э. Гуссерля, М. Хайдеггера и О. Финка и впоследствии в некоторых моментах расширившееся и трансформировавшееся. Его последователи в дальнейшем стремились выйти за пределы феноменологии и экзистенциализма, «преодолеть и Гуссерля и Хайдеггера» (М. Мерло-Понти) или установить, «нащупать» границы феноменологического метода.

Феноменология, говоря наиболее общо, есть наука о феноменах или данностях, но имеются в виду не все явления, а особого рода явления, которые предстают перед нами, по словам Гуссерля, трансцендентально очищенными феноменами и включают в себя первичный опыт сознания. Феноменологи занимаются изучением сущностей (восприятия, образа, сознания и др.) [см.: 4, с. 5]. В этой статье мы рассмотрим проблему восприятия живописного образа, проблему творчества художника и вопрос о взгляде *на* картину и взгляда *из* картины.

Одним из представителей экзистенциальной феноменологии является французский философ М. Мерло-Понти. Анализируя вопрос о высвобождении взгляда изнутри картины, о нераздельности видящего и видимого, в своем последнем эссе «Око и дух», посвященном феноменологическому истолкованию живописи Поля Сезанна, он пишет: «Живописец, каким бы он ни был, когда он занимается живописью, практически осуществляет магическую теорию видения. Ему приходится вполне определенно допустить, что вещи проникают в него, <...> что дух выходит через глаза, чтобы отправиться на прогулку в вещах» [3, с. 20]. Здесь мы можем обозначить слитность сознания человека и того, что он познает. Взгляд художника «отправляется на прогулку в вещах», тем самым как бы приближая их к себе, делая близкими, имманентными для самого себя, или, возможно, лучше сказать – он порождает их из себя посредством взгляда. Интересно отметить, что В. В. Кандинский говорил о Сезанне как о художнике, который «умел сделать из чайной ложки одухотворенное создание или, сказать вернее, открыть в этой чашке точное создание» [1, с. 15], поднять искусство натюрморта до уровня, где мертвые вещи обретали внутреннюю жизнь. Он называет близких ему по духу художников «искателями Внутреннего во Внешнем» [1, с. 15]. Особенность художника именно в том и состоит, что он постоянно совершает подобные «прогулки», чтобы увидеть невидимое, собрать все, что хочет быть увидено. И как пишет Ж.-Л. Марион: «Если видимого <на картине> достаточно, значит, недостает невидимого» [2, с. 11]. По мнению феноменологов, сознание художника никогда не существует вне мира, вне вещей, само по себе. Оно всегда пребывает в состоянии «впитывания» и «собирания» внешних объектов и их связей, включая их в ткань собственного тела и из него же извлекая. Ключевым понятием в философии Мерло-Понти является понятие «хиазм» – переплетение.

Исходя из этих суждений, выделим такой элемент художественного творчества, как тело художника. Так как, по мнению Мерло-Понти, тело человека вплетено в «мировую ткань», состоящую из других вещей, а вещи и мир в целом являются его прямым продолжением, художник – это прежде всего тело, которое через себя пропускает мир и которое сливается с миром, чтобы стать его глазами и образом. Художник творит, прорастая в предметы и позволяя предметам прорасти в него: «Это сама гора, оставаясь в мире, делается оттуда видимой художнику, и это ее саму он вопрошает взглядом. А она вопрошает его» [3, с. 20]. Получается, что в какой-то степени гора сама проявляется для художника, вырисовывается на его глазах, а он просто слушается, ведется на образ, запечатлевает его, потому что гора требовательно

смотрит на него, разглядывает художника и вопрошает: «Почему в твоей руке до сих пор не движется кисть?». Происходит взаимное «глядение» друг в друга, и потребности говорить о субъекте и объекте и кто на кого смотрит уже нет. Все переплетено, взаимосвязано, являет собой продолжение одно другого. Мерло-Понти, вслед за Гуссерлем и Хайдеггером, критически оценивает неоправданные ожидания сознания, в контексте которых «я» есть «стягивающий» момент мира, и развивает феноменологическую точку зрения, согласно которой мир задуман расстилаться вокруг сознания человека и по своей же инициативе начинать проявляться и существовать для него. Так в эссе «Око и дух» Мерло-Понти не раз цитирует мысли художника Андре Маршана: «В лесу у меня часто возникало чувство, что это не я смотрю на лес, на деревья. Я ощущал в определенные дни, что это деревья меня разглядывают и говорят, обращаясь ко мне. Я же был там, слушая. Я жду состояния внутреннего затопления, погружения. Может быть, я пишу картины для того, чтобы возникнуть» [3, с. 22]. Эти слова показывают, что сами вещи хотят стать увиденными, услышанными, запечатленными и посредством этого вернуть художнику его недостающую часть души. Таким образом, у Мерло-Понти художник является ведомым, а потому целостный телесный момент, в который происходит сотворение искусства, включает ведомое тело. Внешние впечатления, предметные формы и усматриваемые образы заставляют художника брать в руки кисть. Он посредник в диалоге между миром и зрителем, он тот голос, через который говорит Бытие. Его тело – пропускной механизм. Очевидно, что значительную роль играет полное телесное вовлечение: «Художник преобразует мир в живопись, отдавая ему взамен свое тело» [3, с. 13]. Когда он творит, он совершает своего рода потлач, то есть акт сожжения себя физически и эмоционально ради сохранения целостности и жизнеспособности мира.

Теперь перейдем к вопросу, что же в рамках феноменологии считать картиной и что имеется в виду под художественным образом. У Мориса Мерло-Понти образом является сама картина, то есть то, что она порождает в своей целостности внутри нас. Он пишет: «У меня вызвал бы значительные затруднения вопрос о том, где находится та картина, на которую я смотрю. Потому что я не рассматриваю ее, как рассматривают вещь, я не фиксирую ее в том месте, где она расположена, мой взгляд блуждает и теряется в ней, как в нимбах Бытия, и я вижу, скорее, не ее, но сообразно ей, или с ее участием» [3, с. 17]. Для Ж.-Л. Мариона взгляд есть способ преступить за пределы объекта и направиться на пустоту, чтобы, потерявшись, снова вернуться к себе. А картина в таком случае является той самой перспективой, в которой можно теряться «только для того, чтобы беспрестанно себя находить» [2, с. 8]. «Картина, – пишет Марион, – не является “наличным” в хайдеггеровском смысле. Более того, она не является вещью: ее материальный носитель может быть изменен в процессе реставрации, однако “картина” остается той же; картина на репродукции – это “та же самая” картина, что и оригинал» [7, с. 78]. Также нельзя сказать, что картина связана с каким-либо видом ее использования: «В отличие от орудия мы замечаем картину не тогда, когда она

“ломается”, а саму по себе» [7, с. 78]. Конечной целью картины, с которой связана ее сущность, определяется ее явление себя зрителю. Картина расположена в интенции художника, в намерении которого картина создается по причине того, чтобы стать видимой, явленной миру, чтобы ее увидели другие, чтобы зритель ощутил определенное воздействие, «действие картины».

Здесь уместно вспомнить концепцию «ауры» В. Бенямина: художественная суть произведения, будучи в прошлом связана с местом и степенью удаленности от зрителя, в век прорыва техники становится независимой от места, времени. Материальный носитель и способ создания произведения поменялся, но сущность его, в которую обязательно входит воздействие на зрителя, не связана с расположением «картины» или ее сохранностью. «Согласно теоретикам авангарда, произведение искусства не есть предмет (как это было у Канта), потому что оно не обладает той стабильностью и самоидентичностью, которую обычно приписывают вещам» [6, с. 140]. Произведение искусства есть определенное воздействие, которое не перестает осуществлять свое «движение», даже при утрате своей материальной формы или ее смене, которую мы ошибочно принимаем за источник воздействия. Источник воздействия скрыт в природе вещей и невидим, но ощутим. Он кроется во взаимосвязи нашего восприятия и чувственного опыта с образом, хранящимся в картине и создающимся из нее.

Отдельно следует заметить способность картины удерживать взгляд (проявление ее «сверх-видимости») и непрерывно его к себе возвращать. Ведь можно посетить художественную галерею и ничего *не увидеть*. В феноменологическом анализе «взгляд на картину» превращается во «взгляд картины» и отчуждается от зрителя, являя собой самостоятельную и чуждую зрителю силу, которую можно отнести к знаменитой сартровской дескрипции «взгляда другого». То есть уже не только мы смотрим на картину, но и она на нас. И это присутствие «взгляда другого» (взгляда картины), становится причиной нашего собственного «личного присутствия» и «перетекания» нашего внимания от централизованного «я» к малоизвестному «другому». Важно заметить, что речь идет не столько об осознании присутствия нас в конкретном месте (например, в музее), сколько об осознании самоприсутствия в мире бытия вообще. Это то, что Сартр называет «бытием-в-паре-с-другим» [5, с. 276]. Если существует образ в картине, и я ощущаю его как нечто «глядящее» на меня – значит, существую и я как нечто «глядимое», как то, на что направлено воздействие. И если для Мерло-Понти образ – это окно в реальность, то для Сартра образ – всего лишь наше воображение. С точки зрения Мерло-Понти, когда мы вовлекаемся в целостный образный мир картины, мы становимся соучастниками видимого художником того, что для других не было видимо и что сам художник в себя заключил. Тогда как с точки зрения Ж.-П. Сартра, то, что мы видим на картине и что способны на ней увидеть, есть продукт лишь нашего сознания, а не сознания художника и тем более не отражения действительности. Но в двух этих интерпретациях действие картины, ее «результат» остается неизменным: он заключается в том, что человек (его личное «я») переживает под впечатлением от воздействия картины

определенный аффект – то, что Кандинский подразумевал под словосочетанием «душевные вибрации». «Если оно <художественное произведение> “плохо” или слабо по форме, то это значит, что эта форма плоха или слишком слаба, чтобы вызвать чисто звучащую душевную вибрацию какого бы то ни было рода» [1, с. 61]. Такие вибрации являются беспредметными, так как они не являются собой ни предмет, ни сущее, но именно они и составляют «действие картины», которое нельзя отнести ни к способам представления предмета, ни к способам конституирования сущего. Действие картины осуществляется невидимо для глаза, но оно «дает себя». Из этого следует, что «данность картины состоит не в том, что мы на ней видим (например, изображение пустынной дороги на картине Сезанна), но в том, что она заставляет нас пережить (жару в Провансе)» [7, с. 80]. Картина обеспечивает видимость нашему переживанию.

Продолжая рассуждение о чувстве и аффекте, которые дает нам искусство и живописное произведение в частности, вслед за А. Ямпольской и ориентируясь на А. О. Мальдине, мы можем отметить, что «произведение искусства есть путь, а значит, оно не сводится к готовой чувственной форме (Gestalt)» [6, с. 140]. Мы можем соприкоснуться с искусством только как с формой-в-становлении (Gestaltung), став соучастниками его свершения. Картина никогда не является завершенной настолько, чтобы она перестала создавать и вызывать у зрителя образ, а за ним и ощущение, переживание, «сверхстрастность» (Мальдине). «В чувствовании мы не просто испытываем мир в целом, мы испытываем мир в целом как событие; весь мир открывается нам как непредвиденное» [6, с. 144]. Быть способным удивиться сокрытому в вещи – значит дать ей шанс раскрыть себя целиком.

Теперь мы можем утверждать, что живописный образ в феноменологии выступает самостоятельно действующим и проявляющим себя субъектом, не обрывающим тем не менее прочной связи с нами. Автономность субъекта-образа напрямую зависит от нашего участия, нашей интенции. Ведь то, как «смотрит» на нас картина и как воздействует, зависит и от нашего чуткого взгляда на нее. Чтобы она обрела свою субъектность и свободу, с нашей стороны требуется приложить первичное усилие, чтобы заметить ее, приметить хоть краем глаза, а затем *увидеть* ее и развернуть разворачивающийся образ. Таким образом, отношения «картина-зритель» – это взаимный обмен дарами и способностями, где сложно выделить одного доминирующего участника. Пользуясь сартровской метафорой, картина, а точнее то, что она в себе хранит и что из себя выпускает, является объектом, «который похитил у меня мир» [5, с. 278]. Привычный универсум видоизменяется, так как на него осуществляется воздействие бытия картины. Прежняя структура плотности вокруг меня рассеивается и включает в свое пространство еще один универсум, пускающий нити. «Полным тайны, загадочности, мистическим образом возникает из “художника” творение. Освобожденное от него, оно получает самостоятельную жизнь, делается личностью, независимо духовно дышащим субъектом, который ведет и материально-реальную жизнь, который есть

существо» [1, с. 61]. Картина по мере ее рассматривания постепенно теряет свой статус объекта и превращается для нас в субъект.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что для феноменолога при внесении живописи в поле своих интересов было важно понять и охарактеризовать тайно осуществляемую связь между видящим и видимым, творящим и творимым и их принцип взаимовключения и растворения друг в друге. «Сущность и существование, воображаемое и реальное, видимое и невидимое, – живопись смешивает все наши категории, раскрывая свой призрачный универсум чувственно-телесных сущностей, подобий, обладающих действительностью, и немых значений» [3, с. 24], – пишет Мерло-Понти. Кроме того, все образы на картине являются нам в своей целостности и всеобщности: смотря на одну вещь, мы одновременно погружаемся и в другие тоже; мы наблюдаем мир развернутым точно так же, как и он наблюдает нашу откровенно раскрытую перед ним душу. Именно так образуется общая ткань («плоть мира»), где все нити неразрывно связаны друг с другом и создают общий узор. «Вещи никогда не бывают одна позади другой. Бог, который пребывает повсюду, – мог бы проникнуть в их укрытия и тайники и увидел бы их развернутыми» [3, с. 30]. Мы проникаем в вещи так же, как и они в нас, и, возможно, что они в нас даже больше – именно здесь возникает неправомерность разделения познания на субъект-объект, а потому живопись в феноменологической интерпретации выступает необходимым для этого процесса каналом связи вещей и истин: связи между художником и миром, картиной и зрителем, человеком и образом. Живопись сама по себе является наиболее подходящим феноменологическим приемом постижения сущности себя и мира.

Список литературы

1. Кандинский В. В. О духовном в искусстве. – Л.: ЛОСПС, 1989. – 73 с.
2. Марьон Ж.-Л. Перекрестья видимого. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 176 с.
3. Мерло-Понти М. Око и дух. – М: Искусство, 1992. – 63 с.
4. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – СПб: Ювента, Наука, 1999. – 606 с.
5. Сартр Ж.-П. Взгляд // Бытие и ничто. – М.: Республика, 2000. – С. 276–323.
6. Ямпольская А. В. Искусство феноменологии. – М.: РИПОЛ классик, 2018. – 342 с.
7. Ямпольская А. В. Феноменология в Германии и Франции: проблемы метода. – М.: РГГУ, 2013. – 259 с.

References

1. Kandinsky W. W. Concerning the Spiritual in Art [*O dukhovnom v iskusstve*]. Leningrad: LOSPS, 1989, 73 p.
2. Marion J.-L. The Crossing of the Visible [*Perekrestya vidimovo*]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2010, 176 p.

3. Merleau-Ponty M. Eye and Mind [*Oko I dukh*]. Moscow: Iskusstvo, 1992, 63 p.

4. Merleau-Ponty M. Phenomenology of Perception [*Fenomenologiya vospriyatiya*]. Saint Petersburg: Yuventa, Nauka, 1999, 606 p.

5. Sartre J.-P. The Look [Vzglyad]. *Bytie I nichto* (Being and Nothingness). Moscow: Respublica, 2000, p. 276–323.

6. Yampolskaya A. V. The Art of Phenomenology [*Iskusstvo fenomenologii*]. Moscow: RIPOL klassik, 2018, 342 p.

7. Yampolskaya A. V. Phenomenology in Germany and France: Problems of the Method [*Fenomenologiya v Germanii I Frantsii*]. Moscow: RGGU, 2013, 259 p.

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ

УДК 159.922.6

Вопросы возрастной психологии в исследованиях В. С. Дерябина*

Забродин Олег Николаевич – Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра анестезиологии и реаниматологии, старший научный сотрудник, доктор медицинских наук, Санкт-Петербург, Россия.

Email: ozabrodin@yandex.ru

Scopus ID: 36909235400

Авторское резюме

Предмет исследования: Комментарий к подготовительным материалам к статье В. С. Дерябина «О старении» и его представлениям о психофизиологии старения, данным в книгах «Чувства, влечения, эмоции», «Психология личности и высшая нервная деятельность» и «Письме внуку».

Результаты: С целью психофизиологического объяснения психологии старения автор приводит, с одной стороны, результаты экспериментальных исследований учеников И. П. Павлова о нарушении высшей нервной деятельности (ВНД) у старых собак. С другой стороны, он представил высказывания видных ученых о своих переживаниях, связанных с возрастными физическими и психическими изменениями. Это нарушения функционирования органов чувств, потеря «вкуса к жизни», преобладание отрицательных эмоций над положительными, достигающее степени заниженной самооценки. Далее ученый представляет материалы о влиянии возрастной инволюции желез внутренней секреции и вегетативной нервной системы на психику. Обсуждаются значение адаптационно-трофического влияния симпатической нервной системы (СНС) на центральную нервную систему (ЦНС), органы чувств и поперечнополосатую мускулатуру как фактора отсрочивания процесса старения.

Выводы: В. С. Дерябин в материалах к статье «О старении» и предшествующих работах осветил психофизиологические механизмы физических и психических изменений при старении в их взаимосвязи и взаимодействии.

Ключевые слова: старение; возрастная психология; психофизиологические механизмы.

* © О. Н. Забродин, 2021.

Issues of Age-Related Psychology in the Research of V. S. Deryabin

Zabrodin Oleg Nikolaevich – First Saint Petersburg State Medical University named after Academician I. P. Pavlov of the Ministry of Health of the Russian Federation, Department of Anesthesiology and Resuscitation, Senior Researcher, Doctor of Medical Sciences, Saint Petersburg, Russia.

Email: ozabrodin@yandex.ru

Abstract

Background: Commentary on the preparatory work for the article by V. S. Deryabin “On Aging” and his ideas about the psychophysiology of aging, given in the books “Feelings. Inclinations. Emotions”, “Psychology of Personality and Higher Nervous Activity” and “Letter to the Grandson”.

Results: Trying to explain the psychology of aging from the psychophysiological point of view, the author analyses, on the one hand, the results of research carried out by I. P. Pavlov’s students on the disorder of higher nervous activity (HND) of old experimental dogs. On the other hand, he presents the statements of prominent scientists about their experiences connected with age-related physical and mental changes. These are dysfunctions of the sense organs, loss of “taste for life”, the predominance of negative emotions over positive ones, reaching a degree of low self-esteem. Further, the scientist presents some material on the influence of age-related involution of the endocrine glands and the vegetative nervous system on the psyche. The importance of the adaptive trophic effect of the sympathetic nervous system (SNS) on the central nervous system (CNS), sensory organs and striated muscles as a factor in delaying the aging process is discussed.

Conclusion: V. S. Deryabin, in his material for the article “On Aging” and previous works, highlighted the psychophysiological mechanisms of physical and mental changes during aging.

Keywords: aging; age-related psychology; psychophysiological mechanisms.

В своих работах известный физиолог и психиатр, ученик И. П. Павлова В. С. Дерябин (1875–1955) затрагивал различные аспекты психологии: социальной, военной, медицинской, возрастной. Возрастная психология относится к общей психологии, и, вместе с тем, к психологии развития, занимающейся изучением поэтапного развития индивида. При этом в современной психологии упор делается не на психику с ее психофизиологическими механизмами, т. е. на психофизиологию, а на ее социальные аспекты. Не отрицая значения в возрастной психологии факторов социальных, В. С. Дерябин выделял в этой отрасли психологической науки отдельные взаимосвязанные аспекты: физиологический, психологический, психофизиологический и, в ряде случаев, психопатологический.

В основе психофизиологии как науки лежит, по В. С. Дерябину, аффективность – чувства, влечения и эмоции, представляющие собой этапы эволюционного развития.

В своих основных работах – монографиях «Чувства, влечения, эмоции» [см.: 7] и «Психология личности и высшая нервная деятельность» [см.: 6], а также в «Письме внуку» [см.: 4; 12] автор значительное место уделяет возрастной психологии. В первой из книг в главе «Влечения» он выделяет разделы: «Психология периода созревания» и «Период зрелости». Во второй в разделе «Возраст и счастливая жизнь» он особое внимание обращает на психологию старения. В последние годы жизни его особо занимало влияние преклонного возраста на самочувствие ученого, на его творческую активность. Сам Викторин Сергеевич в послевоенные годы тяжело болел, и поэтому тема исследований была ему близка не только в научном, но и в личном плане.

Сохранилась его папка с подготовительными материалами под названием «О старости». В ней – выписки из книги И. И. Мечникова «Страницы воспоминаний» [см.: 16], содержащие описания переживаний людей преклонного возраста. Неудивительно было найти в этой папке машинопись упоминавшегося выше раздела «Возраст и счастливая жизнь».

Задачей данной статьи явилось не просто сведение вместе упомянутых отрывков, но и их дополнение и комментарий с привлечением последующих данных. Изложение начинается с психологии старения и примеров, приводимых В. С. Дерябиным в этом отношении. Второй раздел статьи посвящен физиологии и психофизиологии процесса старения, и тут наряду со сведениями, представленными ученым, даются соответствующие нейрофизиологические и нейрохимические данные.

Возрастная психология у нас нашла выражение в отечественной геронтопсихологии, представленной, например, в книге Л. И. Анциферовой «Развитие личности и проблемы геронтопсихологии» [см.: 1]. Геронтопсихология представляет собой раздел возрастной психологии, занимающийся изучением психики людей пожилого возраста. При этом период от 60 до 100 и более лет теперь, видимо, чтобы не оскорбить стариков, называют «периодом поздней зрелости».

Согласно исследованиям американских социопсихологов, в обществе получили значительное распространение представления о людях в их поздние годы как о беспомощных и болезненных существах, не способных принимать самостоятельные решения, успешно выполнять общественные функции, приносить пользу обществу. В противовес таким воззрениям создана геронтофильная теория старения. В соответствии с ней наша геронтопсихология отстаивает тезис: социально-психологическое развитие человека не ограничено какими-то определенными периодами его бытия, оно осуществляется на протяжении всей жизни [см.: 1].

Основным предметом изучения геронтопсихологии является личностный сдвиг человека после изменения привычного характера деятельности, вызванного природным старением организма. Поэтому одной из основных целей этой дисциплины является способствование активной жизнедеятельности личности в процессе старения. Такая благородная цель представляется психотерапевтической – внушить человеку, подобно религии, «возрастной оптимизм».

При этом, опять же, психофизиологические механизмы влияния старения организма на психику, как правило, не изучаются. Исследователи психологии старения, будучи нередко и сами уже немолодыми людьми, в качестве субъекта исследования избирают некоего абстрактного человека, а не обращаются к собственным переживаниям, связанным с возрастными изменениями.

В разделе «Возраст и счастливая жизнь» В. С. Дерябин [см.: 6] приводит примеры психологии представителей старшего поколения, высказывания психологов, ученых, писателей. В подготовительных материалах к своей ненаписанной статье «О старости» ученый обращается к переживаниям представителей творческого труда, достигших преклонного возраста: основателя научной геронтологии И. И. Мечникова, Л. Пастера, Л. Н. Толстого, И. П. Павлова.

У И. И. Мечникова в «Страницах воспоминаний» [см.: 16, с. 174–179] Дерябин находит, как в день семидесятилетия ученый подводит итог изменений, которые принесла с собой старость. Если в 50, 60 и 65 лет радость жизни ощущалась им очень сильно, то в 69-летнем возрасте он отмечает, что *«инстинкт жизни»* (здесь и далее – курсив В. С. Дерябина) у него ослабел. «Я нарочно слушал те музыкальные вещи, которые прежде доводили меня до слез восторга... чтобы проверить впечатление. Последнее значительно ослабело против прежнего. *Несмотря на легкость, с которой плачут старики*, у меня не появилось ни одной слезинки, за крайне редкими исключениями.

То же и в других областях. Нынешней весной распускание и цветение кустов и деревьев, проявление оживления природы не вызывали во мне и тени восторженного чувства, которое я испытывал в прошлые годы. Я скорее ощущал грусть не от предвидения конца моей жизни, а от *сознания тяжести существования»* [16, с. 174–175].

В свой 70-летний юбилей И. И. Мечников пишет следующее.

«16/V 1915 г.

Сегодня мне, наконец, исполнилось 70 лет. Я дожил до предела нормальной жизни, подтвержденного еще царем Давидом и подтвержденного статистическими исследованиями Лексиса и Боддио. *Я еще способен работать и мыслить*. Но изменения в моем душевном складе, которые я заметил год назад, усилились в немалой степени. Разница в силе приятных и неприятных ощущений сказывается все более и более. Приятные ощущения ослабевают; я сделался равнодушным к благам, которые прежде были мною очень ценимы. Нечего и говорить, что я сделался равнодушным к качеству пищи. Потребность к музыкальным ощущениям настолько ослабла, что я почти не испытываю желаний их удовлетворения. Прелесть весны меня не трогает, а возбуждает грусть. Наоборот, тревога из-за счастья и здоровья близких становится все сильнее. Мне трудно понять, как мог я раньше переносить эту тревогу. Сознание бессилия медицины меня все более и более повергает в отчаяние.

Неудивительно, что при таких условиях у меня все более развивается *«пресыщение жизнью»*... Вообще же мое здоровье удовлетворительно, что поддерживает меня... Я положительно теперь не боюсь смерти, но хотел бы

умереть во время сердечного припадка, не подвергаясь какой-нибудь тянущейся болезни» [16, с. 176].

«16 мая 1916 г. (71 год). Душевное мое состояние двойственное. С одной стороны, я очень желаю выздороветь, с другой же стороны, я не вижу толка в дальнейшей жизни... я больше чем прежде лишен чувства наслаждения жизнью... О наслаждении... не может быть и речи».

18 июня 1916 г. (через месяц, 15 июля 1916 г., И. И. Мечников скончался в Париже – О. 3). «Несколько лет уже начавшее появляться *отмирание жизненного инстинкта* становится теперь определеннее и реальнее. “Насаждение” составляет уже удел прошлого; я не испытываю больше той степени “удовольствий”, которую ощущал еще немного лет назад. Любовь к самым близким теперь гораздо сильнее выражается в тревогах и страданиях о их болезнях и горестях, чем в удовольствии от их радостей и нормальной жизни...» [16, с. 179].

«Насколько я мог заметить, старость Пастера не была счастливой. (Пастера Мечников увидел, когда тому было 72 с лишним года, и он уже давно сделался неспособным к научной работе). Несмотря на почитание, которое окружало его в семье, и бесконечное уважение и преданность со стороны всех, соприкасающихся с ним, он все же считал свою роль незавершенной и вечно мучился, нередко даже без достаточного к тому повода...» [16, с. 93].

«Видя себя беспомощным для продолжения столь дорогой для него деятельности, Пастер стал сильно грустить. Он чувствовал, что не выполнил всего, что ему хотелось еще совершить, и эта неудовлетворенность мучила его» [16, с. 91].

О влиянии возраста на Л. Н. Толстого И. И. Мечников вспоминал, проведя день в «Ясной Поляне». «Несмотря на то, что черты лица обнаруживали признаки дряхлости, и на то, что память, видимо, была значительно притуплена (он уверял даже, что забыл содержание “Анны Карениной” ...), Толстой сохранил в то время, когда я его видел, и когда ему было без малого 81 год, еще много физической и духовной бодрости. Из некоторых его посмертных сочинений видно, что его необыкновенный художественный дар не покидал его до самого конца. Его тонкая чувствительность и чуткость сохранялись гораздо полнее, чем чисто умственная способность рассуждения» [16, с. 136].

В. С. Дерябин комментирует приведенные отрывки с учетом своего интереса к долговому сохранению творческой активности и в преклонном возрасте. Творческая работа в это время может сохраняться. На 70-ом году Мечников писал о том, что научная работа еще вызывает у него неугасимый энтузиазм. О Листере И. И. Мечников писал, что тот, ко времени их свидания уже сильно состарившийся, не делал самостоятельных работ, но читал еще очень много и интересовался всем: он изложил Мечникову целую программу работ о крови.

Юбилейное подведение итогов жизни, в том числе научной, на которое он обратил внимание у И. И. Мечникова, было созвучно В. С. Дерябину. К нему он обратился в день своего 75-летия, 22 ноября 1950 г., а ранее – в «Письме внуку» [см.: 4, 12] и в «Эпilogе» [см.: 5].

Было близко ему и состояние престарелого Пастера, не способного к завершению всего задуманного. В «Эпilogе», написанном в январе 1950 г., больно ранит фраза: «Моя научная работа имела ничтожное значение». И это несмотря на весомый вклад его, ученика И. П. Павлова, в учение о ВНД. Очевидно, что, как на возрастную депрессию у Л. Пастера, у В. С. Дерябина наслаивался отказ опубликования «книги жизни» – «Чувства, влечения и эмоции» (авторское название) и психофизиологических очерков «О сознании», «О Я», «О счастье», «О гордости». В соответствии с представлениями самого В. С. Дерябина, отрицательные эмоции, характерные для старческой депрессии, давят на мышление и определяют заниженную самооценку ученого. И, несмотря на это, в возрасте 76–79 лет В. С. Дерябин написал обобщающие работы психофизиологического содержания, не опубликованные при жизни: «О потребностях и классовой психологии» [см.: 8], «Об эмоциях, порождаемых социальной средой» [см.: 10] и «О некоторых законах диалектического материализма в психологии» [см.: 9].

Как дальнейший пример оценки ученым своей жизни уместно привести юбилейную записку, написанную В. С. Дерябиным для себя в Военно-медицинской академии (ВМА), где ему часто приходилось лежать после войны по поводу сердечных заболеваний.

«22 ноября 1950

Исполнилось 75 лет. Слух резко понижен, зрение на правый глаз попортилось, соленое кажется слишком соленым, вкусное менее вкусным, чем прежде, сладкое – чересчур сладким.

Работоспособность психическая понизилась в 3–4 раза. Ходьба ограничена до минимума. Одышка, когда пройдешь 15 метров. – Все приметы старости.

Парабола жизни пришла к своему концу. И в то же время у меня хорошее самочувствие, нет болей. Лежа в постели, я чувствую себя спокойно и уютно, как будто ощущение благополучия организма. Почти так хорошо, как было когда-то в детстве...

Я не хочу и не могу сказать, что жизнь не удалась, что в итоге ее крах. Если бы мне нужно было бы “начать жизнь сначала”, я охотно пошел бы по тому же пути, быть может, с малыми вариациями. Хорошее начало, неплохая середина и удовлетворительный, вполне приемлемый конец.

А то, что замирает линия жизни – есть случайное, лежащее в основе закономерного. Новая и новая жизнь будет рождаться, расти, развиваться и цвести, и, да здравствует жизнь! Жизнь светлая, радостная, идущая к новым миражам, целям, рождающая новые формы жизни!

1-я терапия. ВМА».

По-видимому, тогда же были написаны им заметки о характерных чертах и особенностях стариков.

«Старики – ходячие пучки привычек – автоматизация (склонность к стереотипам мышления и поведения – О. З.).

Опыт. Туча – сигнал дождя, бури воспринимаются тем, кто его пережил. Хранители традиций, обычаев, песен, сказок.

Опыт решения типовых задач, как поступать в том или ином случае. Мудрость стариков. Предвидение.

Одиночество. Дружба – детская. Жизнь уносит тех, кто имел сходные переживания.

Быстрота изменений в жизни человеческого общества. Прежде спрашивали стариков, теперь – специалистов, но старики могут знать то, чего не знают специалисты: опыт живой человеческой жизни, теплоту человеческих реакций (по-моему, звучит очень современно! – О. З.).

Утомляемость, сужение круга действий, обесценивание и сокращение ассортимента удовольствий. Ясность бесперспективности дальнейшей жизни.

Переоценка сделанного (очевидно – переосмысление, а не завышенная оценка – О. З.). Отрыв от текущего момента. Ничтожность итогов. Незаконченность работ. Философские тенденции в старости. Искание исхода, который устраивал бы».

Безрадостность этих итоговых заметок может иметь различные причины: трезвый ум сочетается с возрастной депрессией; состояние организма, болезни препятствуют оптимистической оценке итогов жизни. Это мысли человека, задумывавшегося над смыслом жизни, ученого, посвятившего себя изучению мотивов человеческого поведения. В наиболее полном виде свои научные убеждения о смысле жизни В. С. Дерябин изложил в «Письме внуку» (Путевка в жизнь) [см.: 4; 12].

Приведу несколько высказываний из него. «Пессимизм возникает как конфликт сознания бессмыслицы личной, изолированно взятой жизни, с сознательной, а чаще бессознательной оценкой себя как чего-то самоценного, исключительно важного, центра мироздания» [12, с. 186].

«Природа в целях сохранения организма наделила человека эгоцентризмом, тогда как он – лишь частица в потоке жизни. Биологический и социальный смысл его жизни определяется не самосознанием его “Я”, как чего-то самоценного, а его положением в ряду живых существ... Объективно человек – лишь маленькое звено в бесконечной цепи жизни, его смерть связана с обновлением жизни, а биологически целесообразный конец своей жизни он субъективно воспринимает как трагедию, как конфликт, с которым его сознание не хочет и не может мириться» [12, с. 184].

В своих работах В. С. Дерябин проводит системный анализ психологии стареющего человека, выделяя психофизиологические механизмы старения. В упоминавшейся выше папке «О старости» содержатся конспекты В. С. Дерябина «Павловских клинических сред» 1930 и 1933 годов,

посвященных обсуждению экспериментов на старых собаках с нарушенной ВНД.

И. П. Павлов (Среда 17-ХІІ-1930) обратил внимание на ослабление в коре головного мозга у старой собаки в первую очередь процессов торможения, как более лабильных, а также процессов возбуждения. У такой собаки с трудом вырабатывались условные рефлексы, связанные с выделением слюны на слабые пищевые раздражители, но значительно лучше возникали условнооборонительные рефлексы. Условные рефлексы, в особенности – тормозные, связанные с дифференцировками раздражителей, плохо вырабатывались. Много времени спустя выработавшиеся условные рефлексы подвергались угасанию – сначала создававшиеся на слабые раздражители, затем на сильные. В связи с этим И. П. Павлов говорливость, легкомысленность поступков и симптомы слабоумия у стариков (старческий маразм) объяснял уменьшением корковой возбудимости и связанным с ним ослаблением процессов торможения [см.: 20, с. 103].

На Среде 29-ХІ-1933 И. П. Павлов обратил внимание, что у экспериментальной собаки физиолога К. С. Абуладзе старение сначала вызвало ослабление тормозного процесса. Затем страдала подвижность нервных процессов, выражавшаяся в том, что животное перестает выносить прежнюю, более сложную систему условных рефлексов, и дифференцировка вырабатывалась гораздо дольше и была неполной [см.: 21, с. 121–122].

Полученные экспериментальные данные И. П. Павлов стремился интерпретировать применительно к человеку – в частности, к себе. В «Лекциях о работе больших полушарий головного мозга» он писал так. «Разве это необычная вещь, что мы, занятые, главным образом, одним делом, одной мыслью, можем одновременно исполнять другое дело, очень привычное для нас, т. е. работать теми частями полушарий, которые находятся в известной степени торможения по механизму внешнего торможения, так как пункт полушария, связанный с нашим главным делом, конечно, является тогда сильно возбужденным? В том, что это понимание дела отвечает действительности, я убеждаюсь теперь постоянно на себе при стариковском падении реактивности мозга (ухудшающаяся память событий текущего времени). Чем дальше, тем больше я лишаюсь способности, занятый одним делом, вести исправно другое. Очевидно, сосредоточенное раздражение определенного пункта при общем уменьшении возбудимости полушарий индуцирует такое торможение других частей других полушарий, что условные раздражители старых, прочно зафиксированных рефлексов, оказываются теперь ниже порога возбудимости» [19, с. 428].

В разделе «Возраст и счастливая жизнь» [см.: 6] В. С. Дерябин отмечает, что в процессе старения слабеет деятельность эндокринных желез – половых, щитовидной, гипофиза, надпочечников и наступает старение вегетативной нервной системы. Автор приводит данные М. К. Петровой об угнетающем влиянии кастрации собак на выработку условных рефлексов, процессы возбуждения в коре головного мозга и особенно процессы торможения.

Картина, подобная той, которая имеют место у старых собак [см.: 6, с. 126–127].

У животных и человека по мере старения ослабевают функции половых желез, уменьшается выработка андрогенов и эстрогенов. Известно выражение: «Природа подвергает человека медленной кастрации». При этом происходит угнетение ВНД и интеллектуальных процессов [см.: 22].

Системный подход В. С. Дерябина к изучению психологии старения заключается в оценке вклада центростремительной (афферентной) нервной импульсации, поступающей в головной мозг в первую очередь от поперечнополосатой мускулатуры. Как он подчеркивал, такая импульсация определяет самочувствие здорового и больного организма. Тонус поперечнополосатой мускулатуры с возрастом понижается вследствие малоподвижного образа жизни и хронических заболеваний.

Он писал: «Тело становится источником ощущений с отрицательным чувственным тоном. Лет с 25 начинает понижаться эмоциональная возбудимость» [6, с. 128]. При этом возрастное понижение психической и физической работоспособности определило сроки выхода на пенсию и службы в вооруженных силах.

Симпатико-адреналовая система (САС) выполняет в организме гомеостатическую функцию [см.: 15, 26], а входящая в нее СНС – адаптационно-трофическую функцию в отношении ЦНС, периферической нервной системы, органов чувств и поперечнополосатой мускулатуры [см.: 17].

Нарушение адаптационно-трофических влияний СНС в отношении ЦНС, в частности, коры головного мозга, наступало после удаления верхнего шейного симпатического ганглия у собак, прерывая поток афферентных импульсов по симпатическим волокнам в ЦНС. Это приводило к нарушению ВНД, срыву выработанных условных рефлексов и сонливому состоянию у собак, подобно имевшему место у старых животных [см.: 17].

Важно отметить, что скорость синтеза нейромедиатора СНС (нейрохимического посредника) норадреналина (НА) в норадренергических нейронах, в которых он осуществляет медиаторную функцию, зависит от нервной импульсации, к ним поступающей [см.: 29]. При этом в условиях ослабления афферентной симпатической импульсации у лиц старческого возраста обнаружено уменьшение в мозгу, в особенности в гипоталамусе, содержания НА [см.: 28]. С этим явлением связывают развитие так называемой норадреналинодефицитной психической депрессии, характерной для лиц преклонного возраста. Напротив, фенамин, не применяемый широко для лечения депрессии из-за развития пристрастия, способствует возбуждению норадренергических нейронов и вызывает переживания бодрости и оптимизма [см.: 27].

В экспериментах на крысах показано, что сохранение при стрессе содержания НА в нейронах, синтезирующих его в ЦНС, повышает устойчивость к стрессу и развитию депрессии. Известный антидепрессант амитриптилин, опосредованно активирующий норадренергические нейроны в ЦНС, эффективен при старческой депрессии [см.: 24].

Искажению под влиянием сильных эмоций (гнев, любовь, ревность, презрение и т. п.) сознания и мышления, объективности суждений ученый придавал особое значение во многих работах, в частности, в разделе «Влияние эмоций на интеллект» монографии «Чувства, влечения, эмоции» [см.: 7, с. 175–189].

В процессе старения тормозящее влияние коры головного мозга на подкорковые образования, связанные с формированием аффективности, уменьшается, что может вести к преобладанию эмоций, не контролируемых корой – субстратом интеллектуальных процессов. Примерами могут служить завышенная самооценка, иногда достигающая степени хвастовства, говорливость, концентрация внимания на себе, своих воспоминаниях, недооценка или невнимание к мнению собеседника и в целом к мнению окружающих, небрежность в одежде, иногда – повышенная сексуальность, ограничивающаяся зачастую рассказыванием скабрёзных анекдотов. И все это при нередко сохранным и даже высоком интеллекте. Разумеется, подобная картина не относится к большинству представителей старшего поколения, у которых современные психологи [см.: 1, с. 28] выделяют богатство жизненного опыта, накопленных знаний, мудрость, позволяющие им порой лучше, чем молодым, решать трудные тестовые психологические задачи.

Как указывалось выше, В. С. Дерябин обращал особое внимание на ослабление с возрастом творческой активности – научной или художественной, и на стимулирующее влияние такой активности на долголетие: научные работники, ученые, несмотря на их порой малоподвижный, сидячий характер работы, часто доживают до глубокой старости. При этом его особенно интересовали психофизиологические механизмы такого феномена. Эмоциональная заряженность, связанная с занятием любимым делом, «делом жизни», активизирует гомеостатическую функцию САС, включающую высвобождение адреналина из мозгового слоя надпочечников [см.: 15, 26] и возбуждение СНС с ее адаптационно-трофической функцией [см.: 17].

Подкорковые образования головного мозга («подкорка»), будучи субстратом различных инстинктов, а также влечений и эмоций, являются для коры головного мозга «источником силы» [см.: 2, 18], что находит выражение в понятии «динамогенное действие эмоций». Этому явлению В. С. Дерябин в 1944 г. посвятил статью «Эмоции как источник силы» [см.: 2, 14]. Уже говорилось об активизирующем адаптационно-трофическом влиянии СНС на кору головного мозга, приводящем к повышению психической активности. Увеличение физической работоспособности под влиянием патриотического или творческого подъема автор объясняет усилением адаптационно-трофического влияния СНС на поперечнополосатую мускулатуру и в качестве примера приводит так называемый феномен Орбели-Гинецинского. Феномен состоит в том, что раздражение пограничной симпатической цепочки у лягушки приводит к восстановлению у нее силы сокращений икроножной мышцы, утомленной предшествующим раздражением индукционным током [см.: 17].

Старение СНС А. С. Догель [см.: 11] рассматривал в качестве основной причины старения организма. В экспериментальных исследованиях показано,

что в ходе старения наступает ослабление энергетических процессов в нейроне, деструкция нервных, в том числе симпатических, окончаний. При этом в нейроне наступает снижение интенсивности нервной импульсации, интенсивности и качества аксонального тока «трофогенов», синтеза в нервных окончаниях медиаторов НА и ацетилхолина. Поэтому упоминавшийся феномен Орбели-Гинецинского у старых животных воспроизводился при большей силе индукционного тока, чем у более молодых [см.: 23].

Установлена пропорциональная зависимость между степенью активности человека, тонусом СНС и скоростью метаболизма: при старении, сидячем образе жизни, то есть в тех случаях, когда активность СНС снижена, уменьшена и скорость метаболизма [см.: 25].

Напротив, жизни экспериментальных животных и людей способствуют: умеренное голодание, адаптация к пониженной температуре окружающей среды (закаливание) и дозированные физические нагрузки [см.: 23], то есть факторы, умеренно активирующие СНС с ее адаптационно-трофической функцией.

Завершая комментарий дневниковых записей И. И. Мечникова [см.: 16], В. С. Дерябин писал: *«Научная работа никогда не имеет конца. Великий ученый к концу жизни видит, что пред ним, по выражению И. П. Павлова, стоит еще гора неизвестного»* (курсив мой – О. З.). В связи с этим секретом долголетия многих ученых представляется их эмоциональная заряженность на долговременной цели, достижение которой зачастую невозможно в течение индивидуальной жизни [см.: 13].

Список литературы

1. Анциферова Л. И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. – М.: Институт психологии РАН, 2006. – 512 с.
2. Дерябин В. С. Эмоции как источник силы // Наука и жизнь. – 1944. – № 10. – С. 21–25.
3. Дерябин В. С. Аффективность и закономерности высшей нервной деятельности // Журнал высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова. – 1951. – Т. 1, В. 6. – С. 889–901.
4. Дерябин В. С. Письмо внуку // Нева. – 1994. – № 7. – С. 146–156.
5. Дерябин В. С. Эпилог // Folia Otorhinolaryngologiae et Pathologiae Respiratoriae. – 2005. – Vol. 11, № 3–4. – Pp. 75–77.
6. Дерябин В. С. Психология личности и высшая нервная деятельность: Психофизиологические очерки. – М.: ЛКИ, 2010. – 202 с.
7. Дерябин В. С. Чувства, влечения, эмоции: О психологии, психопатологии и физиологии эмоций. – М.: ЛКИ, 2013. – 224 с.
8. Дерябин В. С. О потребностях и классовой психологии // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2013. – № 1. – С. 109–136. URL: <http://fikio.ru/?p=313> (дата обращения 01.02.2021).
9. Дерябин В. С. О некоторых законах диалектического материализма в психологии // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе.

– 2014. – № 2. – С. 87–119. URL: <http://fikio.ru/?p=1066> (дата обращения 01.02.2021).

10. Дерябин В. С. Эмоции, порождаемые социальной средой // *Философия и гуманитарные науки в информационном обществе*. – 2014. – № 3. – С. 115–146. URL: <http://fikio.ru/?p=1203> (дата обращения 01.02.2021).

11. Догель А. С. *Строение и жизнь клетки*. – Москва–Петроград: Государственное издательство, 1922. – 63 с.

12. Забродин О. Н. Психофизиологическая проблема и проблема аффективности: Викторин Дерябин: Путь к самопознанию. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 208 с.

13. Забродин О. Н. «Письмо к молодежи» И. П. Павлова и три условия долголетия // *Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова*. – 2000. – № 1–2. – С. 207–212.

14. Забродин О. Н. «Динамогенное действие эмоций» в психофизиологических исследованиях В. С. Дерябина // *Философия и гуманитарные науки в информационном обществе*. – 2018. – № 2 (20). – С. 120–124. URL: <http://fikio.ru/?p=3213> (дата обращения 01.02.2021).

15. Кеннон В. *Физиология эмоций. Телесные изменения при боли, голоде, страхе и ярости*. – М.–Л.: Прибой, 1927. – 173 с.

16. Мечников И. И. *Страницы воспоминаний*. Сборник автобиографических статей. – М.: АН СССР, 1946. – 279 с.

17. Орбели Л. А. О некоторых достижениях советской физиологии // *Избранные труды*. Т. 2. – М.–Л.: АН СССР, 1962. – С. 587–606.

18. Павлов И. П. *Физиология и патология высшей нервной деятельности* // *Полное собрание сочинений: в 6 т. Т. III, кн. 2. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. Условные рефлексы. Сборник статей, докладов, лекций и речей*. – М.–Л.: АН СССР, 1951. – С. 383–408.

19. Павлов И. П. *Лекции о работе больших полушарий головного мозга* // *Полное собрание сочинений: в 6 т. Т. 4*. – М.: АН СССР, 1951. – 452 с.

20. *Павловские среды: протоколы и стенограммы физиологических бесед*. Т. I. Протоколы 1929–1933 гг. / Отв. ред. Л. А. Орбели. – М.–Ленинград: АН СССР, 1949. – 360 с.

21. *Павловские среды: протоколы и стенограммы физиологических бесед*. Т. II. Стенограммы 1933–1934 гг. / Отв. ред. Л. А. Орбели. – М.–Ленинград: АН СССР, 1949. – 625 с.

22. *Психонейроэндокринология* / Под. ред. Шабанова П. Д., Сапронова Н. С. – СПб.: Информнавигатор, 2010. – 984 с.

23. Фролькис В. В., Мурадян Х. К. *Экспериментальные пути продления жизни*. – Л.: Наука, 1988. – 248 с.

24. Altamura A. C., De Novellis F., Guercetti G., Invernizzi G., Percudani M., Montgomery S. A. Fluoxetine Compared with Amitriptyline in Elderly Depression: a Controlled Clinical Trial // *International Journal of Clinical Pharmacology Research*. – 1989. – Vol. 9. – № 6. – pp. 391–396.

25. Bell C., Seals D. S., Monroe M. B., Day D. S., Shapiro L. F., Johnson D. G., Jones P. P. Tonic Sympathetic Support of Metabolic Rate Is Attenuated with Age, Sedentary Lifestyle and Female Sex in Healthy Adults // *The Journal of Clinical Endocrinology and Metabolism*. – 2001. – Vol. 86. – № 9. – Pp. 4440–4444.

26. Cannon W. B. *The Wisdom of the Body*. – New York: W. W. Norton & Company, Inc, 1939. – 333 p.

27. Hawkins D. R., Pace R., Pasternack D., Sandtfer M. A Multivariant Psychopharmacological Study in Normals // *Psychosomatic Medicine*. – 1961. – Vol. 23. – Pp. 1–17.

28. Robinson D. S., Sourkes T. L., Nies A., Harris S. T., Spector S., Bartlett D. L., Kaye I. S. Monoamine Metabolism in Human Brain // *Archives of General Psychiatry*. – 1977. – Vol. 34. – Pp. 89–92.

29. Weiner N., Cloutier G., Bjur R., Pfeffer R. I. Modification of Norepinephrine Synthesis in Intact Tissue by Drugs and During Short-Term Adrenergic Nerve Stimulation // *Pharmacological Reviews*. – 1972. – Vol. 24. – Pp. 203–221.

References

1. Antsiferova L. I. *Personality Development and Problems of Gerontological Psychology [Razvitie lichnosti i problemy gerontopsihologii]*. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2006, 512 p.

2. Deryabin V. S. Emotions as a Source of Power [Emotsii kak istochnik sily]. *Nauka i zhizn* (Science and Life), 1944, no. 10, pp. 21–25.

3. Deryabin V. S. Affectivity and Regularities of Higher Nervous Activity [Affektivnost i zakonomernosti vysshey nervnoy deyatel'nosti]. *Zhurnal vysshey nervnoy deyatel'nosti imeni I. P. Pavlova* (I. P. Pavlov Journal of Higher Nervous Activity), 1951, vol. 1, no. 6, pp. 889–901.

4. Deryabin V. S. A Letter to the Grandson [Pismo vnuku]. *Neva* (Neva), 1994, no. 7, pp. 146–156.

5. Deryabin V. S. Epilogue [Epilog]. *Folia Otorhinolaryngologiae et Pathologiae Respiratoriae* (Folia Otorhinolaryngologiae et Pathologiae Respiratoriae), 2005, vol. 11, no. 3–4, pp. 75–77.

6. Deryabin V. S. *Psychology of the Personality and Higher Nervous Activity. Psychophysiological Essays [Psikhologiya lichnosti i vysshaya nervnaya deyatel'nost: Psikhologicheskie ocherki]*. Moscow: LKI, 2010, 202 p.

7. Deryabin V. S. *Feelings, Inclinations, Emotions: About Psychology, Psychopathology and Physiology of Emotions [Chuvstva, vlecheniya, emotsii: O psikhologii, psichopatologii i fiziologii emotsiy]*, Moscow: LKI, 2013, 224 p.

8. Deryabin V. S. About Needs and Class Psychology [O potrebnostyakh i klassovoy psikhologii]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obschestve* (Philosophy and Humanities in Information Society), 2013, no. 1, pp. 99–137. Available at: <http://fikio.ru/?p=313> (accessed 01 February 2021).

9. Deryabin V. S. About Some Laws of Dialectical Materialism in Psychology [O nekotorykh zakonah dialekticheskogo materializma v psikhologii]. *Filosofija i*

gumanitarnye nauki v informatsionnom obschestve (Philosophy and Humanities in Information Society), 2014, no. 2(4), pp. 87–119. Available at: <http://fikio.ru/?p=1066> (accessed 01 February 2021).

10. Deryabin V. S. Emotions Provoked by the Social Environment [Emotsii, porozhdaemye sotsialnoy sredoy]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obschestve* (Philosophy and Humanities in Information Society), 2014, no. 3, pp. 115–146. Available at: <http://fikio.ru/?p=1203> (accessed 01 February 2021).

11. Dogel A. S. The Structure and Life of the Cell [*Struktura i zhizn kletki*]. Moscow–Petrograd: Gosudarstvennoe izdatelstvo, 1922, 63 p.

12. Zabrodin O. N. Psychophysiological Problem and the Problem of Affectivity: Victorin Deryabin: The Path to Self-Knowledge [*Psihofiziologicheskaya problema i problema affektivnosti: Viktorin Deryabin: Put k samopoznaniyu*]. Moscow: LENAND, 2016, 208 p.

13. Zabrodin O. N. “Letter to Youth” by I. P. Pavlov and Three Conditions of Longevity [“Pismo k molodezhi” I. P. Pavlova i tri usloviya dolgoletiya]. *Rossiyskiy mediko-biologicheskii vestnik imeni akademika I. P. Pavlova* (I. P. Pavlov Russian Medical Biological Herald), 2000, no. 1–2, pp. 207–212.

14. Zabrodin O. N. “Generating the Force Effect of Emotions” in Psycho Physiological Research of V. S. Deryabin [“Dinamogennoe deystvie emotsiy” v psikhofiziologicheskikh issledovaniyakh V. S. Deryabina]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obschestve* (Philosophy and Humanities in Information Society), 2018, № 2, pp. 120–124. Available at: <http://fikio.ru/?p=3213> (accessed 01 February 2021).

15. Cannon W. Bodily Changes in Pain, Hunger, Fear and Rage [*Fiziologiya emociy. Telesnye izmeneniya pri boli, golode, strakhe i yarosti*]. Moscow–Leningrad: Priboy, 1927, 173 p.

16. Mechnikov I. I. Pages of Memories. Collection of Autobiographical Articles [*Stranitsy vospominaniy. Sbornik avtobiograficheskikh statey*]. Moscow: Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR, 1946, 279 p.

17. Orbeli L. A. About Some Achievements of the Soviet Physiology [O nekotorykh dostizheniyakh sovetskoy fiziologii]. *Izbrannye trudy. T. 2* (Selected Works. Vol. 2). Moscow–Leningrad: Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR, 1962, pp. 587–606.

18. Pavlov I. P. Physiology and Pathology of Higher Nervous Activity [Fiziologiya i patologiya vysshey nervnoy deyatel'nosti]. *Polnoe sobranie sochineniy: v 6 t. T. 3, kn. 2. Dvadsatiletniy opyt obektivnogo izucheniya vysshey nervnoy deyatel'nosti (povedeniya) zhivotnykh* (Complete Works: in 6 vol. Vol. 3, book 2. Twenty Years of Objective Study of the Higher Nervous Activity (Behaviour) of Animals). Moscow–Leningrad: Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR, 1951, pp. 383–408.

19. Pavlov I. P. Lectures on the Work of the Large Hemispheres of the Brain [Lekcii o rabote bolshikh polushariy golovnoy mozga]. *Polnoe sobranie sochineniy: v 6 t. T. 4* (Complete Works, in 6 vol. Vol. 4). Moscow, Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR, 1951, 452 p.

20. Orbeli L. A. (Ed.) Pavlovian Wednesdays: Protocols and Stenographs of Physiological Seminars. Vol. 1: Protocols 1929–1933 [*Pavlovskie sredy: protokoly i stenogrammy fiziologicheskikh besed. T. 1. Protokoly 1929–1933 gg*]. Moscow–Leningrad: Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR, 1949, 360 p.

21. Orbeli L. A. (Ed.) Pavlovian Wednesdays: Protocols and Stenographs of Physiological Seminars. Vol. 2: Stenographs 1933–1934 [*Pavlovskie sredy: protokoly i stenogrammy fiziologicheskikh besed. T. 2. Stenogrammy 1933–1934 gg*]. Moscow–Leningrad: Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR, 1949, 625 p.

22. Shabanov P. D., Sapronov N. S. (Eds.) Psychoneuroendocrinology [*Psikhoneyroendokrinologiya*]. St. Petersburg: Informnavigator, 2010, 984 p.

23. Frolkis V. V., Muradyan H. K. Experimental Ways of Life Extension [*Eksperimentalnye puti prodleniya zhizni*]. Leningrad: Nauka, 1988, 248 p.

24. Altamura A. C., De Novellis F., Guercetti G., Invernizzi G., Percudani M., Montgomery S. A. Fluoxetine Compared with Amitriptyline in Elderly Depression: a Controlled Clinical Trial. *International Journal of Clinical Pharmacology Research*, 1989, vol. 9, no. 6, pp. 391–396.

25. Bell C., Seals D. S., Monroe M. B., Day D. S., Shapiro L. F., Johnson D. G., Jones P. P. Tonic Sympathetic Support of Metabolic Rate Is Attenuated with Age, Sedentary Lifestyle and Female Sex in Healthy Adults. *The Journal of Clinical Endocrinology and Metabolism*, 2001, vol. 86, no. 9, pp. 4440–4444.

26. Cannon W. B. *The Wisdom of the Body*. N. Y.: W. W. Norton & Company, Inc, 1939. 333 p.

27. Hawkins D. R., Pace R., Pasternack D., Sandtfer M. A Multivariant Psychopharmacological Study in Normals. *Psychosomatic Medicine*, 1961, vol. 23, pp. 1–17.

28. Robinson D. S., Sourkes T. L., Nies A., Harris S. T., Spector S., Bartlett D. L., Kaye I. S. Monoamine Metabolism in Human Brain. *Archives of General Psychiatry*, 1977, vol. 34, pp. 89–92.

29. Weiner N., Cloutier G., Bjur R., Pfeffer R. I. Modification of Norepinephrine Synthesis in Intact Tissue by Drugs and During Short-Term Adrenergic Nerve Stimulation. *Pharmacological Reviews*, 1972, vol. 24, pp. 203–221.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Требования к оформлению статей

Журнал оформляется в соответствии с требованиями ВАК к ведущим научным изданиям и с требованиями крупнейшей зарубежной базы данных SCOPUS. Аналитическая база данных SCOPUS позволяет наладить обмен информацией между ведущими научными журналами мира, вычислять индекс цитирования учёных. Шаблон для оформления статьи можно скачать по ссылке: [шаблон](#). Более подробная информация о требованиях приводится ниже.

1) Редакция рецензируемого научного сетевого журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» принимает материалы объёмом, как правило, до 80 000 знаков (2 а. л.). Материалы, размещённые в электронном журнале, считаются опубликованными и являются объектами авторского права. Редакция журнала не принимает статьи, опубликованные ранее или находящиеся на рассмотрении в других журналах, а публикуемая статья должна обладать научной новизной и актуальностью. При повторном опубликовании материалов в других изданиях ссылка на журнал «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» обязательна. Все материалы, представленные для публикации в Журнале, подлежат рецензированию. Рецензирование может осуществляться в двух формах: внешнее (сопроводительная рецензия-рекомендация к материалу, представленному для публикации в Журнале) и внутреннее (организуется Редакционной коллегией Журнала). Внешнее рецензирование является обязательным для материалов, представленных аспирантами или соискателями учёной степени кандидата наук; к таким материалам должен прилагаться отсканированный отзыв-рекомендация научного руководителя, заверенный подписью и печатью организации. Статьи аспирантов принимаются, как правило, в соавторстве с научным руководителем, в таком случае внешняя рецензия не требуется. Внутреннее рецензирование осуществляется в течение двух недель с момента получения статьи. Подписанный рецензентом и заверенный печатью оригинал рецензии хранится в редакции три года; автору рецензируемых материалов по его запросу предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.

Плата за публикации с авторов не взимается. Авторское вознаграждение не выплачивается. Точка зрения членов редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов статей. Редакторы имеют право вносить в статьи исправления, не меняющие их смысл.

2) Основной текст:

- формат листа – А4, ориентация – книжная
- формат файла – doc или rtf

- шрифт – Times New Roman
- масштаб – 100%
- интервал – обычный
- смещение – нет
- отступы от полей – 0 см
- междустрочные интервалы перед и после абзаца – 0 пт
- междустрочный интервал – одинарный
- размер шрифта – 14 пт
- поля – по 2,0 см со всех сторон
- абзацный отступ – 1,25 см

3) Перед статьёй указываются:

Сначала слева пишется индекс УДК. Ниже приводится заголовок (размер шрифта 16, полужирный, выравнивание по центру). Точка в конце заголовка не ставится. Ниже слева – ФИО авторов полностью. Далее для каждого автора: полное название организации (не аббревиатура), место работы в именительном падеже, должность, учёная степень, звание, город, страна. Ниже справа указываются электронная почта, ниже – коды автора (при наличии): SPIN, ResearcherID, ORCID, ScopusID. Далее приводятся авторское резюме (обычно 100-250 слов – подробнее см. пункт 7) и ключевые слова, разделяющиеся точкой с запятой. Данная информация, кроме УДК и кодов автора, приводится сначала на русском, потом – на английском языках.

4) Примечания оформляются в виде постраничных сносок 10 шрифтом.

5) Список литературы в конце статьи оформляется в двух вариантах: русском и английском. Русский вариант должен быть выполнен в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 и ГОСТ 7.32–2017. Английский вариант должен быть выполнен в соответствии с иностранным стандартом, принимаемым аналитической базой данных SCOPUS.

При оформлении списка литературы следует обратить внимание на некоторые особенности. Необходимо указывать всех авторов издания, не ограничиваясь тремя или четырьмя, для того, чтобы они все учитывались в аналитической системе. Запятая между фамилией автора и инициалами не ставится. В английском варианте списка литературы для разделения информации должны использоваться только знаки «.», «,» и «:». Знаки «–», «/», «//» не применяются.

При написании названия русской книги, статьи, журнала, конференции и т. п. на английском языке желательно использовать общепринятый перевод, если таковой существует (например, роман Н. Г. Чернышевского в английском переводе называется «What Is to Be Done?», а не «What to Do?»). Использование сокращений нежелательно (например, правильное написать не «J Clin Endocrinol», а «Journal of Clinical Endocrinology & Metabolism»). Пожалуйста, сверяйтесь с официальными сайтами конференций, РИНЦ, англоязычной

Википедией и другими источниками, которые могут содержать англоязычные названия.

Помните, что в любом случае, даже если у Вас возникает вопрос по оформлению документа, например, потому что он не подходит ни под один из рассмотренных ниже вариантов, главное, что должно быть понятно иностранному читателю, не знакомому с русским языком, – это авторы и источник. Транслитерация обязательно должна сопровождаться переводом.

Правила транслитерации для оформления списка литературы:

а	б	в	г	д	е	ё	ж	з	и	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	э	ю	я
a	b	v	g	d	e	e	zh	z	i	y	k	l	m	n	o	p	r	s	t	u	f	kh	ts	ch	sh	sch		y		e	yu	ya

Для помощи в транслитерации рекомендуем воспользоваться сайтом <https://translit.ru>: в поле «мой транслит» в окошке в верхнем правом углу ввести номер настроек 45848 и нажать кнопку «Войти» (при переходе по приведённой гиперссылке данные настройки загружаются автоматически), ввести в основное окно текст на русском языке, нажать на кнопку «В транслит» и получить необходимый текст.

Русские имена можно транслитерировать либо по приведённым правилам (например, «Ivanov», «Orlov»), либо по другим, если их иное написание является более распространённым и встречается в англоязычных источниках или документах автора (например, «Sergei» вместо «Sergey», «Ignatyev» вместо «Ignatev»). Иностранные фамилии должны писаться в общепринятой европейской форме (например, «Agazzi», а не «Agatstsi», «Marx», а не «Marks»).

Обратите внимание, что по правилам русского языка в заголовках только первое слово пишется с заглавной буквы, а по правилам английского языка с заглавной буквы пишутся все значащие слова (то есть все слова, кроме артиклей, сочинительных союзов, коротких предлогов и частиц).

При составлении списка литературы желательно не пользоваться автоматической нумерацией, а проставлять цифры вручную.

Шаблон для описания книги в русском варианте:

Имена авторов (если присутствуют в описании). Название книги. – Город: Издательство, год. – количество страниц.

Примеры:

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – 956 с.

Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. – Пермь: Издательство Пермского университета, 2005. – 264 с.

Соединение достижений НТР с преимуществами социализма. – М.: Мысль, 1977. – 190 с.

Шаблон для описания книги в английском варианте:

Имена авторов (если присутствуют в описании). Название книги на английском языке [*Транслитерированное название книги курсивом*]. Город: Издательство, год, страницы.

Примеры:

Bell D. The Coming of Post-industrial Society: A Venture of Social Forecasting [*Gryadushee postindustrialnoe obschestvo. Opyt sotsialnogo prognozirovaniya*]. Moscow: Academia, 1999, 956 p.

Connection of Achievements of a Scientific and Technological Revolution with the Advantages of Socialism [*Soedinenie dostizheniy NTR s preimuschestvami sotsializma*]. Moscow: Mysl, 1977, 190 p.

Orlov V. V., Vasileva T. S. Philosophy of Economics [*Filosofiya ekonomiki*]. Perm: Izdatelstvo Permskogo universiteta, 2005, 264 p.

Шаблон для описания главы из книги или книги из собрания сочинений в английском варианте:

Имена авторов. Название книги или главы на английском языке [*Транслитерированное название книги*]. *Транслитерированное название собрания сочинений или книги курсивом* (Название собрания сочинений или книги). Город: Издательство, год, страницы.

Примеры:

Leybnits G. V. Monadology [*Monadologiya*]. *Sochineniya. Tom 1* (Works. Vol. 1). Moscow: Mysl, 1982, 636 p.

Marx K. A Contribution to the Critique of Political Economy [*К критике политическоy ekonomii*]. *Sochineniya. T. 13* (Works. Vol. 13). Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1960, pp. 1–784.

Pavlov I. P. Physiology and pathology of Higher Nervous Activity. Twenty-Year Experience of Objective Studying of Higher Nervous Activity of Animals [*Fiziologiya i patologiya vysshey nervnoy deyatelnosti. Dvadsatiletniy opyt obektivnogo izucheniya vysshey nervnoy deyatelnosti (povedeniya) zhivotnykh*]. *Polnoe sobranie sochineniy. T. III. Kn. 2* (Complete Works. Vol. III. Book 2). Moscow – Leningrad: AN SSSR, 1951, pp. 383–408.

Ukhtomskiy A. A. Principle of a Dominant [*Printsip dominanty*]. *Sobranie sochineniy. T. 1* (Collected Works. Vol. 1). Leningrad: LGU, 1950, pp. 197–201.

Шаблон для описания статьи из журнала в русском варианте:

Имена авторов. Название статьи // Название журнала. – год. – номер. – страницы статьи.

Пример:

Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопросы философии. – 2012. – № 10. – С. 3–19.

Шаблон для описания статьи из журнала в английском варианте:

Имена авторов. Название статьи на английском языке [Транслитерированное название статьи]. *Транслитерированное название журнала курсивом* (Название журнала на английском языке), год, номер, страницы.

Пример:

Agazzi E. The Idea of a Knowledge-Based Society [Ideya obschestva, osnovannogo na znaniyakh]. *Voprosy filosofii* (Problems of Philosophy), 2012, no. 10, pp. 3–19.

Шаблон для описания материалов конференции в русском варианте:

Имена авторов. Название выступления // Название конференции. – Город. – год. – страницы.

Примеры:

Пигров К. С. Материализм в современной российской философии как нравственная проблема // Проблемы материализма в социальной философии: Сборник статей, посвященный 70-летию профессора СПбГУ П. Н. Хмылева / отв. ред. В. М. Лукин. – СПб.: СПбГУ. – 2008. – С. 109–116.

Игнатъев М. Б., Пинигин Г. И. Астрономия с лунной базы // Международная научная конференция «Применение ПЗС-методов для исследования солнечной системы». – Николаев. – 2003. – С. 98–106.

Шаблон для описания материалов конференции в английском варианте:

Имена авторов. Название выступления на английском языке [Транслитерированное название выступления]. *Транслитерированное название конференции курсивом* (Название конференции на английском языке). Город: Издательство, год, страницы.

Примеры:

Pigrov K. S. Materialism as a Moral Issue in Modern Russian Philosophy [Materializm v sovremennoy rossiyskoy filosofii kak нравstvennaya problema]. *Problemy materializma v sotsialnoy filosofii: Sbornik statey, posvyaschenny 70-letiyu professora SPbGU P. N. Khmyleva* (Problems of Materialism in Social Philosophy: Collected Articles Dedicated to 70th Anniversary of professor SPSU P. N. Khmylev). Saint Petersburg: SpbGU, 2008, pp. 109–116.

Ignatyev M. B., Pinigin G. I. Astronomy from the Moonbase [Astronomiya s lunnoy bazy]. *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Primenenie PZS-metodov dlya issledovaniya solnechnoy sistemy»* (Proceedings of International Scientific Conference “Application of CCD-Methods for the Solar System Exploration”). Nikolaev, 2003, pp. 98–106.

Шаблон для описания Интернет-ресурса в русском варианте:

Название страницы // Название сайта. – URL: адрес сайта (дата обращения).

Пример:

«Война» в шорт-листе «Инновации»: Минкульт хочет дать премию, МВД гноит в тюрьме // Сайт «Свободная Война» в поддержку арестованных Олега Воротникова и Лёни Николаева. URL: <http://free-voina.org/post/3289581310> (дата обращения 10.07.2013).

Шаблон для описания Интернет-ресурса в английском варианте:

Название статьи на английском языке [*Транслитерированное название статьи курсивом*]. Available at: адрес сайта (accessed дата последнего посещения сайта).

Пример:

Voina in the Short-list “Innovations”: Ministry of Culture Wants to Give an Award, Ministry of Internal Affairs Leaves to Rot in Prison [*Voyna v short-liste «Innovatsii»: Minkult khochet dat premiyu, MVD gnoit v tyurme*]. Available at: <http://free-voina.org/post/3289581310> (accessed 10 July 2013).

Если статья имеет идентификатор DOI, то он пишется в самом конце.

Пример:

Bard P. On Emotional Expression After Decortications With Some Remarks on Certain Theoretical Views. *Psychological Review*, 1934, vol. 41, pp. 309–329. DOI: 10.1037/h0070765.

Для англоязычных источников данные пишутся только на английском языке без дополнительных скобок.

Пример:

Head H., Holmes G. Sensory Disturbances from Cerebral Lesions. *Brain*, 1911–1912, vol. 34, pp. 102–254.

Для источников на других языках данные пишутся на английском языке и языке оригинала.

Пример:

Goltz F. The Dog Without a Cerebrum: Seventh Treatise on the Functions of the Cerebrum [Der Hund ohne Grosshirn. Siebente Abhandlung über die Verrichtungen des Grosshirns]. *Archiv für die gesamte Physiologie* (Archives of All Physiology). 1892, Bd. 51, no. 11–12, pp. 570–614.

Для статей, имеющих в списке литературы только англоязычные источники, делать русскоязычный список литературы не имеет смысла. То есть вне зависимости от того, на каком языке статья сделана, если все источники являются иностранными, то список литературы делается один в соответствии с правилами оформления английского варианта списка литературы. Если же присутствуют русскоязычные источники, то статья на русском языке должна иметь 2 списка литературы, а статья на английском – один.

6) Ссылки в тексте на цитируемые работы (порядковый номер в списке литературы и при необходимости номер страницы) размещаются в квадратных скобках: [1], [2, с. 51] (для статьи на английском [2, p. 51]).

7) Требования к авторскому резюме (abstract) достаточно сильно отличаются от правил и традиций составления авторских резюме для российских изданий. Поскольку авторские резюме на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных учёных основным или даже единственным источником информации о содержании статьи, то их объём недопустимо сводить к 3–5 строкам. По аннотации зарубежные специалисты оценивают публикацию, определяют свой интерес к ней, могут сделать на неё ссылку, запросить перевод полного текста и т. п. Аннотация на английском языке не должна просто полностью повторять текст аннотации на русском, так как за русскоязычной следует полный текст на этом же языке. Аннотацию на английском следует делать подробнее и больше по объёму, она должна способствовать раскрытию содержания и сути исследования

Авторские резюме должны быть:

- информативными (не содержать общих слов);
- оригинальными (не повторять дословно русскоязычную аннотацию);
- содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированными (следовать логике описания результатов в статье);
- написанными качественным английским языком;
- имеющими объём примерно от 100 до 250 слов (возможно до 500 слов).

Наиболее распространённый способ составления аннотаций – краткое повторение в них структуры статьи, включающей введение, цели и задачи, методы, результаты, заключение.

Авторское резюме в наиболее полном варианте включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, тему, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов;
- выводы.

Последовательность описания содержания статьи можно изменить, начав с изложения результатов работы и выводов.

Следует обратить внимание на то, что структура и тематические рубрики авторского резюме не заданы жестко и однозначно, они могут меняться в зависимости от содержания статьи. Так, предмет, тема, цель работы указываются только тогда, когда они не ясны из заглавия статьи. Метод и методологию проведения работы целесообразно описывать в том случае, если они отличаются новизной или представляют специальный интерес с точки зрения содержания данной статьи.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье. Сведения, содержащиеся в

заглавии статьи, не повторяются в тексте реферата. Следует избегать лишних вводных фраз (например: «автор статьи рассматривает...»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в резюме не приводятся.

В тексте резюме следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций, не используемых в научном английском языке. Следует, например, использовать активный, а не пассивный залог: “The study tested”, а не “It was tested in the study”.

В тексте реферата на английском языке следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов. Рекомендуется избегать употребления терминов, являющихся прямой «калькой» с русскоязычных терминов. Необходимо соблюдать единство терминологии в пределах резюме, применять значимые слова из текста статьи.

Рекомендации по составлению авторского резюме подготовлены на основе методической разработки кандидата технических наук О. В. Кирилловой, заведующей отделением ВИНТИ РАН, члена Экспертного совета (CSAB) базы данных SCOPUS «Подготовка российских журналов для зарубежной аналитической базы данных SCOPUS: рекомендации и комментарии». <http://www.elsevierscience.ru/files/add-journal-to-scopus-2013.pdf>.

Пример оформления авторского резюме и списка ключевых слов

Философия информационного общества: новые идеи и проблемы

Авторское резюме

Состояние вопроса: В теории постиндустриального (информационного) общества широко распространена трактовка его как формирующегося общества знаний, в котором физический труд вытесняется умственным. Главным видом труда становится обработка информации, которая считается нематериальным ресурсом.

Результаты: Труд в сфере информационных технологий – преимущественно не физический и не умственный, а материальный всеобщий труд (термин К. Маркса). Всеобщий труд направлен на создание абстрактных материальных структур и виртуальной реальности – особой формы материи, строящейся как бы на матрице духовных процессов и приобретающей наибольшее сходство с идеальными явлениями. Особые свойства этой формы материи – «квазиидеальность» и «квазисубъективность» – внешне напоминают главные свойства духовных явлений – идеальность и субъективность.

Область применения результатов: Предложенный подход к концепции информационного общества является попыткой сформулировать некоторые фундаментальные идеи философского материализма, необходимые, с точки

зрения автора, для построения научной теории современного этапа общественного развития.

Выводы: Формирование информационного общества связано не с вытеснением духовным (знаниями) материального (физического труда), а с созданием человеком нового класса искусственных материальных явлений (виртуальной реальности), взаимодействующих с идеальным, духовным, тоньше и сложнее, чем взаимодействовали с ним все ранее возникшие формы материи.

Ключевые слова: информационное общество; всеобщий труд; материальное и идеальное; абстрактные материальные структуры; квазиидеальность и квазисубъективность.

The Philosophy of the Information Society: New Ideas and Problems

Abstract

Background: The information society is often thought to be a forming society of knowledge, in which manual labor is being replaced by intellectual labor. The treatment of information, which is supposed to be a non-material resource, becomes the main type of a labor-process.

Results: Labor in information technologies is mainly material universal labor (the term of K. Marx), but not manual or intellectual labor in the traditional sense. Universal labor is directed towards creation of so-called abstract material structures and virtual reality – a new special form of matter put on the matrix of spiritual processes which acquires a close resemblance with the ideal processes. Special qualities of this form of matter may be called “quasi-ideality” and “quasi-subjectivity”. They resemble outwardly the main qualities of spiritual events – ideality and subjectivity.

Research implications: The present study provides an approach to the theory of the information society which is based on re-interpretation of the conceptions of material and ideal carried out with the help of analysis of virtual reality and a labor-process in the sphere of information technologies.

Conclusion: The forming of the information society doesn't mean only supplanting of material factors (manual labor) by ideal (knowledge). It is expressed in creating by man of a new type of artificial material objects (virtual reality), which communicates with spiritual, ideal reality in more delicate and complicated way than any other forms of matter could.

Keywords: information society; universal labor; material and ideal; abstract material structures; quasi-ideality and quasi-subjectivity.

8) Все формулы и обозначения из формул в тексте должны быть набраны в редакторе Microsoft Equation.

9) Все схемы, рисунки и т. п. должны быть вставлены в текст как отдельный файл, делать рисунки средствами Microsoft Word недопустимо. Рисунки должны быть предоставлены редакции отдельными файлами в форматах jpg или png и должны быть пронумерованы в том порядке, в каком появляются в тексте.

10) Необходимо обращать внимание на различие между дефисом (ставится внутри слов, всегда без пробелов, например, «сине-зелёный»; выглядит коротко) и тире (ставится между словами, обозначениями и т. п., например, «с. 45–48»; выглядит длинно). Тире между цифрами ставится без пробелов, в любом другом случае перед и после тире должны стоять пробелы (например, «1950–1960 годы», «движение – жизнь»). Также необходимо обращать внимание, что между инициалами, в сокращениях и в других случаях, когда несколько слов или символов неразрывно связаны друг с другом, между ними ставится неразрывный пробел, который сохраняет соседние слова на одной строчке и не делает большое расстояние между ними при выравнивании по ширине (ctrl+shift+пробел; например, «и т. п.», «№ 8», «А. А. Иванов»).

11) Статьи принимаются на русском или английском языках. Возможна публикация статьи на двух языках.

12) Все материалы принимаются в электронном виде по электронной почте fikio@rambler.ru. В письме также необходимо указать дополнительный способ связи с автором (например, телефон).

13) Периодичность выпуска журнала – 4 раза в год.

Рукописи, оформленные без учёта перечисленных выше требований, к публикации не принимаются.

Образец оформления статьи

УДК 111

Название статьи

Иванов Иван Петрович – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра истории и философии, доцент, кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: ivanovip@aanet.ru

SPIN: 0000-1111

Researcher ID: A-0000-1111

ORCID: 0000-1111-2222-3333

Scopus ID: 12345678901

Иванов Пётр Иванович – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра истории и философии, аспирант, Санкт-Петербург, Россия.

Email: ivanovpi@aanet.ru

SPIN: 1111-0000

Авторское резюме

Текст резюме 100–250 слов (см. п. 7).

Ключевые слова: слово один; слово два (до 12 слов).

Title

Ivanov Ivan Petrovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Philosophy and Theory of Culture, associate professor, PhD (Philosophy), Saint Petersburg, Russia.

Email: ivanovip@aanet.ru

Ivanov Petr Ivanovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Philosophy and Theory of Culture, post-graduate student, Saint Petersburg, Russia.

Email: ivanovpi@aanet.ru

Abstract

Text of abstract (100–250 words).

Keywords: word number one; word number two (up to 12 words).

Текст статьи.....

Список литературы

1. ...
2. ...

References

1. ...
2. ...

Философия и гуманитарные науки в информационном обществе

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ЭЛ № ФС77-54191.

ISSN 2309-6888

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

www.fikio.ru

16+

Контакты редакции

Адрес: 196135, Санкт-Петербург, ул. Гастелло, д. 15, ауд.14-09.

Телефон: 8 (812) 708-42-13

Email: fikio@rambler.ru

Учредитель – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения».

© «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе», 2021.